

АНАСТАСИЯ ЛИС

СВЕТЛАЯ КНЯГИНЯ,
НАН ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ БОГИ ПРОТИВ

Annotation

И пришел Колдун окаянный, захвативший в малый срок пять сопредельных княжеств, и потребовал в жены старшую дочь князя Ратислава, а иначе и шестое захватит играючи. Покорился Ратислав и отдал княжну замуж. Погоревала новоявленная княгиня, да делать нечего, надо дом обустроить, с новой семьей сдружиться. Ну и, конечно, вывести отчего рассорился колдун с богами, и как в их противостоянии участвует она.

- [Светлая Княгиня, или что делать, если боги против](#)
 - [ЧАСТЬ ВТОРАЯ](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [ЧАСТЬ ВТОРАЯ](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

**Светлая Княгиня, или что делать, если
боги против
Анастасия Лис**

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 1

— Да где ж это видано, отдавать замуж еще не вошедшую в пору девицу! — горячился батюшка, расхаживая по кабинету туда-сюда. — Да еще и за чернокнижника этого! Погубит же...

— А так всех положит. Сам понимаешь, войной идти против него: только люди зазря погибнут, так и не оборонив родину.

— А волхвы? Почему наши боги нас не защищают, а? Неужто черное ведовство посильнее будет?

— А у богов, князь, свои резоны. Говорил я уже с верховным волхвом. Отдавай дочь замуж смело, переживет она мужа, а через него и княжество его унаследует.

Шаги батюшкины затихли. Советник и вовсе все это время с места не сходил, слышно было бы, поскольку весу в нем презряднейше. Я закусила губу. Не хотела подслушивать, да само как-то вышло. Только к двери подошла, а там государь наш гневаться изволил, не решилась войти, и вон как все обернулось. Дурные вести, нехорошие. Даже я, в свои неполные двенадцать весен, была наслышана, как силой колдун объединил малые соседние княжества в одно, а правителей прежних поубивал всех. Оттого батюшка сейчас в таких сомнениях великих. Не спасет меня теперь и сговор на свадьбу с царевичем Царихом. Как пить дать, осерчает. Жених мой несостоявшийся уже к престолу княжескому примерялся, через меня на правление сел бы. Да только если не отдадут меня добром за чернокнижника, тот родное Полесье порушит-проклянет. И так ушла я в свои думы тяжкие, что и вовсе забыла, зачем к батюшке приходила. С тем и вернулась в свои покои.

И недели не прошло, как стояла я в свадебном наряде в храме венчальном. Гостей вопреки обычаям, почитай, и не было никого. Неподалеку нянюшка убивалась от того, как рано дитятку на чужую сторону отдают. Подружек никого вовсе не пустили. Лишь сестренку допустили младшую, единственную, хоть ей и всего семь весен минуло, но быть ей теперь наследной княжной вместо меня. Пара бояр еще присутствовала, из ближних советников. Батюшка весь в парадном одеянии рядом стоял, нахмурившись — Ззть будущий запаздывал. А

как вошел, так все и ахнули. Пришел он в одежде простой, походной, не удосужился после долгого пути переодеться.

«К несчастью, — подумала я, — такое неуважение богам выказывать. А ну как не благословят они брак...» А у самой от этой мысли аж живот скрутило. Не понять, то ли от радости, то ли горя. Ведь от этого мир на родной земле зависел. Тем временем жених мой рядом со мной встал, наконец, живьем его увидела. Ростом повыше батюшки был. Волосом черен, глаза жуткие, тоже черные, сложением не худ, не толст, средний, а кожа светлая, словно солнышка почти и не видит. Истинно черно книжник.

Тем временем волхв обряд начал, песню затянул, где наставления молодым идут. Только я от волнения ничего не запомнила. Да и на жениха надежды никакой, тот разве что не зевал откровенно, скуку свою всем демонстрировал, словно не он меня замуж сторговывал, а батюшка ему меня навязал. У всего есть свой конец, пришел он и обряду венчальному. Затаив дыхание, смотрела неотрывно на лампадку. Если благословят боги брак, зажжется сам собой огонек в ней. И хоть никогда не отказывали боги, даже если брак был супротив воли невесты, а в этот раз все быть могло. Разгорелся несмело огонек. Рядом батюшка довольно вздохнул.

— Если все формальности соблюдены, — муж мой новоявленный всех внимательно оглядел, — то я забираю свою жену, и мы отбываем домой.

— А как же свадебный пир? — запротестовал батюшка.

— Некогда. Чем раньше я вернусь к себе, тем раньше отойдут от ваших границ мои войска. Так что это и в ваших интересах.

Батюшка только зубами заскрипел от досады, однако же кивнул. Не стал ждать черно книжник, пока мне повозку подготовят, на своего коня впереди себя усадил, так и поехали. И часу не прошло, как показался холм, над которым зарницы так и плясали, издали видать, что колдовские. Конь хоть и начал дрожать, но ступал верно, донес нас до самой вершины, а там нас всех ветер подхватил и понес. Я, испугавшись поначалу, в мужа вцепилась, а потом уже разобралась, что хоть и свистел-ревел ветер вокруг нас, а дыхание не перебивал, жаль было только, что земель, над которыми пролетали, не видно. Так и добрались мы до замка, что стал отныне моим домом.

Замок словно вращался в небольшую гору, из камней которой и был сложен. На заморский манер, с пятью башнями и узкими окнами. Смотрелось дивно, но полюбоваться вдосталь я не успела. Шла я следом за супругом, едва поспевая, так что недосуг мне было по сторонам особо глядеть. Трапезная, до которой мы столь стремительно добрались, мрачной была: ни цветов тебе живых, ни скатерок вышитых. Стены голые да стол темного дерева какого-то, полированный. К нему стулья такие же. Только на один положили подушечку малую, черную, для меня, видимо. За столом уже сидел мужчина. Сложением могуч, плечи широкие, сразу видать, богатырь не из последних. Волосы белокурые в хвост забраны, глаза голубые смотрели на меня весело, с интересом. Я отчего-то заробела и с шага сбилась.

Едва расселись все, сразу слуги набежали, кушанья да питье принесли. Оглядела я как можно незаметней все, да только неумеха я в этом деле.

— Обычная еда. Ешь, не бойся. Никакой человечины или про что там еще слухи распускают. — Супруг мой, в подтверждение своих слов, перетащил к себе на тарелку мяса, в травах жаренного.

Богатырь от него не отставал, себя потчевать не забывал. И с таким аппетитом они кушали, что и я отбросила все сомнения.

— Приказ об отводе войск уже отдал? — спросил муж мой, обращаясь к нашему сотрапезнику.

— Обижаешь. Сразу как вы границу пересекли. Надо сказать, прехорошенькая тебе жена досталась, разве что мелковата пока. — И хитро на меня глянул.

Знала я, что видел воевода сейчас. Внешностью я в матушку покойную была. Росту низкого да станом тонка, оттого всегда младше казалась. Волосы мои коричневые, словно кора дубовая, сейчас были забраны в свадебную прическу из множества косиц, сложно уложенных вокруг головы. Глаза голубые, небесные, как говаривал мой батюшка, когда в настроении был. Платье красное венчальное до шеи укрывало надежно.

Князь тоже на меня посмотрел, словно увидел впервые. Промелькнуло что-то в глазах темных, да что именно не понять,

словно омуты, хранили они свои тайны.

— Марианна! — неожиданно рывкнул он.

Тотчас вбежала в зал женщина. Красивая, черноволосая, в богато вышитом длинном зеленом платье. Склонила голову едва, распоряжений ожидая.

— Это Светозара. — Князь на меня указал. — С этого дня она моя супруга и твоя княгиня. Покажешь ей замок и ее покои. И подбери горничную посмышленей в личные служанки.

Я же из-за стола вышла да и пошла прочь, не оглядываясь. Не пожелал сам меня домочадцам представить, спихнул на прислугу. Знала я, что мужу нелюба, и радоваться надобно такому небрежению, да только горько было отчего-то. Так перед глазами и вставала судьба птицы певчей, в клетку посаженной. Марианна, назвавшаяся ключницей, хоть и смотрела на меня неприязненно, обязанности выполняла исправно, показывая все закоулки. Долго ли, коротко ли, добрались и до покоев моих. Отвели мне сразу несколько комнат: спальню, купальню да еще одну под наряды. Некоторые уже даже развешены были. По всему видать, багаж мой заранее отправили. Еще одна дверь вела в покои князя.

Пока все осмотрели, солнышко к закату готовиться начало. Устала я, потому попросила Данику, что ко мне определили, принести чего-нибудь в спальню. Девушка кивнула понятливо да умчалась. Принесла разного, да столько, что на двоих хватит, еще и останется. Не по чину мне со служанкой кушать за одним столом, да только если хочу я обжиться в новом доме, союзниками обзаводиться надо. Девушка, конечно, отнекивалась долго, да я настояла. Тек разговор легко, о пустяках да о нарядах, погоде да о том, какое презабавнейшее представление давала заезжая группа скоморохов. К концу трапезы, смотрю, подобрела. Да я не тороплюсь, важные вопросы не задавала, успеется еще.

Только Даника мне волосы разобрала, чтобы ко сну готовится, вошел князь без стука. Служанка сразу понятливо удалилась. Я же в кресло вжалась, что стояло перед столиком с притираниями да прочими штучками для красоты. Краем глаза в зеркале себя увидала. Глаза испуганные, съежилась, чисто котенок маленький перед псом матерым. Пыталась нянюшка объяснить, что должно происходить в первую брачную ночь, да только все одно переходила к причитаниям,

что мала я еще для такого, рано мне еще знать. А как рано, если муж пришел, стоит и смотрит на меня задумчиво.

— Не бойся, — говорит. — Не трону я тебя. Ни сегодня, ни завтра. Насчет ваших брачных обрядов я узнавал. Ты будешь считаться моей женой независимо от того, будет физическая близость или нет.

С тем и ушел. А я осталась вздыхать, все более ощущая себя птицей певчею. Вернулась Даника, принесла чаю травяного, успокаивающего. Да только сон ко мне все одно только под утро пришел.

* * *

Проснулась, когда солнышко в зените уже было. Даже совестно стало, как разоспалась. Только встала, вошла Даника, невесть как про то проведавшая, помогла одеться. Повела, что завтрак давно был, зато к обеду скоро собирать будут, спросила, не желаю ли присоединиться к супругу в трапезной или лучше в покои подать каких нужно кушаний. Колдуна видеть опосля вчерашнего не хотелось, да только прав он: союз наш богами скреплен, всю жизнь теперь друг за другом маяться. А раз так, нет смысла оттягивать встречу.

К трапезной меня Даника провожала, я постаралась дорогу заучить, чтобы впредь самой добираться. Вчера все обстоятельно запомнить не получилось. Меня уже дожидались. Супруг мой во главе стола сидел, воевода по левую руку от него, по правую место для меня оставили, это по подушечке мягкой да высокой видать было.

— Как спалось, княгиня? — спросил воевода, едва я устроилась. — Как личная служанка? Угадали или заменить?

— Благодарствую, — ответила я, придвигая ближе к себе блюдо с блинами и плоску с медом, все одно больше на них никто не зарился. — Спала хорошо. Данику только хвалить могу, до того ловкая да умелая.

— Отлично, — степенно кивнул мой сотрапезник. — Какие планы у тебя на сегодня?

Я растерянно посмотрела на него. Потом перевела взгляд на колдуна. Мысленно одернула себя. Негоже супруге, пусть и в мыслях,

так мужа своего величать. Князь в ответ заинтересованно посмотрел на меня.

— Чем ты дома занималась? — наконец, пришел он на помощь.

— Наукам обучалась, тетушке помогала, иногда кружева плела, вышивала, — послушно перечислила я.

— Можешь продолжать заниматься тем же, — едва заметно улыбнулся муж мой. — Библиотека в твоём распоряжении. Найдешь там Велимира, он поможет. Нитки и прочее, что там тебе может понадобиться, принесет твоя служанка. Если для этого нужно какое-то специальное помещение, скажешь Марианне, пусть подберет подходящее.

На этом князь вернулся к супу, сочтя разговор законченным. Я с досадой укусила блин. Снова перед глазами как настоящая золотая клетка встала. Однако ж, доев, признала, что сколько-то мне воли все же дали. Так что, как обживусь, можно и поболее попробовать отпросить-отвоевать. Сама не заметила, как за такими думами накушалась едва не до осоловления. Поэтому решила, что самое время откланяться.

Библиотека в замке была богатой. В батюшкином тереме и десятой части не было. У входа девушка сидела за столом, читала что-то, меня сразу не заметила. Потом признав, подскочила испуганно, поклонилась низко.

— Чем могу помочь, княгиня? Я София, библиотекарь.

— Я Велимира ищу. Знаешь где он? — Стараясь сильно не глазеть, рассматривала собеседницу.

Чудно она выглядела. Волосы золотые едва до плеч достают, на лице худом глазища сверкают изумрудные со зрачком вертикальным. А как из-за стола вышла, я и вовсе обомлела. Потому как носила девушка штаны мужские, мало что не в обтяжку. Стыдоба-то какая. А она куда-то между шкафов книжных пошла. Рассудив, что это мне дорогу показывают, отправилась следом. Вышли мы к углу залы. Там, посреди больших раскидистых растений, стояло несколько удобных даже на вид кресел и столов перед ними. За одним из них что-то писал худощавый брюнет.

— Велимир, к тебе княгиня пришла, — тихонько окликнула библиотекарь писавшего.

Тот поднял на меня взгляд бездумный, по всему видать, мыслями далеко. А потом, встряхнувшись, поднялся.

— Спасибо, София, дальше мы сами.

Девушка, поклонившись, удалилась. А мы остались смотреть друг на друга.

— Простите, княгиня. Где мои манеры... Меня зовут Велимир. А тебя, если я правильно запомнил, Светозара, верно?

Я кивнула настороженно. И хоть этот человек статью сильно уступал не только воеводе, но даже колдуну, однако чуяло мое сердце, непростой это был человек. Несмотря на лицо приветливое, взгляд, холодный да расчетливый, выдавал настоящее нутро. Был при батюшке такой же купец один. На людях всегда добр и благообразен, но как почует наживу чисто волк оголодавший вцепится, покуда все по его не будет.

— Что-то не так, княгиня? — Лицо из приветливого стало участливым, словно маска сменилась.

Не хотелось бы сводить знакомство с таким человеком, да по всему выходило, что это один из домочадцев, а потому избегать его не получится.

— Князь сказал библиотекой пользоваться вольно да с тобой познакомиться, — вздохнула я.

— Ясно. — Велимир побарабанил пальцем по столу. — Что бы ты хотела почитать?

— Я дома науки начала постигать, думала и здесь продолжить, — вздернула я невольно подбородок.

— Даже так. Это, в принципе, неплохо, у нас неплохой фонд учебной литературы, однако, чтобы что-то рекомендовать, мне хотелось бы сначала уточнить, что ты уже изучила. Присаживайся.

И на кресло мне указал. Боязно мне было, но решила страх не показывать. А вскоре и не до того стало. Велимир вопросами сыпал и сыпал, словно горохом из дырявого мешка. Что-то писать просил, что-то вслух отвечать. Утомила я к концу, уже никаких книг не хотелось.

— Учитывая традиции вашей родины, ты получила довольно неплохое образование, хотя и несколько фрагментарное.

— Тетушкиными стараниями, — не стала таиться я.

— Умная женщина. Я составлю программу для тебя. За ужином обсудим. А пока как насчет чего-нибудь более развлекательного? — Он

извлек откуда-то ярко раскрашенный фолиант. — Это роман. Однако возможно интересен он будет тем, что все события происходят в далекой стране. Быт и нравы описаны довольно точно.

Я мало что поняла, однако книгу приняла. После чего, коротко попрощавшись, поспешила в свои покои. До заката еще далеко, а силы мои на исходе были от всех этих разговоров. Боязно было ошибиться.

* * *

Спускалась к ужину я одна. До трапезной словно по ниточке добралась, ни разу не заплутав, однако ж, почти дойдя до цели, увидела впереди князя и Марианну. Они стояли ко мне спиной, отчего лиц видно не было, зато слышно прекрасно.

— Князь, ждать ли мне и сегодня у себя? Или прийти в твои покои?

— Не сегодня, — отрезал мой супруг.

Тут ключница оглянулась и увидела меня.

— Княгиня, — и отвесила почтительный поклон, нарочито скромно опустив глаза.

После чего ушла, бросив на меня, когда думала, что князь уже не видит, презрительно-пренебрежительный взгляд. А вот колдун уходить и не думал, смотрел на меня задумчиво.

Да только мне это не впервой. Как матушка умерла, к батюшке тоже в покои разные бегали, а потом носы задирали. Потому просто дальше пошла, почувствовав, как сильно проголодалась. Князь, так и не проронив ни слова, ступал за мной, я спиной чувствовала, почти бесшумно, отчего делалось жутко.

Воевода уже за столом сидел. И Велимир пришел, как обещал. Только нас дожидались.

— Анвар, у тебя есть какие-нибудь планы на княгиню, которые мне нужно было учитывать? — Велимир едва дождался, пока мы сядем.

— Учитывать в чем? — с отсутствующим видом переспросил колдун.

— В учебном расписании. Разве ты не за этим прислал ее ко мне? — Бровь недоуменно выгнулась.

— Прислал? Я предложил воспользоваться библиотекой. Если у нее есть желание продолжить образование, а у тебя есть время быть ее ментором, у меня нет возражений.

— Что-то случилось? — нахмурившись, спросил воевода у князя.

— Нет, — коротко ответил тот и начал есть, показывая, что разговор закончен.

Велимир еще некоторое время смотрел на чернокнижника, потом, видимо, сдавшись, положил рядом со мной пергамент.

— Это предварительное расписание. В процессе скорректируем, чтобы тебе удобнее было. Так что, если возникнут какие-то возражения, сразу говорите. Как роман, кстати?

— Говор уж больно диковинный, — пожаловалась я. — Вроде и складно все, да только слова встречаются часто непонятные.

— Не учел, — озадачился мой ментор. — Поищу словарь. В крайнем случае, можешь у Софии спрашивать, она у нас полиглот.

Даже переспрашивать не стала, что за слово последнее мудреное. Тоже завтра узнаю. После уже молча все трапезничали.

— Могу я тебя проводить? — неожиданно спросил Велимир, когда я собиралась уже уходить.

— Думаешь, заблужусь? — слабо улыбнулась я.

— Нет. Просто хотелось бы сказать еще пару слов.

Я пожала плечами. Некоторое время шли молча. А потом Велимир все же молвил.

— Княгиня, в этом замке ты, безусловно, можешь доверять только трем людям. Анвару, Данару и мне. Еще двум людям с оговорками, это София и Ваша служанка. Полагаю, к этому времени с нее уже взяли клятву верности на крови. Анвар всегда бережет свое. Да и Данар не дал бы ему забыть. Все же он у нас отвечает безопасность.

— А Данар — это кто? — поинтересовалась я.

— То есть рассказали тебе чуть меньше, чем ничего, — кивнул каким-то своим мыслям мой собеседник. — Данар — это тот самый перекачанный тип, который с нами ужинал. Занимает должность, похожую на должность воеводы. Он заведует не только войсками, но и безопасностью замка. До сих пор не может никого толкового на это место найти. А еще на нем внутренняя и внешняя разведка. Впрочем,

Анвар не жадничает на амулеты, так что с такой поддержкой у Данара проблем куда меньше.

— А ты чем занимаешься? — решила сразу уточнить я.

— Решаю текущие вопросы по управлению княжеством. Все ключевые решения принимает Анвар. Но рутину он терпеть не может, предпочитая проводить время в лабораториях и на полигонах.

Подивилась я такому. Батюшка тоже не шибко охоч до бумажных дел, да только и передавать их не торопился, потому как власть это немалая. Так потихоньку, потихоньку можно многие дела проверить. Это ж какое доверие иметь надо, чтобы так все в чужие руки передать.

— Мы с детства дружим, — улыбнулся Велимир. — И последнее. Если тебя что-то будет беспокоить, не стесняйся обращаться к нам. По любому вопросу.

Тут оказалось, что мы пришли. Мой собеседник, попрощавшись, ушел. В покоях меня уже ждала Даника, зябко кутаясь в шаль, несмотря на жарко растопленный камин. Видать, и правда что-то с ней колдун сделал. Расспрашивать не стала. Вместо этого спать засобиралась. День был долгий, да и вечер не подвел. Утра вечера мудренее.

* * *

— Знаешь, моя княгиня, я не могу не удивляться твоей адаптивности.

Я оторвалась от расчетов, которые Велимир мне задал, и удивленно посмотрела на него. Последние несколько дней похожи были словно горошины в стручке. Завтракала я в своих покоях, после чего шла в библиотеку заниматься до обеда. В обед муж мой, удивляя меня безмерно, всегда интересовался, что нового я узнала и что из этого мне интереснее. После обстоятельного рассказа кивал и замолкал, никак беседу более не поддерживая. Станным человеком был колдун, так и не смогла понять, отчего в жены меня взял. Вниманием хоть и не грел, да одну, по всему видно, тоже не бросал. Непонятно мне было его поведение. После обеда я читала, вышивала, чтобы украсить хотя бы свои покои, узнавала о жизни и порядках в замке. Челядь хоть и кланялась низко, да отвечала неохотно, глаза

отводила. Знала я, что это оттого, что Марианна, ключница, меня невзлюбила; слуги боялись ее прогневать, меня за ребенка бессильного почитая. Своя сермяжная правда в том была. Хоть и звалась я княгиней и была всем им госпожой, да только настоящей власти в руках ключницы поболее было.

— Княгиня?

Я вздрогнула, растеклась мыслью по дереву, совсем про наставника своего запомнила.

— Что такое адаптивность? — для начала уточнила я.

— Прости, — улыбнулся Велимир. — Иногда само срывается. Адаптивность — это приспособляемость к условиям, принятие новой жизни, правил и норм. А с учетом, что про Анвара довольно много зловещих слухов ходит и ты не могла их не слышать, мы, если честно, даже не ожидали, что ты так спокойно все воспримешь.

— Кривду ты говоришь, Велимир, нелепицу, — тихо сказала я. — Где ж тут спокойствие? Страх меня глодает да тревога. Девиц всегда в мужний дом отдают, оно так всегда было, да только я была наследной княжной, и муж мой должен был войти в нашу семью. Тетушка меня готовила, как теремом управлять сподручно, семью хранить, да чтобы за детьми пригляд был. За неполную седмицу колдун порушил все, забрали меня из отчего дома, чего хотят — непонятно, ни за чем я словно и не нужна, так, приглядывают, то ли как за дитем неразумным, то ли как за зверушкой диковинной. И нет веры никому в замке. Хоть и говоришь ты, что с любой бедой к тебе идти, да только чует мое сердце: хоть и улыбаешься ласково, страшный ты человек. Вот только к колдуну идти все одно страшнее, пусть и муж он мне. Одна мне отрада: в книгах да учении.

Я вздохнула и разгладила подол платья на коленях. Взгляд на наставника поднять было боязно после всего, что я наговорила. Велимир отодвинул стол в сторону и опустился передо мной на одно колено.

— Светозара, — тихо позвал он. — Ты ведь не собирались рассказывать этого. Почему признались?

— Не знаю, — так же тихо ответила я. — Может, я просто слабая? Всего несколько дней, а уже душу измотало.

— Ты собирались рассказать хоть кому-нибудь?

Я отрицательно помотала головой.

— Засмеяли бы. Все же боятся перемен: как в новом доме примут, как с мужем сложится... Думала обождать, пообвыкнуть, а пока, чтобы думами черными душу тревожить меньше, учиться больше по делам хлопотать, где возможно.

— София! — громко и четко позвал наставник. — Приготовь нам чай с мятой и чего-нибудь сладкого, — взял мои ладони в свои и уже тихо продолжил: — А пока вода закипает, позволь и мне сказать. Я понимаю, что мы ничем пока не заслужили твоего доверия, но все же прошу довериться. Потому что теперь мы твоя семья. Те, кто не предадут и всегда поддержат. То, что сейчас ты сейчас рассказала о своих страхах, это первый шаг. Поскольку сейчас нет конкретных проблем, с решением которых мы могли бы помочь, я готов пойти навстречу по-другому. Можешь спрашивать меня почти обо всем.

— Почти? — уточнила я.

— Увы, — развел руками Велимир. — Есть ряд тайн, которые я пока, — последнее слово он выделил голосом, — не могу тебе выдать.

Из-за стеллажа вышла София, осторожно неся загруженный поднос. Наставник поднялся и поставил стол как было, заодно освободив на нем место, перенес все учебные принадлежности на соседний. Библиотекарь быстро все переставила.

— Даника ушла на кухню за блинчиками с медом. Скоро вернется.

— Она была тут? — подивился Велимир, придвигая второе кресло и разливая чай по чашкам.

— Бойтся, что княгиня станет слишком ученой и она перестанет ее хорошо понимать. Так что тоже учится. У всех свои фобии. Прости, княгиня, у всех свои страхи.

— Ясно. — Наставник с наслаждением отпил глоточек чая.

София, коротко поклонившись, ушла. Вскоре Даника лакомство принесла и, убедившись, что более ничего не надобно, тоже удалилась.

Так молча и трапезничали. Велимир глядел на меня, чего-то ожидая, а я ежилась под этим взглядом. Наконец, разделавшись с угощением, коротко попрощалась и попыталась побыстрее уйти в свои покои. Наставник печально вздохнул и посоветовал подумать, может, у меня все же есть вопросы, он с удовольствием ответит на них попозже.

Обед, к которому я все же спустилась, был тягостным. Велимир все посматривал на меня, да и воевода все норовил кусок посочнее да повкуснее подложить. Один только князь равнодушно смотрел на все происходящее, глубоко уйдя в свои думы. Отговорившись внеурочной трапезой, из-за общего стола сбежала пораньше. Только затворилась в покоях, думая закончить украшать вышивкой подушечку, как Даника, постучавшись, вошла.

— Княгиня, я, пока на кухне была, видела там прехорошеньких котят. Любо ли тебе посмотреть на них? А быть может, кого себе отобрать, мы его приучим ночью приходить и мурчать успокоительно.

Улыбнулась я такому. Дома у меня тоже была любимая черно-белая кошка. Пропадом пропадала где-то день-деньской, да только к ночи всегда возвращалась. Я ей творога давала или мяса шматок, а она меня за то убаюкивала. Когда матушка умерла, эта кошка от меня три дня кряду не отходила, терпела все слезы и слишком тесные объятия. Где она сейчас, кто ей вечером вкусенького даст? Я сестре наказ оставила, да только пойдет ли кошка к новой хозяйке, кабы еще знать. Чтобы отогнать грусть, я согласилась посмотреть котят.

Шум на кухне утих сразу, как только мы вошли. Даника, не обращая внимания на прочую челядь, вела меня в угол. Там, в куче тряпья, пестрая кошка вылизывала котят, которые так и норовили разбежаться. Уже большенькие, глаза и ушки открыты. Три пестренькие в маму, один белый с черными лапками и хвостиком, и один весь черный, словно ночь безлунная. Котята тут же собрались возле меня, пока одного, недовольно урча, не утащила опять в гнездо мама-кошка, видать, недомытый был. Играли маленькие, резвились, в догонялки играли, путаясь под ногами, на них беззлобно ругались, переступали, а и то попросту отодвигали ногой в сторону. Не сразу я внимание обратила, что черныша братья-сестры в игру не берут, ходил он один-одинешенек. И так мне его жалко стало, что решила себе взять. Будем мы, два одиночества, вместе век коротать.

Даника уверила меня, что котенка можно забирать хоть сегодня. Так он крепче привяжется. Хорошенько подкормить кашей на молоке, и вырастет крупный котяра. Одна из кухарок недовольно посмотрела на Данику, но ни словом не возразила.

Так в покоях появился новый жилец. Служанка, расставляя мисочки и наливая в одну из них молока, предложила дать ему имя и

повязать на шею ленточку, чтобы и остальные в замке знали, что это княжеский кот. Я долго перебирала имена. Хотелось, чтобы имя вышло звучное, не как у прочих. Наконец, я вспомнила, как листала одну книгу в библиотеке и увидела там нарисованного красивого черного зверя с длинными клыками и когтями, и звали его лахаар. София сказала, что зверь этот вымышленный, но есть похожее настоящее животное, пантера.

— Будешь зваться Лахаар! — сказала я и погладила черную спинку. — Я тебе на ленточке имя завтра вышью. А пока здесь посиди.

Котенок негромко вякнул и отправился дальше исследовать новые территории, я за ним. Уж больно потешно он осторожничал и то и дело пугался обычных вещей. Тогда я гладила его, покуда не успокоится. Не обошлось и без неприятностей. Маленький и не привычный терпеть котенок напрудил посреди комнаты. Даника быстро убралась и даже протерла водой, настоянной на хвое, чтобы убрать запах. Решили, покуда не подрастет, поставить ящик с песком в купальню. За всеми этими приятными хлопотами время пролетело незаметно. Даже повечерять запамятовала. Служанка споро принесла легких закусок, чтобы заморить голод. Лахаар крутился поблизости и тонко надрывно мяукал, словно и не его лучину назад кормили.

Так нас и застал князь, стремительно вошедший ко мне. Даника сидела у камина и перебирала коробку, которую прислали с моим приданым, ища среди лоскутов и кусочков кружев подходящие по длине ленты, чтобы я позднее могла выбрать. Сама же я трапезничала у окна, любуясь закатом. Лахаар, испугавшись князя, попытался спрятаться в моих юбках, но только запутался. А потому спрятал только мордочку и замер.

— Что это? — спросил князь, пристально разглядывая животное.

— Котенок, — ответила я, голос предательски дрогнул.

— Вижу, что котенок. Почему он здесь?

— Это мой. Он мне мурлыкать будет. Разве нельзя? — тихо спросила я.

Левая бровь князя приподнялась. Но выражения его лица я не поняла. Тут он быстро подошел и поднял Лахаара за шкуру и покрутил, рассматривая со всех сторон. Я застыла. А ну как сейчас запретит, отберет котенка, и останусь я сизнова одна. Однако князь поступил по-колдунски. Начал что-то бормотать непонятное и

свободной рукой что-то изображать в воздухе. Лахаар надрывно завыл, вызывая у меня слезы. Неужто уморить решил мне в назидание?

Когда котенка опустили на пол, его немедленно стошнило, а потом, едва он отполз, сделал лужу. Князь смотрел на это с довольным видом. Мне же горло перемкнуло, даже писка издать не могла.

— Его будет попеременно тошнить и поносить в ближайшие сутки, так что давайте больше питья, а то сдохнет. — Тут он обратил внимание на меня. — Почему рвешь? Болит что-то? — Я отрицательно помотала головой. — И на ужин не пришла. Чтобы приемы пищи не пропускала. Ты еще растешь, тебе надо питаться полноценно. И еще, если решишь завести еще питомцев, сразу говори, чтобы обработать от паразитов и привить иммунитет от болезней.

Князь сыпал незнакомыми словами, но главное я уловила: он не против оставить Лахаара и даже взять еще какого-нибудь еще любимца. Отчего я радостно улыбнулась. Колдун замолчал, пристально разглядывая уже меня. Знать бы, что за мысли скрываются за этими черными глазами.

— Отдыхай! Пусть твоя служанка присмотрит за животным, — отрывисто приказал он и быстро вышел.

— Ох, — выдохнула Даника, прижимая руку к сердцу. — Мне забрать Лахаара на сегодня к себе или здесь присмотреть?

— Пусть здесь останется. Худо ему, куда уж таскать, — ответила я дрожащим голосом.

Словно в подтверждение моих слов, котенка снова стошнило. Даника подскочила все это безобразие убрать. В комнате для нарядов была длинная лавка с кучей пушистых подушечек, часть из которых я уже успела расшить, там и решила остаться служанка, чтобы и мне не мешать спать, и за Лахааром присмотр был.

Ночью спалось плохо; котенок жалобно пищал, как его ни успокаивала верная служанка. Так что утро все встретили с облегчением. В этот раз приводила меня в порядок Даника долго. Внимательно посмотрев на мое бледное лицо, сказала, что князь будет недоволен, и давай меня мазать разными притираниями. Под конец посмотрела я в зеркало и не поверила, словно только с прогулки морозной: щеки румяные, глаза сияют. Теперь без страха можно и на завтрак отправляться.

Едва я только села на свое место, князь спросил:

— Как животное?

— Худо ему, — тихо вздохнула я.

— Хм, ладно, зайду позднее, гляну, — побарабанил он пальцами по столу.

— Что за животное? — поинтересовался военачальник.

— Светозара решила завести себе персонального кота, — и с непонятной усмешкой князь добавил: — Чисто черного.

Военачальник расхохотался.

— Это плохо? — испуганно спросила я. В родном Полесье не было разницы, какого цвета кошка, лишь бы мышей ловила.

— Нет, — с улыбкой пояснил Велимир. — Просто там, где мы родились, коты такой масти считались колдовскими и помощниками колдунов.

— Очередное суеверие, — отмахнулся князь. — Кот как кот.

Дальше завтрак тек своим чередом. После Велимир увлек меня в библиотеку, сказав, что Анвар свое слово держит, а значит, когда я вернусь, моему питомцу будет гораздо лучше. Однако слушала я его в тот день плохо, и наставнику пришлось отпустить пораньше. В покоях меня ждала Даника, улыбкой успокоив сердце. Лахаар спал на моей кровати, его маленькое худенькое тельце свернулось клубком, и только мерно вздымалась грудь. Я осторожно его погладила, стараясь не разбудить.

За обедом я благодарно улыбнулась князю. Тот легко улыбнулся в ответ, и я удивилась, как изменилось его лицо. Словно сбросил не меньше десяти весен и стал... красивее? Я прижала руки к горящим щекам.

— Что? — сразу вернулся к своему хмурому состоянию князь.

Я только головой помотала, не зная, что сказать, и такой глупой себя чувствовала, словно мне не двенадцать весен, а семь. И принялась молча кушать, стараясь смотреть только в свою тарелку. Князь тоже до конца трапезы ничего больше не сказал. Уже когда вышла, услышала, как Велимир сказал:

— Я тут откопал среди своих книг «Психология для чайников». Там есть глава про подростков. Тебе бы ознакомиться, что ли.

— Иди ты... — огрызнулся Анвар.

Я улыбнулась. При челяди Велимир всегда обращался к своему правителю с должным уважением, да и князь никогда бы не опустился до такого. Только вот никаких лишних ушей не было. Мне было приятно считать, что мои уши не считают лишними. Потому что я никак не успела бы уйти далеко, а значит, о моем присутствии они знали. С этим светлым чувством я ушла к себе. Надо было еще выбрать несколько лент и расшить их. В итоге я остановилась на белой бархатной для праздников и паре зеленых, цвета молодых листьев, с золотым шитьем на каждый день. К закату Лахаар обзавелся обновкой, которую тут же примерили. Повеселевший котенок бегал по покоям, радуя наши сердца. Насилу к ночи угомонили. Уж не знаю, просыпался ли Лахаар, но я открыла глаза только с рассветом.

Глава 2

Лето неспешно катило к середине. Еще три денечка — и будет мой день наречения именем. Дома в Полесье это событие праздновали всем теремом. Приготовления за неделю начинались, а тут тишь, словно перед бурей. Я поспешила сотворить охранный знак, не накликать бы беду. Воевода еще позавчера уехал в южные владения, проверить размещенную там дружину. Князь в покоях колдовских запершись сидит уже второй день кряду. Беспокоить не велел, кушанья под дверью оставлять, сам забирать будет, как сподручно станет. Даже Велимир, наставник мой бессменный, от зари до зари сидел над документами. Даника рассказала, что казначей нечист на руку оказался, за что был отправлен в пыточную, а после его повесили за замковыми воротами в назидание. По ее словам, князь какую-то страшную волшебку сотворил, отчего мертвец выглядел совсем уж непотребно. Сама я не видела, за ворота мне хода нет. Князь запретил, причины, по своему обыкновению, не назвав.

Так шла я с книгой в руках, неспешно думы перебирая. Самой позаниматься али попросить Софию другой сборник сказок найти? Можно даже роман попробовать. Библиотекарь отыскала пару томов с простым и незатейливым слогом. Солнышко заглядывало в окна, мимолетно лаская солнечными зайчиками кожу. Настроение было мирным, но немножечко грустным. Праздника грядущего было жалко.

Так я и дошла до библиотеки. Пока выбирала, с чем пойти в сад, София, заметив мою печаль спросила, что меня тревожит.

— Не тревога то, — призналась я. — Через три дня будет мой день наречения. Дома праздновали всегда, а тут день как день будет, ни лучше, ни хуже. Ни от батюшки, ни от сестрицы даже строчки не пришло. Одна надежда, вестник еще приедет, точнее подгадав к сроку.

Вынеся главное из моего путаного объяснения, София радостно сказала:

— Будем праздновать! Данар послезавтра вернется. Князя я сама отловлю в подходящий момент и предупрежу. А то он горазд рычать и кидаться заклинаниями почем зря, когда его эксперименты прерывают не вовремя. Велимира просто позовем, когда время придет. Хотя лучше

заранее предупредить, чтобы наверняка не уехал с проверкой куда-нибудь. На тебе тогда кухня. И прочая атрибутика, какая у твоего народа положена. Ой, опять. Прочая подготовка, которая нужна для празднования. Времени мало, так что отмечать будем в узком, почти семейном кругу. Я пошла.

И действительно убежала. Я только головой покачала. Чудные дела творятся, ну да князь сам рассудит. А на обед и правда можно подать кушанья редкие, для особых случаев.

Старшая кухарка, хоть и не перечила, однако бубнила, что ничего не может сделать, пока госпожа Марианна не одобрит. Делать нечего, пришлось идти искать ключницу. Обойдя ползамка, увидела ее, случайно проходя через тронный зал. Пользуясь занятостью всех власть имущих, там затеяли большую уборку, и Марианна за всем этим присматривала. До этого ничего я не просила у ключницы, общались хоть и холодно, но старались друг дружку не задевать. В этот же раз по-другому обернулось. Марианна при челяди, при всем честном народе отчитывала меня словно ребенка несмышленного, что не могу ничего решить, а только отвлекаю занятых людей досужими прихотями, что стоило бы мне и дальше сидеть в покоях и вышивать, не вмешиваясь в управление замком, в коем ничего не смыслю и смыслить не могу. От унижения горели щеки и закипали злые слезы. Я старалась сдерживать их, последнее дело прилюдно расплакаться.

— Что здесь происходит? — вроде негромко спросил князь от входа в зал, но слышно было всем.

Я быстро обернулась. Анвар стоял, скрестив руки на груди, и мрачно взирал на все происходящее. Черная накидка на нем была заляпана подозрительными бурыми пятнами. Из-за его плеча робко выглядывала Даника.

— Ничего важного, мой князь, обсуждаем хозяйственные хлопоты, — спокойно ответила Марианна.

— Так, значит, вот как решаются в моем дома такие дела? — Левая бровь Анвара поднялась. — Светозара, что именно вы обсуждали?

Я дважды глубоко вздохнула, прежде чем ответить.

— Через три дня я хотела устроить праздничный обед, однако старшая кухарка сказала, что прежде ей нужно разрешение ключницы. Я и пришла спросить...

— Спросить... — словно перекатил во рту слово князь. — А по сути и вовсе просить. Княгиня у ключницы. Я так понимаю, подобное не впервые?

— Марианна мою княгиню сразу невзлюбила и препоны постоянно чинила, — не замедлила наябедничать Даника, про которую все забыли.

— Ясно, — кивнул колдун. — Марианна, ты уволена. Чтобы духу твоего не было в замке до заката.

Ключница, тут же подбежав к князю, упала на колени и, вцепившись в его накидку, запричитала:

— Мой господин, я служила верой и правдой, не гоните меня, я исправлюсь. Не имела дурного умысла, просто княгиня еще мала, только-только начала учиться уму-разуму.

— Отпусти, — процедил Анвар. — Только из-за былых заслуг я тебя не убил. А сейчас слушайте все. — Его голос стал громче и словно эхом прокатился по замку. — Превыше слова княгини только мое слово. Любой, кто посмеет перечить или не выполнит приказ, будет уничтожен.

После чего вырвал накидку из ослабевших пальцев ключницы и почти ушел. На пороге обернулся и добавил:

— Светозара, за обедом поговорим.

Сердце так и захолонуло. А виду не подала, при челяди не годно от страха трястись. А тут еще Марианна подскочила, зыркнула на меня ненавидяще да и выбежала из зала. Я тоже не стала задерживаться, а скоренько в покои свои ушла. Не успела дверь затворить, а служанка моя верная уже чая принесла на травах успокоительных. Следом и Лахаар прибежал, ластиться начал, тревогу мою распознав. Бывает, в ожидании время, точно мед густой, течет медленно, а бывает, и быстрее стрелы мчится. Так и сейчас, не успела с мыслями собраться, а уже к обеду кличут. Идет со мной Даника и тихо шепчет:

— Не волнуйся, княгиня, совсем худо будет — меня кликнешь, я посетую, что день хлопотный, уведу отдыхать. За дверью подожду.

И легонько меня в спину подпихивает, потому как ноги мои словно ивовые прутьики, так и норовили подогнуться. Так и вошли мы, Даника улыбалась да делала вид, что так оно и должно быть. Проводила до стула, убедилась, что сомлеть не должна, и, поклонившись низко с достоинством, выплыла из зала.

Князь за этим смотрел как всегда бесстрастно, Велимир, невесть как из кабинета выманенный, с любопытством. Едва кушанья расставили, и все лишние уши убрались подальше, начался разговор серьезный.

— Анвар, ты что, уволил ключницу? — тяжело вздохнув, спросил мой наставник.

— Да, — коротко ответил колдун, примеряясь к жареной курице.

— Обязательно было сейчас? У нас и так серьезный недобор персонала. За что хоть?

— За дело, — буркнул князь. — Что ты мне в тот раз говорил, помнишь? Вот оно самое.

— И ты решил вмешаться. — Велимир задумчиво размешивал суп. — Одно не пойму. Почему ты сразу не оговорил права Светозары? Представил бы как полноправную княгиню, и всех этих проблем можно было бы избежать.

— Чтобы крысы еще глубже ушли в подполье? — хмыкнул князь. — Я отозвал Данара. Будет дома уже через пару часов. Устроит генеральную зачистку, а то мелкую... хм, Светозару страшно куда-то отпускать одну.

— Я так понимаю, по той же причине ты не представляешь ее народу и послам.

— Это как освоится и дрожать перестанет. А то сожрут, и даже страх передо мной не поможет. Так что старайся, друг мой, все в твоих руках. Как поднатаскаешь, так и представим.

— Как насчет тринадцатилетия? — оживился Велимир. — Дольше тянуть будет просто неприлично. Еще можно отца Светозара князя Ратислава пригласить, чтобы убедился, что дочь жива-здоровая.

Я только вздохнула. Не приедет батюшка, отговорится делами. Сколько себя помню, ни одно приглашение не принял, за него всегда или воевода Яромир ездил или боярин Могута.

— Посмотрим, — уклончиво пообещал мой муж и тут же переменял тему. — Светозара, ты говорила, тебя учили управлять хозяйством типа замка, терема, в общем чем-то крупным и сложным, верно?

Я робко кивнула, начиная понимать, что происходит, и не зная, радоваться или ужасаться.

— Я ничего не хочу сказать плохого о ее предыдущих учителях, но... — начал Велимир, но князь его оборвал.

— Пусть тренируется. За год не справится, тогда подумаем о найме стороннего специалиста.

— Одна не потянет, а у меня сейчас времени нет, — буркнул мой наставник, придвигаясь к себе заливное и заодно пирог, словно решил наестся впрок. Мне аж обидно стало. Вот уж не думаю, что настолько скверной хозяйкой стану.

— Да, одной сложновато. Про служанку ее узнавал?

— Служила в замке еще до нас, старшей над гостевым крылом. Когда власть сменилась, без колебаний перешла под нашу руку. Что, впрочем, неудивительно, помня некоторые скверные привычки предыдущей правящей династии. Мы так разом две трети прислуги получили.

— Даника, войди, — громко позвал Анвар. Едва та выполнила приказ, начал допрос. — Говори правду, ложь я почую и накажу. Кому ты служишь?

— Государыне моей княгине, — без колебаний ответила девушка.

— Не мне? — поднял бровь князь.

— И тебе, князь, — покладисто согласилась Даника. — Не гневайся, да только верность моя наперво княгине принадлежит. Под твоей рукой я перестала бояться беспредела, караешь страшно, но только виновных, живи по закону и будет все хорошо. А под рукой княгини словно весна пришла, робкая, но теплая, живая.

Я почувствовала, как заалели щеки. Знала, что служанка мне верна, да все равно слов таких ласковых не ожидала. Однако ж еще не все вопросы были заданы.

— Ты была старшей гостевого крыла. Значит, в управлении смыслишь?

— Не было нареканий к работе, князь.

— Повышение хочешь? Княгине нужна помощница. Я передаю в ее ведение весь замок с прочим прилегающим. Сможешь или поискать кого другого?

— Сил не пожалею, государь, — с достоинством поклонилась Даника.

— И сразу разберись с кухней. Даже если княгиня хочет рябчиков с ананасами, они должны поклониться и согласиться, а потом уже

бегать и узнавать, что за ананасы и где их достать. Ясно? И организуйте этот праздник, раз он так важен. Чтобы я больше об этом не слышал.

Мы с помощницей разом кивнули. Я так ничего толком и не поела, зато впечатлениями была переполнена, оттого тоже поднялась. Дел много предстояло, целая гора с маленьким холмиком.

— Присмотри, чтобы позднее перекусила, — сказал князь Данике. Та серьезно кивнула. Я только вздохнула; опять непонятно, то следить за мной надо, словно за дитем неразумным, то на тебе, Светозарушка, замок, правь как получится, а мы посмотрим. Великовата игрушка-погремушка, а ведь им тут жить, сполна хлебнуть придется последствий, однако ж доверил. Вот и пойми его, мужа моего; странный он человек, хоть и колдун.

Марианна до вечерней зари ушла. Как сказал вернувшийся воевода, ничего лишнего не прихватила. Всю документацию он оставил в кабинете Анвара, чтобы я потом глянула. И надо еще познакомиться с местным управляющим, он отвечает за земли столичной провинции, в то время как Велимир занимается княжеством в целом и возглавляет сильно урезанный кабинет министров. Потому что министров тут никогда не было. А тех бояр, что занимали схожие посты, только так вешать успевали, через одного казнокрады и предатели. И вот и приходилось Велимиру отдуваться за всех. Я только за голову хваталась, закончились беззаботные деньки. Пришлось занятия перенести. С утра, пока задания раздашь, уже полдень, когда уж тут учиться. Вот после обеда пару часиков вполне. Так оно и повелось потом.

* * *

В результате обсуждений решено было праздничный обед превратить в праздничный ужин, поскольку дел у всех было невпроворот. Кухарки расстарались вовсю, такого пиршества я даже дома не помнила. Сегодня к нам София присоединилась, несколько меня удивив, однако все мои привычные сотрапезники восприняли это как должное, так что я тоже решила промолчать, а там, глядишь, все и объяснится.

— Светозара, хочу первой преподнести тебе подарок! — Библиотекарь протянула богато изукрашенную книгу в сафьяновом переплете. — Это сборник сказок и легенд Полесья. Я сама все переписывала.

Она улыбнулась, глядя как я с восторгом рассматриваю четкий почерк и прекрасные картинки. У нас не было принято дары преподносить в такой день, однако от такого я отказаться была не в силах.

— Тогда и я сразу отдарюсь, — сказал Велимир и крикнул. — Заносите.

Зашла пара дюжих детин, аккуратно, на вытянутых руках, тащивших по два рулона ткани. Мой наставник развернул немного, предлагая мне оценить тонкость и красоту материала. Один был расписан невиданными цветами и птицами на золотом фоне.

На другом словно мороз расписал белыми узорами голубой лед. Два других попроще казались, одноцветные. Зато что это были за цвета. Зелень одного напоминала о лете и дивно подходила к моим каштановым косам, а синь второго повторяла безоблачное небо, и наряды из него будут прямо под цвет моих глаз.

— Спасибо, — почти благоговейно прошептала я. Замуж меня, конечно, не бесприданницей отдали, однако ж из заморского шелка у меня было всего два платья, поскольку дороги они безмерно.

— М-да, надо было ювелирку, похоже, брать, — с сожалением покачал головой воевода. — Ну да ничего, не последний год празднуем. Пока принимай, что есть.

И протянул... седло. Работы тонкой, удобное даже на вид. Я уже сейчас могла сказать, что ездить с ним будет одно удовольствие. Было бы еще куда. Ну да это дело наживное. Так что с огромной благодарностью приняла и этот дар. Князь с усмешкой посмотрел на Данара и достал не пойми откуда коробку. Едва она открылась, мы с Софией так и ахнули. Лежала на отрезе ткани, что чернее ночи, диадема словно сама источающая свет. Злато, прихотливо застывшее в растительном мотиве, где, словно капельки росы, были раскиданы большие и малые алманты, преломлявшие свет и создающие собственные маленькие радуги.

— Естественно, все зачаровано, — снисходительно проговорил Анвар. — Примерь.

Я осторожно взяла диадему и водрузила на голову, почти сразу же испуганно замерев. На макушке происходило какое-то движение.

— Поскольку ты еще растешь, в первую очередь это изменение размера. — Князь выглядел довольным. — Там еще от кражи заговор, от потускнения, усиление, а то вязь тонкой получилась, чтобы не сломалась, ну и еще много разного нужного.

— То есть ты так вдохновенно творил, что сам не помнишь? — не преминул съехидничать Данар.

Анвар сделал вид, что ничего не слышал. Все рассмеялись. Челядь давно покинула зал, оставив нас одних, и ничто не мешало непринужденной беседе и вкушению яств. Я лично отрезала каждому по солидному кусу именного пирога, пояснив, что чем больше они съедят, тем большего добра они мне желают. Сотрапезники прониклись и честно попытались осилить предложенное. Кроме князя, конечно. Он отставил тарелку в сторону и небрежно пояснил:

— Насколько я понимаю, сроки при этом не указываются, так что позднее в лаборатории съем.

Данар, как раз доедавший свою порцию, возмущенно на него посмотрел.

— Ну вот кто ты после этого? Не мог раньше сказать?

— Князь довольно обширных территорий, — насмешливо приподнялась смоляная бровь.

— Много было бы их без меня? — с досадой спросил воевода.

— Мне вообще хватало старой лаборатории и библиотеки. Это же ты сказал, что нападение самая эффективная оборона.

— Да я когда вернулся, вас с Велимиром едва не в осаде держали. Тебя, богопротивного колдуна, убить хотели.

— Да? — удивился князь.

— Да, — пожал плечами мой наставник. — Ты тогда как раз почти нашел путь домой, так что все веселье пропустил.

— Я тогда уже с ними была, — вмешалась София. — Меня Анвар из родного мира похитил.

— Я бы тебя давно вернул даже с приданым, но ты упираешься, да и родичи твои сопротивляются, — отрезал мой муж.

Библиотекарь рассмеялась, словно ей польстили безмерно.

— Наш мир не один? — поразила я.

— Нет, — покачал головой князь. — Множество. На разных стадиях развития, с разным течением времени и даже иногда другими законами мироздания.

Дивно мне то было, однако ж поверила сразу. Не стали бы меня так разыгрывать, выдумки сочинять. И решила еще вопрос задать.

— А вы?.. — и замялась, не зная, как поточнее спросить.

— Хм, только не болтай об этом, ладно? — внимательно посмотрел на меня муж. — Мы с Данаром и Велимиром родились в другом мире. Я там был младшим сыном местного правителя. Это я, конечно, упрощаю, но так тебе будет понятнее. Поэтому и в управлении понимаю, однако, имея трех старших братьев, в наследство я мог получить только благословение и среднее такое состояние. Поскольку я с детства интересовался магией, на ней и решил специализироваться, благо склонность к этому у меня была. С Данаром и Велимиром мы с детства дружим, они сыновья отцовских советников. А потом нам просто не повезло. Иногда так случается, что ткань мироздания истончается и рвется. Потом, конечно, все срастается, но тех, кто попадет в такую брешь, может закинуть куда угодно; это если переживешь сам переход. Я тогда отдал всю силу, что имел, чтобы создать защиту.

— Три дня лежал труп трупом, — кивнул Велимир. — Даже сердце почти не прослушивалось. А потом еще месяц едва колдовать мог, а для него это хуже смерти.

— Спасибо за уточнение, — насмешливо склонил голову князь. — Даже с еще не восстановленными резервами я начал рассчитывать и составлять формулы, чтобы отыскать путь обратно.

— Не получилось? — разочарованно спросила я. Хотя и так было понятно, раз они здесь сидят.

— Получилось, — неожиданно ответил Анвар. — Пятнадцатая попытка оказалась успешной. Вот только в нашем мире прошло слишком много времени. Не осталось никого, кто ждал бы нас и любил. Все изменилось слишком сильно, поэтому мы приняли решение вернуться сюда. В твоём мире у нас уже сложилась определенная репутация, было какое-никакое нажитое имущество.

— И вы поэтому нас решили завоевать? — ахнула я.

— Да ты знаешь, скольких богатырей, рыцарей и прочих жаждущих славы мне пришлось с порога спустить? — вспыхнул Анвар. — Я их уже и убивал, и проклинал, а они все идут и идут.

— Так он и обрел дурную славу чернокнижника, — довольно усмехнулся воевода.

— Строго говоря, он, в том числе, практикует и эту область магии, — педантично уточнил Велимир.

— Вы меня еще долго перебивать будете? — негромко стукнул по столу кулаком князь.

— Мы не перебиваем, мы уточняем, — с нарочито участливым видом поправил Данар.

— Вот тогда сам дальше и рассказывай, — отрезал мой муж и начал высматривать, чем бы продолжить трапезу.

— Проклятия ему удавались лучше всего, — пожал плечами и продолжил рассказ воевода. — Разнообразные, с выдумкой, несколько из них были массовыми. Так что местные властители изрядно перетрусили и решили колдуна прибить, пока все окрестные земли не проклял. Ради этого даже забыли про старые дразги. В одного-то идти боязно. А три армии — это вроде как солидно. Только трясине все равно — одна армия или три. Терраформирование Анвару тоже неплохо дается.

— Гиблая топь, — пробормотала тихо я. — Только нам рассказывали, что это черный бог своего верного слугу так сберег.

— Делать ей больше нечего, — хмыкнул князь. — Это не ее мир, здесь ей тяжело. Нужно не менее пары тысяч верящих или хотя бы пятьсот истово верящих. Чем мы в ближайшее время и займемся.

— Черную богиню в наш мир приглашать? — возмутилась я.

— Не чернее твоих богов, — парировал муж. — Точно такая же стерва. Но слово держит и о последователях в целом заботится.

— Ну, где три княжества, там и четыре, и пять, — скомканно закончил воевода. — На этом мы решили больше не укрупняться, уже стало сложно присматривать за всем.

Повисла тишина. Я пыталась уложить в голове все услышанное. Получалось плохо, словно мир с ног на голову встал. Наконец, я встала.

— Спасибо, — сказала я и поклонилась, неглубоко, но искренне.

— За что? — удивился Анвар.

— За доверие. — Я была абсолютно серьезна.

— Не за что. Мы же вроде как семья, — иронично ответил князь.

Я кивнула и вернулась за стол. Тема беседы плавно свернула на планы на ближайшее время, и до конца вечера прошлого больше никто не касался.

* * *

За окном с утра лил дождь, настроение мое было ему под стать. Кипа пергаментов, в которых надо было разобраться, казалось, уменьшилась едва ли на четверть, и то разобрали только то, без чего сейчас не обойтись, хотя мы корпели над ними уже почти седмицу. Я сидела в кабинете Анвара и терпеливо выписывала на отдельный лист траты, которые были сделаны за предыдущий месяц. Наконец, вздохнув, подняла голову и в который раз оглядела комнату. Небольшое помещение с собственным камином и узким окном, смурной свет из которого падал на большой дубовый стол с кучей запертых ящичков. Перед камином стояло низкое кресло, обитое зеленой парчой. Пара шкафов, где небрежно были сложены разнообразные записи. Какие-то бережно прошиты, а какие-то сделаны на обрывках пергамента. Но более всего мой взгляд притягивал гобелен, висящий напротив стола, рядом с дверью. На нем была изображена спокойно стоящая в полный рост женщина с распущенными белыми волосами, что волнами ложились до пояса; треугольное лицо ее дышало странной чуждой красотой. Но более всего поражали оранжево-красные глаза с квадратным зрачком. Над головой женщины был символ, который я иногда встречала в разных частях замка: око с квадратным зрачком в треугольнике. Точнее, раньше я так не думала, символы и символы, пока не увидела гобелен. И теперь все гадала, кто же эта незнакомка. С неохотой оторвав взгляд, я вновь вернулась к записям. И так сильно погрузилась в работу, что не заметила бесшумно открывшейся двери.

— Что ты делаешь?

Я, ойкнув, испуганно посмотрела на появившегося мужа. Тот стоял, прислонясь к косяку, и внимательно смотрел на меня.

— Читаю, — ляпнула я первое, что в голову пришло, потом поспешила пояснить. — Разбираюсь с Марианниным наследством.

— Получается?

Я неопределенно пожала плечами. Едва я получила власть над замком, поняла, что, сколько бы мне ни дала тетушка, а все мало, не хватало знаний, ох как не хватало. Без помощи Даники да Мары руки давно бы уже опустились, а так медленно сквозь путаницу слов и цифр продиралась. Мара, что до того помощницей Марианны была, наставницей не хуже Велимира оказалась.

— А почему ты одна? Где Даника?

— К амбарам ушла, — честно призналась я. — Мнится нам, что зерна там поболее должно быть.

— Даже так, — хмыкнул князь, оставляя меня теряться в догадках, что он имел в виду.

Наконец, он отлепился от косяка и подошел к столу, не забыв закрыть за собой дверь. Взял в руки кипу и быстро ее пролистал, едва достаивая каждую страницу взглядом.

— Ну ничего, справишься. По словам Велимира, все задатки у тебя есть. — Он положил кипу обратно.

— Мара так же говорит, — кивнула я.

— Что за Мара? — любопытствовал Анвар.

— Раньше у Марианны правой рукой была, — ответила я.

— И Данар ее оставил? — Левая бровь князя в изумлении приподнялась.

— Данар сказал, что она просто слабая. Нет, не так, что-то про слабость, но по-другому. — Я попыталась поточнее припомнить.

— Слабохарактерная? — подсказал князь.

— Да, — радостно кивнула и решила сразу озвучить и второе слово, пока опять не забыла. — Компетентна, но слабохарактерна. Поэтому ее оставить, но связать. Хотя он ее не связывал, а только долго допрашивал и все.

— Он имел в виду клятвой на крови связать, — рассеянно пояснил мой муж, о чем-то задумавшись с хмурым лицом. — Сама-то как, довольна ей?

Я кивнула.

— Даника и Мара очень мне помогают.

— Хорошо. Тогда свяжем. Главное, чтобы это не вошло у вас в привычку. Это не так просто, как может показаться. А теперь основной вопрос. Почему ты занимаешься документами в моем кабинете?

Под пристальным взглядом я ступешевалась. По правде, я заняла кабинет не по праву, да только что делать, если нигде так хорошо не работалось, как здесь. Потому поторопилась тему перевести.

— Давно меня вопрос гложет и покоя не дает, кто эта женщина на гобелене? — и постаралась поумильнее лицо сделать.

Княжеская бровь опять приподнялась. Лицо бесстрастное, а глаза и вовсе настоженные. Как есть недолеток я еще. Тетушка говорила, как расцвету, так оно само и придет извечное женское знание, как мужчину своего смягчить да склонить к слову своему прислушаться. Однако ж обернулся он к гобелену, словно и сам вспоминал, кто там столь искусно выткан.

— Хочешь расскажу ее историю? — наконец, спросил муж и сел на подоконник.

Я торопливо кивнула. Уж очень охоча я была до разных сказаний. А эта обещала стать самой интересной.

— Это Юнара. Богиня, которой я служу. Сейчас она обитает в моем мире, но даже туда пришла извне. Мир, в котором она родилась, очень стар и очень развит. Настолько, что однажды они отказались от своих богов, решив, что и сами со всем справятся. Без верящих в них боги слабеют и, говорят, могут даже и вовсе умереть. Юнара не желала себе такой судьбы и начала искать новый дом. Мой мир ей пришелся по вкусу. Ей было что предложить, и ее приняли в пантеон. Юнара — богиня знаний в широком смысле этого слова. Ей возносят молитву все, кто встал на путь познания. Особо покровительствует ученым и магам. И хотя сама она довольно миролюбивое существо, но с ее приходом мы пережили две крупные войны, затронувшие почти всех. И это не считая кучи более мелких, имевших место быть как до, так и после. Юнара щедро делалась с последователями знаниями, соответствующими эпохе, лишь на шаг опережая естественное развитие технологий, в том числе и магических. Однако многие правильно сумели распорядиться полученным, и некоторые люди, земли или страны стали более процветающими, чем прочие. Это вызывало зависть и желание присвоить чужие достижения. Причина

всех конфликтов. Так богиня, не имеющая отношения к войне, становилась ее причиной.

— И как с этим справились? — осмелилась спросить, когда поняла, что рассказчик не собирается продолжать дальше.

— Никак. Поэтому Данар отличный специалист в военном деле, во внутренней и внешней безопасности.

Я вздохнула. Грустная получилась история. Однако хозяйственная жилка взяла верх.

— Вот ты хочешь, чтобы у нас тоже ее почитали. А не получится ли так же?

Анвар устало на меня посмотрел.

— Тут и без нее агрессивных соседей хватает. Так что поводом больше, поводом меньше. А ее помощь лишней не будет.

— А она к нам совсем уйдет? А как же твой мир? Бросит его? Или туда-сюда будет ходить, жить на два дома? — Вопросы сыпались из меня словно горох из дырявого мешка.

— Не знаю, — едва заметно улыбнулся князь. — Юнара своенравна, и предсказать, что она в итоге решит, сложно. Но ее намоленные храмы будут хорошими проводниками. Это усилит мой потенциал да и просто благотворно скажется на окрестных землях. Поэтому строить будем только в городах. Слишком умные крестьяне еще ни одного правителя не радовали.

Он поднялся и, еще раз окинув взглядом заваленный стол, сказал:

— Можешь пользоваться моим кабинетом. Я действительно редко тут бываю и то чаще вечерами.

После чего кивнул на прощание и вышел. Я замороженно уставилась на гобелен. Надо бы спросить в следующий раз, как ей молиться. Может, жертвы какие нужны. И хоть маленький алтарь построить. Помощь богини знаний мне определенно не помешает.

* * *

Слушая, как Велимир вещает про экономическое планирование, я пыталась отогнать мысль, назойливо и неотступно преследовавшую меня последние три дня. Дело в том, что доразобрав все записи Марианны, а также прочитав многие заметки из шкафа Анвара, те из

них, что не были написаны на чужом языке, я заметила, что денег тратится не в пример больше, чем способно дать княжество, еще только оправлявшееся после завоевания. И теперь гадала-рядила, то ли я такая невежа, оттого и не разумею всего, то ли вправду у князя есть колдовская вещь, что по первому требованию золото сотворяет.

— Светозара, ты опять отвлеклась. — Наставник устало покачал головой. — Давай ты уже озвучишь свои дурацкие вопросы, и мы продолжим.

— Почему дурацкие? — опешила и слегка обиделась я.

— Потому что, если бы ты думала, что они дельные, ты бы давно спросила. А так тебя явно что-то гложет, но спросить стесняешься.

Все же не зря муж мой Велимиру пригляд за мной доверил, все—то он подмечает, а потом ловко по полочкам раскладывает. Потому решила прямо спросить. На худой конец, скажет, что рано мне еще знать, да и все.

— Заприметила я, пока Марианнино наследство разбирала, тратим мы много, да только не верится, что дань столько же приносит.

Наставник какое-то время прищурившись смотрел на меня, а потом улыбнулся и кивнул.

— Молодец. Не ожидал, что так быстро заметишь. Итак, давай поговорим о том, из каких источников формируется наш бюджет. В первую очередь эта дань. Объединить территории получилось малой кровью, так что, думаю, через пару лет мы уже выйдем на уровень, который был до нашего прихода. Потихоньку мы будем улучшать условия жизни в княжестве, а поскольку дань мы получаем с прибыли, то она тоже будет возрастать.

Я вспомнила, что в отчет княжестве все думали, что под железной пятой чернокнижника подданные живут впроголодь и ждет их всех только мрачное будущее и смерть в любой момент, когда у колдуна случится плохое настроение. А тут и земли почти не губили, и развитие планируют. Тем временем Велимир продолжал.

— Справишься хорошо с управлением замком с призамковыми территориями и будешь хорошо учиться, мы привлечем тебя для разработки планов. Поскольку ты здесь родилась, то высока вероятность, что заметишь мелочи, которые мы можем упустить из виду.

Я даже ахнула. Тетушка рассказывала, что бывало раньше и такое, что когда воля князя слаба, то княгиня правила. Но чтобы сильным правителем женщина советы давала? Небывальщина. А вот же, наставник спокойно об этом рассказывает, как о деле решенном, пустяке, слова лишнего не стоящем.

— Однако, как ты правильно заметила, пока поступлений дани не хватает на покрытие всех статей расхода. Поэтому мы привлекаем дополнительные источники. Первый уже почти полностью иссяк. Это наши личные накопления. Когда мы только попали в твой мир, мы в первую очередь построили себе небольшой дом и начали зарабатывать. Данар, впрочем, довольно быстро от нас уехал, записавшись в наемники и только изредка заезжая нас навестить или залечить полученные раны. Анвар, когда не спускал с лестницы жаждущих славы героев, вполне успешно выполнял заказы по специальности. Во все времена, как бы тебя ни презирало общество, найдутся люди, готовые платить и платить немало, в том числе и за то, чтобы никто и никогда не узнал имен заказчиков. А мы с Софией основали свою маленькую торговую империю. Покупаем там, где дешевле, и продаем, где за это же готовы платить куда больше. Со временем мы даже скооперировались с наемниками Данара, и они охраняли наши обозы. Сейчас этим занимаются другие люди, поскольку все более-менее надежные и проверенные составляют основную массу нашей армии. В настоящий момент, поскольку я занят делами княжества и свободное время в дефиците, управление торговой империей полностью легло на Софию, с чем она прекрасно справляется. Так что должность библиотекаря — это, скорее, ее хобби.

Меня не тревожило, что в речи наставника не все слова мне понятны, я уже достаточно была с ним знакома, поэтому догадывалась, что имелось в виду, поэтому не прерывала рассказ досужими вопросами.

— Итак, доходы от торговли — это второй источник. И есть еще третий. Анвар, если сочтет нужным, сам тебе о нем расскажет.

Я печально кивнула, понимая, как невелик мой шанс узнать эту тайну. И послушно вернулась к теме занятия.

Продолжение разговора неожиданно для меня имело место за ужином, когда Велимир обратился к князю.

— Сегодня мы разговаривали о том, из каких источников пополняется наш бюджет. Ты не хотел бы сам рассказать о твоём резерве?

Анвар задумчиво посмотрел на меня.

— Ты уже решай давай, семья она тебе или соседка по замку, — усмехнулся воевода.

— Ты прав, — медленно кивнул мой муж. — Светозара, я тебе после ужина все покажу и объясню.

Любому после такого кусок в горло бы не полез, однако я знала, что, если хорошо не покушаю, ко мне опять Данику подошлют с закусками. Так что аппетита старалась не терять, однако ж трапезничать закончила самой первой и пыталась не елозить на стуле, выдавая свое нетерпение.

Князь тоже сверх меры затягивать не стал, и вот уже мы шли к его колдовским покоям. Дверь к ним преграждала солидная, кованая, словно бы сплошь железная, а уж когда муж ее открыл, я и вовсе поразились. Дверь оказалась толщиной в ладонь; для чего нужна эдакая махина я ума не могла приложить, не замковые ворота же. А войдя, обомлела.

Колдовские покои прозывались так от того, что состояли из нескольких комнат. Первая, в которую вошли, была точь-в-точь кабинет. Только книг по стенам множество, да по всему видать, колдовские. Налево комната вела в маленькую кузню, направо — в странную, названную князем лабораторией. Стояли там столы вдоль стен, на которых штукорины разные и чаши всех форм и размеров, да все прозрачные, словно слюдяные, но не в пример тоньше. Такие в руки боязно брать, кажется, любое неосторожное движение — и сломается хрупкая красота.

Князь за мной ходил, улыбался довольно. Наконец, показал на один из железных ларцов.

— Это трансмутатор. Захватил из родного мира, когда сюда окончательно переселялись. При помощи него можно другие металлы превратить в золото. Это и есть наш резерв, к которому мы стараемся прибегать как можно реже, чтобы не обесценить деньги. Кстати, раз уж ты здесь, давай тебя проверим на магические способности.

И потащил меня к стулу в дальнем конце комнаты. Усадив, вручил шар хрустальный и велел сильно-сильно хотеть, чтобы он светился.

Долго я старалась, да все без толку. Тогда колдун забрал шар, а взамен дал зеркальце из черного полированного камня. Велел думать о ком-нибудь, только непрестанно. Можно вспоминать что-то с его участием. Только нескладно выходило. Сначала о бабушке думала, потом о сестренке, а потом почему-то о воеводе. Стало интересно, чем он сейчас занимается. Ведь я его окромя трапезной, почитай, никогда и не видела. И вдруг появилась в глубине зеркальца картинка, будто идет Данар куда-то. А вокруг дома крестьянские небогатые, местный люд, едва завидев его, кланяется низко. Справа от воеводы шел парень, но его плохо видно было, словно картинка смазалась. Показалось мне, что тот парень что-то втолковывал воеводе. А Данар вдруг остановился резко и посмотрел на широкий браслет, которого прежде на нем не видела, потом начал подозрительно осматриваться вокруг. Не найдя, видимо, искомого, что-то странное сделал с браслетом, мне не видно было, и картинка пропала.

— Интересный выбор, — прокомментировал Анвар, забирая зеркальце и что-то с ним делая. — Надо же, ты у нас оказывается Сохраняющая.

— Это я тоже колдовать смогу? — испугалась я.

— Нет, — покачал головой мой муж. — Попробую объяснить попрямней. Каждый человек обладает некоторым запасом энергии. Маги или колдуны могут этой энергией управлять, преобразовывать. Это потенциал. Можно иметь прорву энергии и низкий потенциал, и тогда ты как маг никогда дальше балаганных фокусов не поднимешься. Поднять его можно, постоянно изучая новые эффективные способы управления, но это дает умеренный результат. Поэтому мы служим богам, таким образом, как бы заимствуя частичку их способности к преобразованию. Понятно?

Я кивнула, а потом отрицательно покачала головой.

— Хм, ну ладно, это все равно для общего развития было. Тебе не пригодится. Перейдем к твоему типу. У нас Сохраняющие долго считались аномалией развития, своеобразные калеки от мира магии. Сохраняющие способны только накапливать и передавать энергию. Потом выявилась одна вполне логичная, однако отчего-то раньше никем не замечаемая закономерность: артефакты в их руках способны работать очень долго. Не бесконечно, разумеется, из-за высокой нагрузки они быстро рассыпаются в пыль, но очень долго, не нуждаясь

при этом в подзарядке. Это привело к трем восстаниям, одной крупной войне и появлению новой профессии зарядника. У тебя, кстати, довольно высокий уровень. И это просто отличная новость, я уже устал подзаряжать амулеты для Данара. А потом еще и тебе охранные артефакты пришлось бы. А так хотя бы о своих вещах ты сама позаботишься.

— А что делать надо будет? — робко уточнила я.

— Ничего. Просто при себе носить. Зарядники используют медитацию и фокусировку для ускорения процесса, если хочешь, могу потом научить, но в целом тебе это не нужно.

Я облегченно выдохнула. Это даже мне по силам. А Анвар тем временем продолжал строить планы, даже и не понять, то ли со мной говорит, то ли просто вслух рассуждает.

— Создание сильного артефакта занимает от года до двух, все же артефакторика не самое мое сильное место. Диадему в расчет не берем. Там из сильных только смертельное проклятие для тех, кто покусится на чужую собственность. Поскольку ты Сохраняющая, мы можем создать целую систему из артефактов для твоей безопасности. Надо только продумать, что и в каком порядке. Какая угроза более реальна в ближайшее время...

Дальше его бормотание стало совсем уж непонятным. Не иначе как на другой язык перешел. А мне обидно отчего-то стало. Вроде ж хорошо, что так берегут, а все равно обидно. Чай, не игрушка какая, а живая душа.

— Потому печешься, что, если помру невзначай, мир с батюшкой порушится? — спросила я, сама от своей смелости шалея.

Князь замолчал и посмотрел на меня недобро.

— Светозара, я скажу об этом только один раз, и больше к этому вопросу никогда не будем возвращаться. Итак, ты действительно в какой-то мере являешься залогом мира. По крайней мере, так выглядит для всех, и я хотел бы, чтобы так оно и оставалось. Я мог бы солгать тебе сейчас, что это и было определяющим фактором, однако я руководствовался иным. После твоего восемнадцатилетия я расскажу тебе все, но не раньше. Эта же причина вынуждает меня заботиться о твоей защите и благополучии. Заботиться, но не более. Но жить рядом с девушкой, которой не смогу доверять, я бы не хотел. Предлагаю тебе свободу быть собой и заниматься тем, что по душе, в обмен на

верность мне и нашему княжеству. И хотя я не могу быть тебе мужем в полном смысле этого слова, но эту верность хранить придется тоже.

Я поначалу даже и не поняла, о чем он говорит, а потом возмущенно на него посмотрела. В гулящие девки меня записал, стервец. И как только язык повернулся.

— Светозара, хватит меня сверлить глазами, — примирительно поднял руки колдун. — Я не говорю, что так и будет, но жизнь длинная, а подросткам свойственна влюбчивость, по себе помню. Искушения — они такие, приходят, когда меньше всего ждешь.

— Клятву на крови брать будешь? — посопев, спросила я, так и не решив прощать или нет оскорбление.

— Мне не нужна верность из-за клятвы, мне она нужна здесь. — Он постучал себя по сердцу.

— Ладно, — решила я, все одно судьбы наши в одну переплетены, да и доверие в семье важно. — Договорились.

— И ты больше не будешь меня бояться? — спросил он, подходя ко мне близко-близко.

— Ой, — пискнула я от неожиданности. — Ты только так не делай больше.

И сбежала к себе. Доверие доверием, а сердце чуть и вовсе не остановилось. Так что я предприняла тактическое отступление, как любил говорить воевода, когда своим острым языком доводил до белого каления Анвара. Да и обдумать все не мешало бы.

Глава 3

Я рассеянно пододвинула к себе блины. Все одно кроме меня их никто не ел. И хоть праздник урожая, символизирующий окончание полевых работ, только через две седмицы, Велимир велел подготовить приблизительный расчет, сколько и чего понадобится замку для следующего года.

Лахаар крутился под ногами, не опускаясь до мяуканья, но красноречиво потягивал носиком. Блины он тоже весьма уважал. Я улыбнулась и, взяв пустое блюдце, положила туда лакомство, не забыв добавить и сметанки. Не успела поставить на пол, как кот уже с урчанием начал поедать угощение.

— Не боишься разбаловать? — спросил Анвар, наблюдавший за этим.

— Не такой уж он и балованный, — возразила я. — Он всегда меня спать умурлыкивает. А еще позавчера мышь принес.

— Ну если мышь, то это, конечно, все меняет, — усмехнулся князь.

Я спокойно приступила к трапезе. Поняла уже, что это он не со зла так говорит, просто манера речи такая. Однако тут Лахаар странно взвыл, и его стошнило.

— Может, котам блины нельзя? — нахмурился воевода.

— Здесь они практически всеядны, у них выбора нет, — отрезал вставший Велимир.

Лахаару было плохо. Он издавал странные хрипящие звуки, его уже не тошнило, но начались странные судороги. И тут я почувствовала резь в животе.

— Яд, — выдохнул князь и бросился ко мне.

Никогда мне не было так больно. словно сотня злобных крыс рвала мои внутренности на части. Кажется, я стонала, а потом и вовсе кричала, пока не сорвала горло. В голове словно плотный туман встал, и смутно помнилось потом, как несли меня куда-то. Что-то пытались влить в рот, да только без толку, все немедля обратно выходило. А боль все нарастала и нарастала, хотя каждый раз казалось, что дальше уже

некуда. А потом свет померк окончательно, и я ушла в благословенную тьму.

* * *

В себя приходила медленно. Слушала потрескивание поленьев в камине, ветер за окном и чье-то тихое дыхание неподалеку. А потом открыла глаза и испугалась, что ослепла, потом что вокруг была одна темнота. И только когда я смотрела туда, где, судя по звукам, был камин, я различала смутное светлое пятно. Против моей воли из меня вырвался стон ужаса.

— Княгиня, ты очнулась? — слышался испуганный голос Даники. — Не двигайся, князь не велел. Подожди, я его позову.

Послышались быстрые шаги и едва различимый скрип открывающейся двери.

— Она очнулась, князь.

Я послушно лежала, не понимая, что со мной. Но вот обратно возвращались два человека. Легкие шаги Даники и уверенная поступь моего мужа. Раньше я никогда не обращала на это внимания, но теперь мне это казалось естественным. Каков человек, такова и походка. На лоб легла большая, немного шершавая ладонь.

— Температура, похоже, немного спала, — слышался его голос. — Тебя что-то беспокоит?

— Я не вижу, — пожаловалась я. — Только там, где пламя, светлое пятно. И запахи, я совершенно их не чувствую.

— Ясно. Зрение постепенно восстановится. — Он успокаивающе погладил меня по голове. — Над остальным подумаем утром. Главное, что тебе больше не больно и противоядие начало действовать.

Я удивленно подумала, что и правда: тело было слабым, как после долгой затяжной болезни, но и только.

— А теперь выпей. — Это опять муж.

К моим губам поднесли ложку. Я открыла рот и послушно проглотила горькое лекарство. Веки почти немедленно начали тяжелеть. Но в голову внезапно пришла мысль, что яд достался не только мне.

— Как Лахаар? — испуганно спросила я.

— Спи. Все завтра. — И снова погладил меня по голове.
Так и уснула, испуганная неопределенностью.

* * *

О том, что на дворе ясный день, я узнала только потому, что, куда бы я ни кинула взгляд, везде висела непрозрачная светлая пелена.

Мне было страшно. А потом пришел Анвар и еще кто-то, со странным осторожным шагом. Словно его обладатель боялся издать лишний шум. Я отчего-то торопливо закрыла глаза.

— Как она? — слышался голос воеводы.

— Плохо, но кризис позади. Мы успели вовремя.

— А кошак? Она к нему, похоже, очень привязана. Может, заранее поискать такого же черного?

— Это тебе хомяк, что ли? Думаешь, она не заметит подмену? — возмутился мой муж.

— Я хотя бы что-то предлагаю, — огрызнулся Данар.

— Я его лечу, — уже спокойнее ответил Анвар. — Но у него шансы выжить пятьдесят на пятьдесят. Зрение потеряет наверняка. И только богиня знает, что еще.

— А Светозара?

— Она различает свет и тень, так что восстановим. Меня больше беспокоит обоняние. Ты нашел отравителя?

— Почти сразу, — хмуро сказал воевода. — Сейчас выбиваем, кто снабдил ее ядом. Явно не сама к этой идее пришла.

— Она?

— Одна из поварих. София вызвалась готовить для нас, пока все не закончится.

— Данар, достань мне зачинщика. Я сам определю наказание.

Воевода хмыкнул.

— Наши палачи по сравнению с тобой могут разве что погладить. Так что я только за.

И вышел. Князь подошел и потрогал мой лоб. Я не выдержала и распахнула глаза.

— Разбудил? — спросил он.

Я отрицательно помотала головой. А потом решила честно признаться.

— Я все слышала.

Мой муж какое-то время помолчал, а потом сказал:

— Тем лучше, не нужно дважды пересказывать. И сразу могу сказать, ты будешь много спать, это необходимо для скорейшего восстановления. А теперь пей это.

И опять мне ложку подсовывает. Пришлось пить. И спать.

Так потянулись бесконечные серые дни. Единственным развлечением было слушать, как Даника читает мне вслух. А потом князь положил мне под бок Лахаара. Отощавшего едва не до скелета, плешивого, тяжело дышащего, но живого.

— Зрение ему спасти не удалось, — тихо повiniлся князь.

Я заплакала. Батюшка никогда бы и не подумал спасти бессловесную животину, а тут не только выходили, но еще извиняются, что калекой остался. Только ведь это пустяки, главное, что жив, а с остальным справимся.

— Спасибо, — прошептала я, аккуратно подтягивая поближе обессиленное тельце и осторожно глядя.

— Он на обезболивающих, так что не бойся. Будете теперь вместе поправляться.

И вышел. Я улыбнулась. Мой муж все же удивительный человек. Кажется, довериться ему будет самым верным поступком в моей жизни. Самым важным.

* * *

Зрение, как и было обещано, возвращалось. Я начала видеть вполне четко, хотя глаза быстро уставали. А вот запахи хорошо если вполсилы чувствовала. Лахаару повезло куда меньше. Ослепший, бедолага с трудом пока ориентировался даже в моей спальне, все время на что-то натываясь. Прыгать он не мог тем паче. Так что время от времени мне приходилось нагибаться через край и втягивать его к себе на постель.

Когда Даника вбежала в мои покои, бледная едва не до синевы, я занималась расчетами с Лахааром под боком. Две седмицы,

отпущенные Велимиром, скоро истекали, а мне не хотелось разочаровывать наставника, всегда меня хвалившего за усердие и прилежание. И сколько бы он ни заходил проведать меня, никогда ни словом, ни делом не упрекал и о задании не напоминал. Я подняла голову удивленная поведением своей помощницы.

— Нашли, кто повариху надоумил, — начала рассказывать Даника. — Это Марианна оказалась. Зависть и обида толкнули ее на это. Полагала, что ты, княгиня, отняла все, что ее по праву было. Поварихе денег посулила и наврала, что от снадобья тебе просто плохо будет, чтобы впредь наука была, чтобы не вмешивалась куда не следует. Та, глупая, ей поверила, и все, как Марианна сказала, сделала.

— Разве она не понимала, что ее равно поймают? — удивилась я.

— Так она бежать собиралась. Ее уже на выходе из замка поймали. Марианна тоже понимала, что ее подручную поймать могут, а потому ее иголкой, смазанной медленным ядом, уколола. От того дознание так медленно шло. Сначала надо было сделать так, чтобы она не умерла до того, как все расскажет. И за свое легкоеверие и жадность князь приказал вздернуть ее на виселице и оставить висеть неделю, в назидание остальной челяди. Чтобы знали, что бывает за предательство. А сейчас суд над Марианной был. И не в замке, а на центральной площади города, куда согнали почти всех горожан. При всех князь огласил, в чем ее вина, и сразу наказал. Ох, княгиня, страшное это было колдовство. Гнила она заживо почти два часа и кричала до чего душераздирающе. Уж на что я желала ей смерти, но даже мне не по себе стало. Князь сказал, что приведет в равновесие разлагающуюся душу с разлагающимся телом. А потом только сидел и смотрел равнодушно. От того делалось особенно жутко. Многие женщины от такого зрелища в обморок попадали, но все равно никого не отпускали, пока все не закончилось.

И Даника без сил опустилась на стул возле моей кровати. Было видно, что ее до сих пор трясет, поэтому я предложила ей чай, который недавно принесли для меня. Поначалу она отнекивалась, однако под моими уговорами сдалась. И чтобы отвлечь ее, я подсунула свои заметки прочесть. А сама стала в окно смотреть и любимца гладить. Пыталась понять, как мне к услышанному относиться. Ведь вот оно, доказательство жестокости и кровожадности чернокнижника, но ведь кара заслуженной была. А что до чрезмерности, так это чтобы другим

неповадно было. В голову закралось сомнение, что я так не думала бы, если бы все видела сама, а еще, что я хоть один такой суд сама увижу. По всему выходило, что князь мой покой беречь вознамерился и в подобные дела посвящать не собирался. Однако это последнее и решило все в пользу мужа. Каким бы он ни был, благополучие семьи для него превыше всего. Насчет княжества только время покажет.

— Княгиня, а нет ли вот здесь какой ошибки? — Даника подала мне лист, показывая пальцем на один из столбцов.

Я вздохнула, возвращаясь к насущному, и приготовилась слушать об еще одной тонкости, которую надо было учесть.

* * *

Я старательно выравнивала дыхание перед дверями в трапезную. Не приведи боги, решат, что я еще слишком слаба, и немедленно отправят обратно в кровать. Да не пешком, кто-нибудь на руках отнесет, словно я немощная какая. Лахаар, сидевший у меня на руках, вопросительно мяукнул. Я погладила его и решительно вошла в залу.

— Светозара? Тебе уже можно вставать? Как ты себя чувствуешь? — удивился и встревожился воевода.

— Благодарствую, вашими молитвами на поправку пошла, — ответила я и побыстрее к своему месту направилась, поелику ноги держали меня покуда не очень уверенно.

Велимир с князем пристально на меня посмотрели, однако ж ничего не сказали. Лахаар у меня на коленях устроился, носом поводил заинтересованно. Он, как зрение потерял, никогда от меня далеко не отлучался, так и получилось, что со злополучного отравления вместе всю еду делили. Мне принесли каши на молоке, а котюю я от ножки курицы печеной кусочки отламывала и с ладошки скармливала.

— Может, он будет на полу будет есть, с блюдечка? — с намеком спросил муж.

Я вздохнула и ссадила Лахаара с колен. Иногда проще показать, чем объяснить. Котей, едва оказавшись на полу, сначала испуганно прижался к нему, а потом невесть куда пополз, жалобно мяукая. Я быстро вернула его на законное место и, чтобы задобрить, предложила еще кусочек курятины. Так мы и сидели. Я размазывала по тарелке

кашу, делая вид, что мне очень вкусно. Котей сыто развалился на моих коленях и громко мурлыкал. Велимир и Данар молчали и делали вид, что все в порядке, и только со стороны князя все злей и пронзительней скрежетал нож по тарелке.

— Я предупреждал, что он не сможет видеть, — недовольно сказал муж, отбрасывая нож в сторону.

Я осторожно кивнула, не понимая, чем вызван этот гнев.

— Так и будешь его таскать везде с собой, чтобы мне лучше видно было, что ли?

— Лахаар привыкнет, — тихо ответила я. — В моих покоях он уже вполне свободно себя чувствует.

— Ладно. Я понял, на что ты намекаешь. Давай кота.

Ждать, пока я исполню приказ, князь не стал, а стремительно подошел, поднял котей за шкурку и, прижав его одной рукой к груди, не сбавляя скорости, покинул трапезную. Я с тревогой повернулась к Велимиру, надеясь, что наставник растолкует, что сейчас произошло. И тот не подвел.

— Не бери в голову Светозара, кое у кого мнительность разыгралась. Анвар подумал, что ты своего кота притащила, чтобы на жалость надавить и заставить его придумать что-то со зрением.

— Я думала, Лахаар до конца жизни калекой останется, — удивилась я. — Придумывала, как бы половчее его наново с замком знакомить, чтобы сам бегал.

— Я же говорю, мнительность. Мы потом с ним поговорим, а ты иди к себе, раз аппетита нет, хватит уже терзать кашу.

Я почувствовала, как начали гореть щеки, и покорно вернулась в покои.

* * *

Лахаара мне вернули через три дня. Вместо глаз у него были шарики сапфирово-синие, с колдовскими зелеными огоньками внутри. Жутко смотрелось, однако ж сам котей был доволен сверх всякой меры, бегал по покоям и совал повсюду свой любопытный нос.

От счастья я едва не расплакалась, в последний миг сдержалась, побоялась, что князь опять не так поймет. Вместо этого подошла и

обняла.

— Спасибо, — прошептала я куда-то в живот мужа, росточка я была пока невеликого.

— Кхм, будем надеяться, повторения не потребуется, у меня реагентов маловато осталось, — ответил Анвар, неловко погладил меня по голове и начал выдираться из моих цепких ручек.

Мне же было уютно так стоять, и расставаться я не торопилась. Эдак опять сбежит и затворится или в колдовском покое, или в кабинете. Князь таки высвободился и, еще раз проведя рукой по моей макушке, как всегда стремительно ушел. Я вздохнула. Когда да отчего этот человек стал мне так близок, не ведала, иногда даже тревожно было, не навели ли каких чар на меня. Мимо с азартным мявом пробежал Лахаар, отважно нападая на одну из кисточек, украшающих покрывало. Я улыбнулась. Нет, не чары то, точно не чары.

* * *

Я спешила на обед, с нетерпением ожидая возможности рассказать о недавно услышанном способе окрашивания ткани. Я надеялась, что муж разрешит попробовать, уж больно любопытно мне, было сработает али нет. За столом не хватало Данара, однако он еще вчера до рассвета умчался что-то улаживать. Что именно, меня, конечно, не посвятили, то ли потому, что мала еще, то ли потому, что девица. Ну и пусть его. Зато если Анвар вздумает мне отказать в просьбе, то можно сразу начать расспрашивать, а по какой такой надобности уехал воевода. Тогда, глядишь, сразу и слова неразумные назад возьмет, и разрешит испортить рулон-другой ткани.

И до того я ушла в эти приятные думы, что не сразу заметила, настроение у сотрапезников было смурное. Оба без аппетита ели и время от времени бросали на меня хмурые взгляды.

— Что-то случилось? — встревожилась я. — Али провинилась я в чем?

— Нет, — медленно ответил муж. — Просто у нас возникла проблема. Княжество Радомар предлагает заключить некоторые соглашения. Это крайне удобный повод их навестить. И сделать это надо именно сегодня, завтра потеряется смысл. Поэтому ехать

придется нам вдвоем с Велимиром. Он займется соглашениями, я своими делами.

Я подивилась. Ну и где же тут проблема? И раньше бывало, что Анвар внезапно отлучался из замка по своим чернокнижным делам, однако ни разу из-за этого не тревожился.

— Собственно, проблема в том, что нас никого не будет дома. Я отозвал Данара, но он приедет не раньше утра, а до этого времени некому в случае чего тебя защитить.

— Да от кого ж меня защищать? — растерялась я. — Из замка я не ходок, а челядь после того случая со стряпухой как шелковая, даже глаз на меня старается лишний раз не поднять, а кого постороннего стража на воротах не пропустит без твоего соизволения.

— Правильно делают. Однако неприятности всегда случаются, когда менее всего к ним готов, — не переставал хмуриться князь.

— Я сегодня в красильню собиралась, а потом могла бы взять книгу какую и в своих покоях затвориться до утра, покуда Данар не вернется, — предложила я, чтобы успокоить мужа.

— А что ты хочешь делать в красильне? — тут же заинтересовался Велимир.

— Попробовать по-новому ткань покрасить. Рецепт через десятые уста дошел, так что по-всякому обернуться может. — Я аж дыхание затаила, разрешат или нет.

— Что думаешь, Анвар? — спросил мой наставник у князя.

— Мне еще в такие мелочи вникать, — раздраженно ответил тот. — Хочет — пусть экспериментирует. Оно не взрывается. Но после этого ты пойдешь к себе и носа оттуда до утра не высунешь. Договорились?

Я обрадованно закивала. Невелика цена, возьму в библиотеке учебник какой или даже, если найдет охота, балладу, сказку, роман на худой конец. Одним словом, приду и на месте решу, с чем вечер коротать. Муж мой тоже вроде как успокоился и даже немного поспорил с Велимиром, брать или не брать стражу. Советник настаивал на солидности, муж — на экономии сил. А если кому покажется он сам по себе несолидным, то он, князь, всегда готов помочь прозреть. Велимир счел аргумент весомым, и на этом обсуждение завершилось.

Заодно и обед, поскольку мои сотрапезники на этом попрощались и вышли. Пока я сообразила, что они не просто так попрощались, а прямо немедленно уезжать собрались, пока до конюшни добежала, едва не уехали. Уже на лошадей сели.

— Что-то случилось? — встревожился князь.

Я только головой помотала, пытаюсь отдышаться. Наконец, дыхание немного успокоилось.

— В добрый путь, — серьезно пожелала я им. — Ни о чем не тревожьтесь и возвращайтесь скорее, в дом, где вас ждут.

Уж не ведаю, отчего они так удивились. Напутствие-то древнее как мир, разве что от меня впервые услышали, так не моя в том вина, что все время словно тати какие скрыто уезжают.

— С твоим благословением едем, не о чем нам тревожиться, — улыбнулся Велимир, пусть не сразу, но вспомнивший ответное слово. — И свет твоего очага будет нам путеводной звездой на обратном пути.

— И помни: ни шагу из покоев, — дополнил князь.

Я кивнула, чтобы у него душа за это не болела. И молча смотрела, как они уезжают. Даже загрустила отчего-то. Впрочем, довольно быстро воспряла духом, ведь меня ждала красильня.

Эксперимент, как сказал бы мой муж, прошел с переменным успехом. Два отреза пришлось выбросить, поскольку они начали расползаться в руках, словно их еще при моей прабабушке ткали. Зато два другие получилось окрасить интересно, словно радуга потопталась. После некоторых мучений последний стал уже равномерно радужным. Хотя изначально я всего лишь хотела получить новые красивые оттенки красного и синего. И раз уж в красильне удачно нашелся недавно завезенный заморский желтый порошок из каких-то морских гадюк, то я решила и этот цвет попробовать улучшить. Время пролетело незаметно. Уже вечером я приказала мастерицам сделать еще несколько рулонов ткани по-новому и отдать швеям, чтобы те сшили мне платье. Тогда князь сможет оценить нашу задумку сразу со всех сторон. Мастерицы оживленно зашептались и обещали все сделать в срок. Не зря же Даника говорила, что правитель наш хоть и жесток, но справедлив, карает страшно, но и про милости не забывает.

Вернувшись в замок, я приказала подать ужин в свои покои, все одно в трапезной кроме меня никого. В библиотеке тоже ни души, к моему огорчению, не было, так что я просто взяла ближайшую книгу на нашем языке и ушла к себе.

Даже Лахаар убежал по своим кошачьим делам. Я не переживала; с тех пор как ему вернули зрение, он часто где-то пропадал, но неизменно возвращался ко мне ночевать. Подошла поближе к камину посмотреть, с чем же мне сегодня вечер коротать. Вдумчиво полистала. По всему выходило, что с... Я вернулась к заглавию. Учебником по физиологии. Велимир упоминал, что он уже переведен, но изучать его мы должны были позднее. Вкусные запахи от накрытого столика все сильнее дразнили аппетит.

И тут едва слышно прошуршала, открываясь, дверь в гардеробную. Я удивленно оглянулась. Глазам моим предстал какой-то встрепанный мужчина весь в пыли и грязи. И с безумными глазами. Не успела я закричать, как он, метнувшись ко мне, ударил по голове. Свет померк.

* * *

Время от времени я ненадолго приходила в себя. Запомнилось, как меня тащили, словно какой-то тюк, сначала по пыльным узким коридорам, потом через какие-то ходы и пещеры. Знает ли князь о том, что каменный холм, к которому примыкает наш замок, весь изъеден ходами, словно трухлявое дерево? Я не боялась; очень болела голова, и от этого я снова и снова теряла сознание.

Окончательно пришла в себя в каком-то помещении без намека на окна или двери. Зато с алтарем незнакомого мне бога и плитой перед ним. Впервые стало страшно. Зачем я этому сумасшедшему? Что он хочет со мной сделать?

— Очнулась? — спросил мой похититель, успевший невесть где умыться и переодеться. — Ну что, княгиня, поговорим? Еще есть время. Мой бог любит, когда жертвы приносятся точно в полночь.

И захихикал. Меня бросило в дрожь. Я слыхала раньше о таком, но в наших краях боги кровавых жертв не одобряли. Разве что совсем

в крайних случаях, и то речь шла только о домашних животных. А тут явно о людях. При этом он точно знает, кто я, и все же... И мести не боится...

— Гадаешь, почему именно ты? — ухмыльнулся псих. — Мне не жалко, я отвечу. Твой муж сунулся, куда не следует, и отнял то, что было мне обещано. Труд почти десяти лет. Эти овцы в человеческой шкуре уже должны были сами, сами приползти ко мне и просить об избавлении, чтобы я правил ими. И тут пришел этот чернокнижник и завоевал земли, которые уже почти были моими. А такого не прощают. Я, конечно, мог бы его убить, но это слишком просто. Моя месть должна быть изощренней. Так что я еще по весне высадил в Радомире одно редкое растение. И цветет оно один раз в году. Догадываешься когда? — И снова мерзко захихикал. — Златолиста ведь нигде больше и не растет ни в его княжестве, ни в соседних. Твой муж оказался крайне подозрительным и трижды десять раз перепроверил. Ну так и я не обманывал. Редкая травка в обмен на жену. Ну и для остальных приготовил приманки по вкусу, конечно. Этому витязю дубовому маленький мятеж на границе, а советнику, чтоб его, соглашения во всем том же Радомире. Это было даже просто: шепнул словечко здесь, подкинул идею там. Хе-хе-хе.

Сумасшедший отошел от меня к алтарю и что-то начал там делать.

— Брачные узы — это тебе не просто так, девчонка. Через них, если знаючи, можно много чего сделать. Например, принося тебя в жертву, я не только умилостивлю своего бога, но и присвою себе силу твоего мужа. А уж потом приду и убью его. Интересно будет посмотреть, какое у него будет выражение лица, когда он поймет все.

И начал напевать какую-то мелодию без слов. То ли часть ритуала, то ли просто от хорошего настроения. Я же мечтала упасть опять в обморок. Мне было так страшно, что я не могла ни издать ни звука, ни пошевелить хоть пальцем. Теперь я боялась не только за себя, но и за Анвара. Еще и шутила, кто же мне теперь навредить может, при таком грозном муже. А вот нашлись охотники. Начала было молиться и бросила: разве ж помогут тут светлые боги. И не иначе как от отчаяния начала молиться Юнаре, богине, которой служил мой князь, прося защитить его и уберечь. За себя уже и не просила. Глядя на

приближающего похитителя, не верила больше в свое спасение. Но хоть кого-то бы. Не может быть мир настолько несправедлив.

Воздух позади сумасшедшего, почти у жертвенной плиты, стал стремительно сгущаться, отчего у меня от ужаса словно все нутро заледенело. Неужто началось?

Началось. Да только совсем другое. Потому что из того воздуха вышли Анвар с Велимиром. Едва только глянули по сторонам и с места сорвались. Князь похитителя моего за шиворот схватил и куда-то в сторону отбросил. А наставник до меня добежал и на колени упал.

— Слушай меня, Светозара, не надо тебе видеть то, что сейчас будет, — торопливо проговорил он, близко-близко наклоняя ко мне лицо. — И слушать тоже не надо, — добавил он, прикрывая мои уши своими ладонями, когда раздался истошный крик.

А звук все равно пробивался. Я не представляла, что надо делать с живым человеком, чтобы он так кричал. И не хотела знать, а хотелось еще раз получить по голове и очнуться в своей комнате. Рядом бы растянулся Лахаар, утром зашла бы Даника с первой кружкой бодрящего сбора. И все это оказалось только кошмарным сном. Просто сном. Меня начало трясти.

— Анвар, заканчивай вымещать злость, пока у ребенка истерика не началась, она и так на грани. Хочешь, чтобы у нее травма осталась, и она тебя чудовищем считала?

Все это Велимир сказал, повернувшись в сторону и немного дав мне обзора. Меня немедля вывернуло. Стены и пол были в брызгах крови. По счастью, больше ничего увидеть я не успела. Наставник бормотал что-то успокаивающее и гладил по голове.

— Домой, — коротко скомандовал князь. — Бери ее на руки.

— Закрой глаза, — шепнул Велимир, поднимая меня.

Я тут же зажмурилась. Кожу начало покалывать, а потом словно целое ежиное семейство разом атаковало, и все закончилось. Меня положили на кровать. Я немедленно открыла глаза. Спальня не моя, вроде бы князя. В моей в это время жалобно мяукал Лахаар, не затихая ни на секунду. Муж подошел и открыл дверь. Котей немедленно воспользовался приглашением и проскочил ко мне. Участливо облизал щеку и нос. И тогда я не выдержала. Схватила его в охапку и начала рыдать, выплакивая весь свой страх и беспомощность, ужас в

ожидании смерти и даже радость от спасения. И только своего похитителя я не оплакивала. Так ему и надо, наверное.

Из моей спальни раздалась неразборчивая ругань. Звук хлопнувшей двери. Потом что-то князь кричал уже в коридоре. Толстые стены не позволяли разобрать слов. Я испуганно замерла. Велимир, хотевший поначалу пойти и узнать, что происходит, поколебавшись, остался. Не захотел меня покинуть.

Лахаар, мокрый от моих слез, вывернулся из тесных объятий, сел рядышком и начал вылизываться, совершенно равнодушный к поднявшейся кутерьме. Вскоре к нам прибежала девушка с успокаивающим взваром. Двумя чашками и даже бубликами. Будто после всего случившегося мне кусок в горло бы полез. Даже взвар, несмотря на то, что щедро был сдобрен медом, мне приходилось в себя проталкивать по глоточку.

Мы ждали, судя по ощущениям, почти всю ночь, а по оплывшей свече — не более часа. Мыслей в голове не было, только боль, которая становилась то сильнее, то слабее. Наконец, пришел князь и без слов повертел моей головой, осматривая рану.

— Сотрясения нет. Но шишка будет. Нужен только покой, — заключил он. — Я наложу сонные чары, проспишь до утра. Потом и поговорим.

Я в панике подскочила, за что и поплатилась, охнув и схватившись за макушку.

— Я останусь с тобой, — правильно понял мои метания муж. — Так что не бойся.

И что-то начал бормотать на незнакомом языке, выплетая надо мной странные фигуры руками. Глаза слипались. Уже на грани яви и сна я услышала усталый голос наставника.

— А ты не думал, что она могла бояться не только остаться одна, но и тебя?

Ответа я уже не услышала.

* * *

Проснулась я сама, когда солнце было уже почти в зените. Рядом спал князь. В одежде. По всему видать, как пришел, так и упал, только

сапоги и скинул. Я подумала и накинула на него одеяло, да подушку постаралась подпихнуть. Муж что-то пробормотал невнятное, но не проснулся.

Я постаралась как можно бесшумней уйти в свою комнату. Привычная обстановка вместо успокоения внушала только тревогу и страх. Как можно скорее переоделась и расчесалась, после чего с облегчением покинула покои. В коридоре стояла пара воинов из числа охраны замка. Я видела их раньше, хотя и мельком. Они поклонились. На мгновение задумавшись, я отправилась в трапезную, даже не удивляясь, что охрана последовала за мной. По пути удачно наткнулась на служанку и приказала подать завтрак.

В трапезной уже сидел воевода в компании двух кувшинов и кубка. В воздухе витал запах вина. Еды на столе не наблюдалось. Я мрачно и неодобрительно уставилась на Данара. Тот вздохнул, глядя на меня, и спросил:

— Сильно болит?

Я и не сразу сообразила, что о голове спрашивает, вчера изрядно пострадавшей. Неопределенно передернула плечиками и присела к столу.

— А отчего ты, воевода, пить с утра вздумал, когда у нас такая беда приключилась?

Данар еще отпил из кубка, прежде чем покаяться:

— Думаешь, я совсем уж идиот? Мы, когда сюда переселились, все ходы отследили, оставили парочку, а остальные завалили. Да я лично тот, который к тебе ведет, минировал. На остальных такая охранка, там не то что мышь — комар незаметно не прошмыгнет. Кто ж знал, что этот недобитый колдунишка сможет завал разобрать. Чтобы ему в аду гореть. Волхвы-то на это не способны. А без магии... Мы бы и так их засекли. Еще и людей наших на смерть проклял. Только х... м-м-м... В общем, просчитался он. Данику и стражу кровная клятва частично защитила. Так что к вечеру придут уже в себя.

— Данику? — удивилась я.

— Ну да. Анвар сказал, что она должна была с тобой ночевать. Ее в гардеробной и приложили. Ну и стража в сферу попала. Они как раз на пост у твоих дверей заступали.

Пока я переваривала новости и думала, как к этому отнестись, накрыли завтрак. Не успела я обрадоваться и придвинуть к себе блины, как в трапезную, что-то громко обсуждая, вошли князь с наставником.

— Доброе утро, — поприветствовал всех Анвар, занимая свое место И заодно отнимая блины и ставя вместо этого передо мной молочную кашу.

Выглядел он при этом уставшим и каким-то помятым. Не выспался, небось. Велимир выглядел немногим лучше. Надо полагать, вместе мы смотрелись весьма примечательно. Хоть сейчас домовину сколачивай. Мрачный воевода опять приложился к кубку. Князь молча его отобрал и отдал ему мои блины.

— Чтобы все съел, — негромко приказал он.

Некоторое время все молчали, поглощая завтрак. Каждый думал о своем и не торопился начать разговор.

— Светозара, а ты отца навестить не хочешь? — неожиданно спросил мой муж.

Я аж чуть кашей не поперхнулась. С чего вдруг отсылать меня вздумал? Неужто решил, что такая беспокойная жена ему в тягость? То травят меня, то похищают.

— Мы замок перестроить хотим, — поспешил пояснить Велимир. — А пока идут работы, ты бы навестила родных, повидалась. А чтобы тебе не скучно было, с тобой пошлем Данику и Софию.

— А ее почему? — удивился воевода.

— В своем мире она телохранителем была, — пояснил мой наставник. — Профессия рода. А поскольку она никогда к ней особо не тяготела, то и здесь предпочла другие занятия. Но ради нашей княгини готова вспомнить былое.

— Кстати, Данар, пока Светозары не будет, найдешь ей постоянную телохранительницу, — вспомнил князь.

И я поняла, что вопрос о моем отъезде решен и обсуждению не подлежит. А спросили меня так, из вежливости, чтобы не столь обидно было. Я загрустила: что ж у нас все не ладится никак жизнь семейная. Дадут боги, обновим дом — обновим и судьбу.

К батюшке меня выдворили быстро, на следующий же день. После долгих обсуждений предпочли-таки некий телепорт вместо того, чтобы как все, на лошадях в окружении кучи охраны. И вот уже мы вышагиваем дружно из дрожащего марева прямо посередине батюшкиного двора. Мы — это я, Даника, София и Анвар. А также семь сундуков да корзинка с Лахааром, оставшихся после того, как марево растаяло.

Навстречу поспешил сам батюшка, заблаговременно предупрежденный магическим вестником о нашем прибытии.

— Здравствуй, зять дорогой, — распахнул объятия батюшка.

— И тебе поздорову, — сухо поприветствовал его мой муж, пристально все и всех разглядывая.

Чтобы сгладить неловкость, в родительские объятия поспешила я. Батюшка сделал вид, что так оно и задумывалось, и трижды меня облобызал, а потом, отстранив на расстояние вытянутой руки, произнес:

— Ах, как подросла, как похорошела! Любо тебе замужем, дочь моя?

— Любо, — смутилась я.

Родитель довольно усмехнулся.

— Проходите, гости дорогие. Столы накрыты, только вас и ждем.

— Светозара, ты помнишь все, о чем мы говорили? — негромко спросил мой муж, подходя ко мне.

Я коснулась увешанной браслетами рукой груди, на которой покоилась связка амулетов. А еще ведь на каждом пальце по кольцу. И все это строго-настрого мне запрещено снимать. Даже когда в баню пойду или спать буду. Чуть скромнее были увешаны мои спутницы. Все это в срочном порядке было собрано по всему княжеству. До того не было нужды все это дома хранить.

— Все хорошо будет, не тревожься, — так же тихо ответила я. — С меня София глаз не сводить не будет, да и я исполню твой наказ в точности. Ты, главное, возвращайся за нами поскорее, мы ждать будем очень.

Улыбнулся князь слабо и, отступив на шаг, исчез в колдовском мареве.

— Опять на пир не остался, — всплеснул руками батюшка.

— Недосуг ему, — оправдывалась я. — В малый срок замок перестроить хочет.

— Значит, ты у нас на годик-другой. — прикинул родитель.

— Окстись, — возмутилась я. — Самое большее месяц. Али не великий колдун мой муж?

Батюшка задумчиво пожевал губами и, подхватив меня под руку, повел пировать.

* * *

Скучала я по отчому дому, чего уж от себя таиться. Однако чего никак не ожидала, так того, что нагощусь уже в первую седмицу и на вторую меня одолеет скука. Я познакомила Софию и Данику со всеми закоулками терема и всеми людьми более-менее постоянно в нем проживающими. Вдоволь наговорилась с сестрицей и тетушкой. Хотя поначалу меня очень смешили вопросы, много ли чудищ я видела. Честно призналась, что ни одного. Все не верили и искоса посмотрели на Софию. Та старательно делала вид, что не замечает, хотя я точно знала, что ее это забавляет.

Так и пролетела первая седмица. А теперь я прогуливалась, а если говорить положе руку на сердце, то пряталась в саду. От тетушки. То ей расскажи про жизнь нашу семейную, то про то, как хозяйство блюду. И на каждое мое слово у нее если не совет, так поучительная история. Я с тоской вспоминала замковую библиотеку и неспешные обстоятельные занятия в ней. Учебники-то, голова моя дубовая, я забыла. А в батюшкиной библиотеке все интересное я до свадьбы прочла. И как ни любила я родичей, а домой к мужу хотелось очень. А меж тем все, что мне оставалось, — это вышивать да гулять по саду, любоваться цветочками; занятия ранее во мне протеста не вызывающие, сейчас раздражали донельзя.

Так думала я, когда в меня прилетела стрела. В глазах заплясали искры, сквозь которые я рассмотрела, что стрелу поймала София в какой-то ладони от моей переносицы. К искрам добавился звон в ушах. Никогда за собой подобного за собой не наблюдала и теперь подумала, что это, наверное, я в обморок сейчас упаду впервые в жизни. Однако ж вместо этого вокруг меня заплясали радуги.

— Что-то поздно барьер встал, — посетовала моя телохранительница, вглядываясь в яблоневый сад, откуда, по всей видимости, и прилетела стрела.

Воздух в шаге от меня сгустился, и из него вышел злой Анвар. В ту же секунду София сорвалась с места и убежала ловить неведомого врага. Я осталась стоять, ошеломленно глядя на мужа. Страха я отчего-то не чувствовала. Сознанием медленно овладевала мысль, что вдругорядь смерти избежала. И кабы не быстрота Софии, лежать бы мне сейчас пронзенной. Радуги назойливо мельтешили, намекая, что и это не последняя преграда между мной и неминуемой кончиной.

— Испугалась? — спросил муж, подходя и обнимая меня.

Я молчала, не зная, как передать все те мысли, что бродили в моей голове.

— Не бойся. Сама видишь, София хорошо справляется. Еще неделя — и замок будет готов, там будет абсолютно для тебя безопасно. Ты никогда больше не увидишь зла и насилия.

Я вздохнула. Это означало, по всему видать, что все черные ритуалы будут проводиться в глубоких подвалах, куда мне запретят ходить, а то и вовсе вынесут за пределы замковой территории. А заодно, чтобы наверняка, я никогда не буду присутствовать на княжеском суде. А то там и к смерти приговаривают, бывает. Однако Анвар вздох мой понял по-своему и утешающе погладил по голове.

— А еще я оставил земли под сады и огороды. Там сама хозяйничать будешь. Пока здесь гостишь, подумай, что сажать и куда. Может, в отцовском саду какие-то растения присмотришь. А я потом помогу им прижиться и активнее расти.

Я задумалась. Уже и осень на исходе, поздно садами заниматься, однако ж, если помогут черенками прижиться, то кое-что можно и впрямь с собой привезти. А уже весной высадить и все прочее.

— Мой князь, этого ты с собой заберешь или местным дознавателям оставишь?

Голос Софии был спокоен. Мне очень хотелось посмотреть, о ком речь, но не дали, продолжая удерживать в объятиях.

— У меня нет на это времени. Оттащи здешним. Попозже Данар заглянет к коллегам.

К нам бежала челядь. София о чем-то бурно, но негромко переговорила. Меня продолжали гладить по голове. А потом отпустили.

На поляне уже никого лишнего не было. Только полоса примятой травы с редкой цепочкой крови указывала на то, что недавно произошло. Князь скоро со мной попрощался и ушел, как всегда, через колдовское марево. А я поспешила обратно в терем. Сады я еще никогда не планировала, и мне хотелось посоветоваться с Даникой и тетусшкой, чтоб жила она долго и во здравии, но подальше от меня. О покусителе я и думать забыла, уверилась, что не о чем тревожиться, завсегда меня оборонят.

Опостылел мне отчий дом как раз на исходе месяца. Батюшка охрану приставил ко мне опосля покушения. Куда ни пойду — за мной, куда ни гляну — они. Один раз даже в горницу ворвались, когда я неловко поворотилась и задела кувшин, стоявший на краю стола. На звук бьющейся посуды они и вбежали. Умом понимала, что для моего же блага, не виноваты молодцы, что столь усердно батюшкин приказ исполняют. Умом понимала, а сердцем нет. Оттого и, озлившись на них, кинула в одного из них кубком, который был у меня в руках. Этого мне показалось мало, и я отняла второй у Даники и отправила в полет вслед за первым. Ни одним не попала, но добры молодцы поняли все верно и вернулись за дверь. Думала, может, хоть держаться подальше будут. Ан нет, так и держались рядом, аки приклеенные.

Родня, как сговорившись, тоже принялась исправно нервы трепать. Тетусшка все меня жалела, как у меня жизнь нескладно идет. И за злобного колдуна выдали, и всякий встречный-поперечный жизни лишит, и боги от меня отвернулись, раз до сих пор ребеночка не послали. Ну не говорить же ей было, что детей с мужем у нас долго еще не будет с его подходом к этому вопросу. Я для него сама еще ребенок, чтобы там ни считали другие.

Батюшка все намеки делал непонятные. Говорил, к княжеству повнимательнее присмотреться и верными людьми обзавестись. А то мало ли что. Когда же прямо спрашивала, зачем мне это и какие такие случаи имеет в виду родитель, тот всячески увиливал от ответа, как змея под рогатиной. Так и не добившись ясности, я начала ссылаться на головную боль, едва батюшка заводил снова эту песню.

Даже сестренка младшая — и та отчудила. Оставь ей Лахаара и все тут. Тут я даже и разговаривать не стала. Знала от чернавок, что кошку пеструю, которую я привечала до замужества, сестренка только седмицу и голубила. А потом она ей надоела, и пеструю прогнали. А если и видела потом где в тереме или во дворе, шугала ее. Отчего такая немилость, чернавки не знали, да только та же судьба потом постигла еще двух кошек. Теперь все кошачье племя сестрицу старательно избегало.

Поэтому Данару я обрадовалась, как родному. Даже расцеловала бы, кабы дотянулась. Тот пояснил, что Анвар еще немного занят, поэтому обратно мы поедем в сопровождении верных ему людей. Стационарным порталом. Я, конечно, для вида кивнула, что все поняла и согласна, а сама потом тишком уточнила у воеводы, в чем разница-то. Оказалось, в том, что обычный только князь мог сотворить, а стационарный к месту привязан, и его можно пробудить амулетом и бесталанному. Потому к нему и едем. Порталом оказался памятный мне по свадьбе холм с зарницами колдовскими. Только в этот раз я не боялась, а наоборот, всех подгоняла. Домой, быстрее бы домой.

* * *

Я ойкнула, когда ритуальный нож прошелся по моему запястью и красная кровь стремительно потекла на пол, разрисованный замысловатыми символами.

— Потерпи еще немного. Надо запечатлеть тебя как одно из основных хозяйских лиц. Тогда ты сможешь управлять замком так же, как я. — Анвар вновь затянул певучий речитатив на неизвестном языке.

Кровь все текла и текла. Начала кружиться голова. Но я боялась движением или словом помешать, поэтому терпела до последнего. И уже когда ноги от слабости начали подкашиваться, князь, наконец, закончил и провел крупным рубином по ране, отчего кровь сразу остановилась. После чего достал широкий узорчатый лист с золотистыми прожилками и приложил к получившемуся шраму, быстро примотав чистой тряпицей.

— Черед три дня и следа не останется. Знаешь, что это за растение? — Я отрицательно покачала головой. — Это златолист. Тот самый, из-за которого пришлось оставить тебя одну. Отличное ранозаживляющее. Некоторые ему приписывают чуть ли не возможности живой воды. Что, конечно, чушь, но все же в зельеварении растение крайне полезное. Я себе выкопал несколько кустов, пока в стазисе... хм... пока я для них время остановил. А там высадим по весне. Будут всегда под рукой. А теперь основы управления.

И пока я приходила в себя от осознания, что муж может, как бог, время останавливать (смертным это все же не под силу), меня подвели в стене. Черной, каким, впрочем, был теперь и весь остальной замок, отчего, несмотря на ставшие большими окна, стало везде сумрачно.

— Приложи ладонь к стене, — скомандовал князь, показывая пример. — А теперь пожелай знать, где находится Велимир.

Я ойкнула и отдернула руку. В голове была даже не картинка, а скорее ощущение, что наставник идет по коридору к библиотеке.

— К этому надо привыкнуть, — улыбнулся мне Анвар понимающе. — Потренируешься и сможешь отслеживать передвижения всех в замке. Всю прислугу я занес в память, если порог пересечет кто другой — замок предупредит.

— А если не через порог? — любопытствовала я.

— Тем более, — помрачнел князь. — В крайнем случае, ты можешь отсекай отдельные помещения. Стены сомкнутся, создавая монолит. И наоборот, можно раздвигать их, образуя проходы. Но этим лучше не злоупотреблять, тратится много энергии. Со временем восстановится. Я создал в выгребной яме ловушку Дизрайта. Все, попадающее туда, каждую полночь уничтожается, а взамен силой подпитывается замок, да еще на накопители хватает. Прислуга высоко оценила новую канализацию и всюю ей пользуется. — Анвар усмехнулся.

Я кивнула. Что тут говорить, удобно. А еще мой муж подвел подземную реку, и вода каким-то хитрым способом поступала сама, даже в самые высокие башни, и ее больше не надо было таскать, достаточно повернуть рычажок на кранике. В моих покоях краников было два. И из второго текла горячая. Даника сказала, что такое чудо есть только в пяти покоях. Впрочем, никто не роптал на такую

несправедливость. Колдовство и без того сильно облегчило жизнь. А уж погреть можно и так. Да и баню, пока князь занят был, новую построили, просторней и добротней. Хихикая, как девчонка, Даника рассказала, что полученное благословение на строительство состояло из одних только слов хулительных, уж больно не вовремя просители пришли. Однако те не обиделись, не отказали же, и на том благодарствие.

С садом князь поступил еще проще: куда-то дел часть холма, на этом месте теперь хорошая черная земля, в которую, что ни посади — все взойдет. А сажать предстояло немало. Получится маленький лес да еще на небольшой луг лекарственных трав с полем разных овощей останется. По краю шла все такая же черная стена в три моих роста.

Анвар наклонился ко мне, вглядываясь в лицо.

— Пойдем, тебе нужно поесть и даже, пожалуй, выпить немного красного вина с пряностями. А потом спать.

— Так день же на дворе, — возразила я.

— С такой кровопотерей не шутят. Вино поможет уснуть, так что отдыхай до завтрашнего утра.

Я смирилась. Ему все же виднее.

* * *

Шло-бежало время, минула осень, зима подходила к перелому. Дел по хозяйству меньше не стало, да и учеба отнимала немалый кусок дня, что, однако ж, было мне только в радость. Муж мой зачастую в колдовских покоях чуть ли не на седмицу запирается, отговаривался делами неотложными. Наставник, по всему видать, знал, что это за дела, и не роптал, хотя все тяготы правления на него ложились.

Воевода тоже всю осень пропадал где-то. По оговоркам поняла, что на западной границе беспокойно, однако ж ничего сверх ожидаемого. На главной площади города повесили подстрекателей, и на том вроде все успокоилось. Это напомнило мне о покушении в батюшкином тереме. На прямой мой вопрос, что известно о том злополучном событии, мне ответили, что не стоит об этом ни помнить, ни думать. А еще почему-то хулительно о светлых богах высказались и о том, что они играют грязно. Я вообще заметила, что в речах новая

названная семья стала значительно вольнее в моем присутствии, окончательно принимая в свои ряды.

Так незаметно и подкрался праздник перелома зимы. Собрались по традиции в трапезной. Обменялись небольшими памятными подарками. Я всем полотенца самолично расшитые подарила, София — блокноты, листы маленькие меж собой сшитые, с берестяной резной обложкой, Данар — нитку жемчуга девицам, наручи — мужчинам, Велимир — плащи, подбитые мехом, всем подарил. Князь же всем артефакты вручил. Разные. Мне вот от отравления колечко, а еще набор посуды серебряной, в которой отныне мне и будут подавать кушанья. А кольцо так, на случай отъезда из дома.

А потом пришел черед застолья, да под чарочку медовухи разговора неспешного, удивительного.

— Надо начинать планировать официальное представление княгини народу, — напомнил Велимир. — Разослать приглашения. А то здесь пока получают, пока согласуют, потом еще и добираться. Наряды вам опять же подобрать.

— Нам? — приподнял бровь князь.

— Это официальное мероприятие. Понятно, что тебе наплевать, но, может, хотя бы жену позорить не будешь своим затрапезным видом? И сделай себе уже корону, или венец, или обруч. В общем, что угодно, но символ власти чтобы был.

Велимир даже ложкой по столу стукнул от избытка эмоций. София рассмеялась.

— Ага. Из черного серебра, под стать репутации.

— Посмотрим, — недовольно поморщился Анвар.

— Я тут подумала, а что мы будем делать с теми, кто будет приставать с неприличными предложениями? — Библиотекарь сделала вид, что не заметила, как гневно сощурился мой муж. — В конце концов, предложение поспособствовать в убийстве постылого супруга приличным не назовешь.

Данар хмыкнул.

— А что делать? Возьмем на заметку, присмотрим.

— Я предлагаю еще лучше, — задумчиво возразил Велимир. — Светозара, как ты смотришь на то, чтобы прикинуться дурочкой и дать им возможность самим себя утопить?

— Нет, — отрезал князь. — Это может быть рискованно.

— Ничуть. Сам говорил, в замке безопасно, возможность отравления ты ликвидировал. Телохранительница к тому времени будет. Верно, Дан?

— Будет. Она уже есть, но поскольку Светозара все равно никуда не выезжает, она пока в моем отряде.

— Вот и славно. В таком случае переходим ко второму пункту повестки вечера. Анвар, я полагаю, что мы с моей ученицей не впустую тратим время и ты собираешься привлечь ее к управлению княжеством?

— Вот прям сразу? — Мой муж едва заметно улыбнулся.

— Конечно, нет, — не дал сбить себя с толку Велимир. — Сначала она может просто принимать вместе с тобой просителей, делегации, послов. Потом благотворительность. Это вполне в русле традиций. А уже потом потихоньку передадим строительство и сельское хозяйство. Хотя можно и просвещение передать.

— Можно, — задумчиво согласился Анвар. — Светозара, а ты что думаешь? Судя по удивленному лицу, тебе он о своих планах рассказать забыл.

Я же сидела ледяным истуканом. Мне, конечно, не раз говорено об этом было, а все одно не верилось. А тут вон как, обсуждают спокойно, как будто так оно и надо. Наконец, с собой справилась и ответила.

— Я постараюсь не подвести, оправдать доверие. И на празднике, и с остальным тоже.

— Это, конечно, прекрасно, но мне интересно, чего хочешь именно ты. Надо ли оно тебе? Или власть ляжет тяжким бременем? Подумай. Время есть. А там, как захочешь, так и поступим.

Я улыбнулась ему. Это раньше я бы подумала, что это так меня отговаривают, властью делиться не желают. А сейчас была уверена, что эти слова продиктованы исключительно заботой обо мне.

— Если все, то давай рисовать эскизы корон и нарядов. А то он никогда не соберется. — София махнула рукой на князя и открыла свой блокнот.

До первых петухов мы спорили с Софией и Велимиром, листы едва не до дыр мягкой смолой стерли, неудачные рисунки убирая. Князь с воеводой и вовсе давно на боковую отправились, когда мы к

согласию пришли. Жаль, полгода еще ждать, чтобы надеть эдакую красоту.

Глава 4

С приходом весеннего тепла я взялась за обустройство сада. Со всех сторон света к нам стекались купцы, несмотря на страх перед грозным князем, чья дурная слава впереди него летела. Предлагали ростки и семена самых разных растений, от простой петрушки до диковинной заморской пальмы, аж глаза разбегались. Так что отбор я вела лично и куда как придирчиво. А в центре сада повелела воздвигнуть малый терем, где все было обустроено по вкусу богини князя, Юнары. После того случая, когда меня похитил бесноватый колдун, я твердо решила при первой же удобной возможности воздвигнуть ей алтарь. А то непорядок: богиня есть, а поклониться ей негде. А там, глядишь, вслед за мной и другие домочадцы уверуют.

Анвар смотрел на это снисходительно, однако исправно помогал в чем просили. Если, конечно, удавалось застать его вне колдовских покоев. Иногда мне даже казалось, что он там прятался, так его София с примерками достала. Сам же отговаривался тем, что делает княжеские короны.

Этому я тоже вполне верила. Намудрили мы с Софией изрядно. Одна только моя чего стоила. Словно причудливо переплетенные, покрытые инеем тоненькие веточки возвышалась в две ладони платина, усыпанная мелкими прозрачными алмазами. Десяток крупных голубых и синих алмазов только подчеркивал эту мнимую хрупкость. Оказалось, что я и вовсе ни в камнях, ни в драгоценных металлах не разбираюсь. Никогда б не подумала, что алмазы, которые у нас исстари адамантами называли, бывают не только прозрачными, но и цветными. Даже черные есть! Ими, кстати, щедро корону князя украсить должны были. Да и про платину я впервые услышала. Я не представляла, где это можно взять и во сколько оно тогда обойдется. Библиотекарь только хмыкнула, когда я ей выказала свои сомнения, и ответила, что если наш князь не способен сделать такие короны, то и корона ему не нужна. Все равно скоро лишат, слабосильного.

Я вздохнула, возвращаясь к насущному. Дела по подготовке к празднику середины лета и приему гостей все никак не заканчивались,

а время меж тем летело все быстрее и быстрее, пока, наконец, совсем не закончилось. Гости прибыли.

* * *

Я разглядывала свое отражение в зеркале. Худенькая девчонка по виду никак не больше десяти лет в тяжелых одеяниях из белого, расшитого серебром и алмазами шелка и белого же соболиного меха. Голову венчала высокая корона, казавшая слишком большой для меня.

— Ничего страшного, — сказала София, поправляя корону. — Вырастешь — будет смотреться на тебе величественно. А то видела я, что местные княгини носят. Зуб даю, от зависти ядом изойдут.

Я вздохнула. Она и сейчас величественна. В отличие от меня. Однако две ладони в высоту из платины и драгоценных камней давили не только морально, как говаривал Велимир, но и физически. Подбородок все время приходилось гордо задирать, чтобы она не перевесила.

— Да не расстраивайся ты. Зато все сразу полезут давать тебе ценные советы, а если повезет, то и яды. А если совсем повезет, то в друзья набиваться начнут. Сочувствующие. Чтобы потом эдак незаметно на тебя влиять.

По крайней мере, таков был наш план. И ради него даже пошили несколько платьев, которые я никогда потом больше не надену. В каждом из них я смотрелась ребенком. А уж после того, как Даника поколдовала с румянами и тушью, большеглазым, донельзя грустным ребенком. Аж самой себя жалко стало. Не успела я отвернуться от зеркала, как в мои покои ворвался Данар.

Даника завизжала и бросила в воеводу гребнем, с которым до того подступалась ко мне, чтобы что-то поправить.

Гребень, впрочем, был ловко перехвачен пришедшей с ним девушкой.

— Тебя стучаться не учили? — возмутилась София. — А если бы мы переодевались?

— Да, ты, похоже, еще не все, — признал не шибко-то и смущенный отповедью Данар, глядя на ноги Софии в высоких разрезах узкого шелкового платья.

— Точно. Там штаны как раз должны досохнуть, — щелкнула пальцами библиотекарь и невозмутимо отправилась в купальню.

— Я твою телохранительницу привел. Знакомься, это Суна. Суна, это княгиня Светозара. Я пошел, работы не продохнуть.

Мы с телохранительницей с интересом посмотрели друг на друга. Суна, насколько я судить могла, из восточных кочевых племен была. Из тех, где женщины скачут наравне с мужчинами и похваляются военной доблестью. И одежда кожаная о том же говорила. Штаны широкие сборчатые, отличной выделки, сапоги с затейливой вышивкой, которая повторялась на кожаном же жилете поверх тонкой белой льняной рубахи. Не знаю, что увидела она, лицо ее не утратило заинтересованности, но чудилось мне, что словно маской от нас отгородились.

— Ушел? Ну и чудно, — сказала София, заходя обратно. — Итак, кратенький инструктаж по иерархии в замке, чтобы не было недоразумений. Сначала идет князь. Ему подчиняться беспрекословно. Скажет лаять — лай, скажет лежать — лежишь, пока не разрешат встать. Неподчинения не терпит. Поскольку чернокнижник, наказывать может очень затейливо. Следом идет княгиня. Мысли о том, что это всего лишь ребенок, лучше сразу выкини из головы. Ее слово — это слово князя. В случае неподчинения... ну ты поняла... Дальше идут Данар, это наш воевода, с ним ты знакома, и Велимир. Он советник князя и его правая рука. Дальше Даника, она помощница княгини. — Даника слегка поклонилась. — Я библиотекарь. Ну и посмотрю, на что ты годна. В ближайшую неделю, седмицу, как говорит Светозара, будем вместе ее охранять.

Я только диву давалась, как ловко все София по полочкам расставила. И даже про себя сказала так, что вроде, несмотря на невеликий чин, является не последним лицом в замке. Но не явно, не бахвалясь. Подумала, что надо у Велимира потом будет выпросить, нет ли какого способа также искусно разговоры вести научиться.

— Даника, княгиня готова? — меж тем поинтересовалась библиотекарь.

Моя помощница еще раз меня придиричиво оглядела и нехотя кивнула. Я себя таковой не чувствовала. Отчего-то руки-ноги похолодели и тяжестью налились.

— Не трусь, мы всегда рядом. Говорить все равно ничего не надо, просто улыбайся, — ободрила меня София и, схватив за руку, потащила за собой.

* * *

Едва мы вошли с князем, как в большом зале для приемов настала тишина. Все приглашенные стояли вдоль алой парчовой дорожки и безмолвно на нас смотрели. Князь вел меня под руку. Без его поддержки я бы, может, и шагу ступить не могла, так волновалась. И тут мне пришло в голову, что замуж за чужака со страшной славой я и то так не трусила идти, как сейчас к трону. Это придало мне сил, и я даже смогла начать улыбаться. Мой трон был меньше княжеского и больше напоминал мягкий изукрашенный стул с подлокотниками. Вырезали его из цельного ствола кедра, в отличие от княжеского, составленного словно из грубо отесанных гранитных плит без каких-либо украшений. И сразу становилось понятно, отчего Анвар так не любил принимать просителей. На голой плите долго не высидишь.

— Надо бы потом заняться им, — пробормотал муж, усаживаясь и глядя, как с комфортом устраиваюсь я.

По левую руку от меня стояли мои телохранительницы, помощницы, а потом уже батюшка со своими боярами. Батюшка, конечно, гневался, что какие-то девки, едва не чернавки, и то ближе ко мне. Однако его урезонили, что все девки в случае чего жизнь за меня отдадут и если славный князь Ратислав принесет клятву, то, конечно, всю расстановку тут же поменяют. Батюшка замялся и ответил, что, дескать, незачем зятя отвлекать почем зря. Он и так впереди всех гостей, да и безопасностью любимой дочери тоже не след пренебрегать.

По правую руку от князя стояли Данар и Велимир, следом другой наш сосед, князь Ивар с женой Юлианой, которая и правда с завистью косилась на мое облачение. Рядом были старшие их сыновья: Царих, жених мой несостоявшийся, и Алан. Матушка его, как в воду глядела, когда говорила, что красавцем вырастет: уже в свои неполные шестнадцать весен был ликом пригож да статен.

Тут стукнул трижды Велимир посохом по полу, обрывая мысли мои путанные.

— Приветствуйте князя Анвара и княгиня Светозару, полноправных правителей княжества Юнарамир.

Первым, конечно, батюшка подошел. Речь завел хвалебную и, по всему виду, длинную, однако ж под грозным взглядом моего мужа быстренько ее сократил. Его примеру и остальные последовали. Поприветствовали скоренько и на свое место возвратились. Снова трижды ударил посох.

— А теперь прошу гостей пройти за пиршественные столы! — объявил Велимир.

Тут же челядь замковая как из-под земли выросла, каждого гостя к своему месту сопровождать. Последними мы последовали, особо не торопясь, давая время другим обменяться впечатлениями без нас.

* * *

Я печально смотрела в сад, по которому привольно гуляли люди. Мне даже шагу туда делать запретили, а то мало ли кто, мало ли что... Даже присутствие аж двух телохранительниц не могло переубедить моего мужа. Так что приходилось маяться в большом приемном зале, отчего я чувствовала себя час от часу несчастней. Гости боялись мне и слово лишнее сказать. Всего ничего улова для нашего плана было. Кроме маленькой бутылочки с ядом, которую мне тайком всучил представитель одного из южных княжеств, мне предложили... побег... Я тогда даже со словами не нашлась. Потом, конечно, поблагодарила, но шепотом призналась, что князя боюсь очень, уж больно лют на расправу, да и найти человека ему ничего не стоит. Несостоявшийся спаситель побледнел и постарался поскорее удрать в сад, подальше от бдительного ока чернокнижника.

— Прогуляться не хочешь? — неожиданно спросили меня.

Я оглянулась. На меня с улыбкой смотрел Алан.

— Князь не велел, — скромно опустила я глаза.

— Наслышан о крутом его нраве. Тогда не будем его гневить почем зря. Поговорить и так можно.

Я бросила на собеседника короткий взгляд из-под ресниц. Неужто и он сейчас меня супротив мужа настраивать будет?

— Хоть признала меня, Светозара? — испытующе посмотрел на меня княжич. — А то смотришь так, словно и не были мы никогда знакомы.

Я задумалась, это когда мы так сдружиться могли.

— Вот беда с тобой, неужто правду говорят, что у девиц коса длинна, а память коротка? Приезжал я к вам с братом, когда тот еще только присматривался к тебе и княжеству вашему. И пока Царих на владения будущие зарился, я с тобой возился, ты мне библиотеку показывала, кошку свою, яблоню. Ты с нее потом свалилась, когда полезла яблоки рвать, чтобы меня угостить.

Я почувствовала, как заалели щеки. Вспомнила. Было мне тогда всего шесть весен, маленькая была и глупая. Алан со мной как с равной говорил, не задавался, что он парень и меня старше, оттого и хотелось мне сделать ему что-то приятное. Хорошо хоть поймал меня тогда. Он потом еще несколько раз приезжал, а после перестал. Я долго печалились, но память потихоньку сгладила детали, и осталась только светлая грусть по чему-то хорошему.

— Вижу, вспомнила. — Он тепло улыбнулся мне. — Надо сказать, с той поры ты подросла, едва сам признал тебя. И теперь ты княгиня. Значит, и дружить сызнова можем начать. Ты не думай, мужу твоему все расскажем, и записки будет читать, и в гости с ним приезжать будешь.

Я замялась. Предложение было странным. И я не знала, что на это сказать. Никогда я слова худого об Алане не слышала, но мало ли что ему батюшка его наказал.

— Не веришь ты мне, — пристально посмотрел на меня княжич. — Ну и правильно. Сейчас всякие с дальним умыслом будут пытаться с тобой дружбу затеять, так что и веры никому нет. Я понимаю. Однако и от своего не отступлю. Не сдержал я тогда обещания, не приехал к твоему дню наречения, да и потом тоже. Так что теперь долго мне прощение твое заслуживать.

Тут он глянул по сторонам, словно опасался, что нас поделушать могут, однако ж вокруг никого не было. Кто в садах, а кто у столов с яствами.

— Я тут услышал случайно кое-что, Светозара. Долго думал, что делать, и решил вам все рассказать. Даже специально с отцом напросился, чтобы с тобой встретиться. А дальше уже сама решишь, как этим распорядиться. А слышал я разговор нашего верховного волхва и вашего, из Полесья. О том, что муж твой богам светлым что бельмо на глазу, однако ж сами они его уничтожить не могут. Потому план есть какой-то. Слышно плохо было, однако я так понял, что тебя специально сосватали. И что покушения на тебя нарочно устраивали, чтобы князь спасал да крепче привязывался. Это отчего-то важно. А потом они дальше ушли. Так что осторожнее, а то мало ли переусердствует кто.

Я ошалело уставилась на Алана. Разве может это быть правдой? Боги... Они светлые, праведные, разве могут они вот так со мной?

— Могут, — тихо ответил княжич на мой невысказанный вопрос. — Если желают воспрепятствовать темной богине твоего мужа. А может, и еще какие причины есть. Но нам про то неизвестно.

— Ты тоже береги себя. — едва слышно выдохнула я, без сил прислоняясь к стене.

Алан понял правильно, сочувствующе мне улыбнулся и ушел. И тут стена, к которой я прислонилась, потеплела и ласково меня обняла, словно медом текучим обволокло. Я расслабилась, позволяя полностью затянуть меня вглубь. Анвар рассказывал мне об этом, а теперь я решила воспользоваться помощью замка, что сбежать и побыть хоть немного одной.

Каменные объятия разомкнулись уже в моих покоях. Тут я спохватилась, что никто не знает, где я. Эдак панику поднимут, искать начнут, поэтому попросила замок передать Анвару, что случилось, а там он уж сам всем расскажет.

Сама же устало опустилась в кресло у горящего камина. Его уже разожгли, хотя я еще нескоро должна была вернуться в покои. В голове царил неразбериха. Не хотелось верить Алану, но не поэтому ли моя новая семья после каждого покушения всегда поносила наших богов. Неужто знали? И то, что князь в жены меня взял, хотя всякому понятно, что никакой выгоды ему в том нет. Приданого не взял, наследником не торопится обзавестись. Тогда какая причина его побудила так поступить? Алан сказал, будто боги нарочно мужа моего ко мне привязать покрепче хотят. Не мог не знать о том Анвар, значит,

ему замысел богов виден если не весь, то куда больше, чем остальным. А потому наверняка он знает, что делает.

Тут пришла в голову мысль, что, поддерживая мужа, я тем самым иду против воли тех, кому молились еще мои пращурь. Боязно стало, как бы не покарали за такое отступничество. А потом вспомнила, что меня и так в любой момент жизни лишит могут ради неведомого мне плана. Может, оно, конечно, и веры во мне просто мало, однако ж противно мне было такое, и потому уж лучше встану в этом противостоянии на сторону мужа и его богини. Они хоть честны. Да и Юнара не виновата, что люди вечно во зло ее дары обращали. Так порешила я, и на душе легко стало. Я улыбнулась. Теперь и возвращаться можно. Глядишь, еще кто расскажет что, предложит.

* * *

Закончились празднества, разъехались гости, можно и черту подвести. Обсудить все решили по традиции в трапезной, за чаем с пирогами. Даже Суну позвали, телохранительницу мою. Воевода наш решил, что это полезно ей будет, про врагов знать. Каждый рассказывал, что приметил, не говорил ли кто с ними, не предлагал ли чего. Так и до меня черед дошел.

— Светозара, что нужно было княжичу Алану? — спросил Анвар.

Я едва чаем не поперхнулась. Два дня как прошло. Все это время неинтересно было, а теперь вот спрашивает. И как его понять?

— Дружбу сызнава предложить хотел, — откашлявшись, ответила я. — Да еще предупредить, что светлые боги меня в своей игре используют и оттого надо осторожней быть.

— Надо же, какой осведомленный, — процедил Данар, до того пытавшийся выбрать между пирогами с птицей и с моченой брусникой и в итоге утащивший оба.

— Он сказал, откуда такие сведения? — нахмурился мой наставник.

— Случайно стал свидетелем прелюбопытнейшего разговора, — пояснила я.

Какое-то время все задумчиво пили чай.

— Никому не нравится, когда на их территорию вторгаются чужаки. — Муж мой хмурился и сосредоточенно чашку разглядывал, что в руках держал. — Это было ожидаемо, как и то, что они будут действовать через посредников. Вопреки распространенному мнению, лично боги мало что делают. И, пожалуй, именно этим и опасны. Просчитать все окольные пути, по которым они могут пойти, нереально. Остается только держать оборону, ожидая, пока их собственное пророчество обернется против них.

— По правилам в любом пророчестве должна быть лазейка, — кивнул Велимир. — Это закон для всех, даже для богов.

— Ну а ты что думаешь? — неожиданно спросил воевода у Суны.

— А что думать, — пожала плечами девушка. — Мне тут все боги чужие, и их разборки тоже не мое дело. Князь сказал, что делаться все будет человеческими руками, а уж тут меня хорошо учили. Даже она, — кивок в сторону Софии, — признала, я свое дело знаю отлично.

Библиотекарь молча кивнула.

— Если с этим вопросом закончили, то давайте перейдем к следующему, — предложил Велимир.

Я из поясного мешочка достала пузырек с ядом, гребень для волос отравленный да печатку мужскую. Данар встал и, перегнувшись через стол, взял пузырек. Откупорил, понюхал осторожно, после на палец капнул да растер другим, а потом и вовсе лизнул.

— Да ты что! — вскинулась я. — Это же яд!

— Слабый, таким нас с Анваром не отравить, у нас иммунитет почти ко всем ядам. Предметы, надо полагать, тоже с подвохом?

— Гребень, сказали, разум туманит. А про печатку боярин сам точно не знал. Как ему объяснили, тот, кто ее носит, болеть начинает сильно, а потом и вовсе помирает. Только не яд это и не колдовство, а что-то неведомое, попавшее к нам из далеких заморских стран.

— Дай-ка. — Кольцо перекочевало к Анвару. Тот начал колдовать, что-то бормоча и махая руками. — Неожиданно, — наконец, сказал он. — Радиация. Очень сильно фонит. Светозара, ты печатку при себе носила все это время?

— Да, боялась оставить.

— Зайдешь, как закончим, в лабораторию. Будем тебя лечить.

— Так я вроде и не больна, — растерялась я. — Устала только немного, но то понятно.

— Мне виднее, — отрезал князь. — Однако на дворе не тот век, чтобы подкидывать мне такие вещи. И ладно бы думали, что проклята, но они точно знали, что это не колдовство.

— Думаешь, боги? — задумчиво спросил воевода.

— Больше некому. Значит, они могут покидать этот мир. Скверно. Это может спутать нам все планы.

— Да ладно, — махнул рукой воевода. — У вас с Велимиром все равно есть не только запасной план, но и запасной план для запасного плана.

— Но не хотелось бы к нему прибегать, — не согласился мой наставник. — Анвар, как ты смотришь на то, чтобы принять предложение дружбы от княжича Алана? Этот сценарий кажется мне наиболее безопасным для Светозары.

Муж поморщился и кивнул.

— Так и поступим. Если у кого еще есть ценные наблюдения, замечания, предложения — мне в письменном виде в кабинет положите. Я в ближайшее время занят буду. Светозара, за мной.

Встал и вышел по своему обыкновению быстро, даже и не оглянулся, иду ли следом. А мне куда деваться? Знаю же, что за мое здоровье радует, так что следом поспешила. А за спиной уже начали судить-рядить, как половчее распорядиться узванным на празднествах.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 1

Щурясь от яркого солнца, я сидела на поставленном специально для меня кресле. На коленях развалился Лахаар, так же, как и я, смотревший на тренировочный поединок между Данаром и Софией. Воевода как три года назад узнал, что она когда-то была телохранительницей, так до сих пор и тренируется в основном ней. Суну, тренировками которой тоже занимался лично, он только недавно отправил караулы проверить.

Редко я пределы замка покидала, оттого моей телохранительнице было скучно, вот Данар и нашел ей занятие по душе. И мнилось мне, что вскоре безопасность замка ляжет на ее плечи, потому как воевода понемногу передает ей секреты мастерства. Да и Велимир туда же, лично книги Суне отбирает, чтобы быстрее ума набиралась.

Я вдохнула, вспоминая, как почти год назад на мой пятнадцатый день поименования Анвар спокойно, словно о сущей безделице сообщил, что отныне я занимаюсь всеми вопросами по сельскому хозяйству. С тех пор времени мне стало сильно недоставать и замковым хозяйством я занималась спустя рукава, и, если бы не Даника с Марой, мы бы давно жили в пыли да паутине, питаюсь чем придется. Хотя это я, конечно, чересчур хватанула, но пригляд требовался постоянный. Может, и мне поступить как Данар: назначить уже своего человека ключницей, чтобы самой не разрываться. Даника вместе со мной во всем этом разбираюсь, сдюжит. Надо бы не забыть с мужем поговорить.

Меж тем сошлись бойцы близко-близко, воевода провел какой-то прием, и София оказалась у него в объятиях. Или это только мне недалекой так казалось, потому как девушка сначала застонала, а потом ругаться начала затейливо. Ее тут же отпустили.

— Княгиня, мастеравые из города просили пожаловать и храм оценить, готов, — с поклоном сообщил прибежавший служка.

Я с улыбкой ему кивнула и встала. Ни к чему откладывать такое.

Я передала кошель с деньгами Суне, у нее все ж сохраннее будет, и поспешила к конюшне. Сегодня, наконец, закончили строить храм Юнаре, богине знаний. Часть горожан воспротивилась в свое время моему решению, но в глаза никто не осмелился мне это сказать, так и строили козни исподтишка. Уж как я намаялась. Три артели строителей сменить пришлось, а последней пообещать заплатить втридорога, коли доведут дело до конца. С утра гонца прислали, что работу принимать можно. В аккурат успели, завтра праздник весеннего равноденствия. Жрец готов хоть сегодня приступить к служению, и даже нешуточная угроза быть побитым невежественными горожанами его не тревожила.

Готовил жреца сам князь, приметивший пару лет назад молодого конюха, что частенько заживал в библиотеку. Муж мой никогда не запрещал замковой челяди ею пользоваться, да мало кто его щедростью пользовался. А тут такой самородок выискался. Как узнал тот парень, что богиня может тех, кто верой и правдой ей служит, новым знанием одарить, да таким, про которое ни в одной книге и не написано, так сразу в нее от всей души и уверовал. Воевода наш тогда насмеялся над бедолагой, что был бы свой ум, может и посомневался бы еще, а так...

— Княгиня-матушка, — окликнул меня предмет моих размышлений, недавно поменявший имя на Божеслав. За пару лет стараниями Данара он стал еще шире в плечах и теперь больше напоминал русоволосого и голубоглазого богатыря, чем жреца. — Слухами земля полнится, что готов уже храм. Верна ли молва?

— Как раз сама глянуть еду. Не желаешь ли с нами прогуляться?

— Я бы с удовольствием, государыня, да только никак. Насилу оторвался от бумаги, и, чует мое сердце, часу не пройдет, как к ней вернусь. Откровение мне было, записать все надобно, пока слова в моей голове четкие. Как допишу, тебе передам сразу, потому как с пахотой то связано.

На этом отвесил мне поясной поклон и вернулся в замок. Подарок богини был неоценим. Надо только найти мужиков-хлебопашцев посмелее, что новые методы согласятся опробовать.

Не успели мы выехать с Суной из замковых ворот, как перед мордой моей лошади волхв возник. Седой уже весь, словно ссохшийся, однако глаза его были ясными, смотрели на меня с неодобрением.

— Не дело ты задумала, княгиня, — проскрипел он. — Зачем людей мутишь и поклоняться дурному богу велишь? Не дело это. Повороти назад, покуда можешь, не иди супротив веры пращуров.

— Да где ж дурному? — возразила я. — Не без ее совета и покровительства народ под рукой моего мужа стал жить сытнее и богаче. Разве зло это?

— Мала ты еще, дальше носа не видишь, что манок это и ничего более.

— Не отступлюсь, старче, — нетерпеливо вздохнула я. — Нет в ней зла и дурного умысла.

— Пожалеешь. Ой, пожалеешь... — с тем и сгинул.

А мы путь продолжили. Пока я храмом любовалась да с артелью чин по чину рассчитывалась, охрана из нашего замка подоспела. Стоять им в дозоре до завтра, пока жрец наш их не сменит. Опасалась я, как бы поджога не случилось.

* * *

Несмотря на праздник, дел меньше не стало, посему выбраться в город я смогла только вечером. Данар был недоволен и так и норовил дать мне дополнительную охрану, чтобы хмельной люд меня ненароком не обидел. Да только с Суной особо не забалуешь, быстрая, как плеть, она разбиралась с супротивниками скорее, чем я успевала их заметить. Потому от дополнительного сопровождения я решительно отказалась и поскорее уехала, пока воевода на меня мужу не пожаловался.

Храм Юнары, как и ожидалось, гуляющие обходили седьмой дорогой. Пройдя внутрь, увидели как Божеслав, что-то бормоча, любовно полирует каменный алтарь, за которым возвышалась статуя, богини. В ее сомкнутых чашей ладонях горело негасимое пламя, заговоренное князем.

— Поздорову, Божеслав. Все ладно сегодня было? — спросила я.

— И тебе не хворать, государыня, — улыбнулся жрец. — Ежели ты о бузотерах, то я и сам их спровадил из святого места. А ежели, не приходил ли кто поклониться да жертву принести, так было несколько, но все наши, из замка. Из городских, почитай, никого и не было.

В это время отворилась входная дверь, и вошел человек, необъятный как дуб столетний. А вместо листвы у того дуба был волос русский да волнистый, оттого на лице выделялись только нос картошкой да глаза серые, веселые. Суна встала между мной и пришедшим.

— Княгиня, матушка, заступница! — сразу громогласно обрадовался пришедший. — А я ведь только намерен о тебе вспоминать.

Хоть и часто меня в последнее время так величали, а все равно дико слышать, как меня называют матушкой люди в два, а то и три раза старше.

— Редька-то, редька как в том году уродилась. Веришь ли, до сих пор едим, да еще запаса много осталось. Все соседние деревни завидуют, злословят, да только нам-то что, главное, коли даже последний батрак всегда в сытости ходит.

Тут я вспомнила его. Передо мной стоял староста деревни Косулька. Он приходил той весной с прошением о помощи, земли почти не родили, и селянам грозил голод. Я тогда приказала дать им пшеницы по мешку на семью и пятой части на одиночек. Да передала одно из посланий Юнары. Как два года назад построила я первый храм ее, так она редко, да метко, помогала нам советом. Значит, не побрезговали воспользоваться, а ведь я не скрывала, откуда мои знания.

— А не хочешь ли в этом году пшеницу иначе посадить да ухаживать? — поинтересовалась я.

Он поскреб макушку и кивнул.

— Отчего б нет, княгинюшка. Ты скажи, чего делать надобно.

— Э нет, — улыбнулась я. — Не мое то знание, а Юнары. Поклонись ей как следует, и, уверена, она одарит вас знанием.

— Прям меня? — изумился староста.

— Окстись, — возмутилась я. — Сам должен понимать, у богов и так дел невпроворот, чтобы еще каждому лично на всякую молитву отвечать. Даже мне только один раз откровение явила. Жрец с тобой говорить будет.

И на том храм покинула. А староста все стоял, покачиваясь и что-то решая про себя.

К полудню следующего дня Божеслав прислал с гонцом записку, что из Косульки пришли челобитчики из самых уважаемых жителей с

тем, чтобы по всем правилам поклониться Юнаре и помощи у нее попросить. Жрец доступно растолковал им все, что давече для меня записывал. И ежели он неправильно понял мои негласные повеления, то кается и просит его не казнить. Пришлось тут же писать записку успокаивающую, что верны его поступки. И чтобы в помощи новым мольцам и впредь не отказывал.

* * *

Солнышко припекало, обещая скорое таяние последних сугробов. А пока же приходилось по саду передвигаться в высоких кожаных сапогах, подобрав подол платья едва не до колена. Чтобы хоть как-то соблюсти приличия, под низ я надевала штаны.

Мы ходили с Даникой и нашим новым садовником по мокрой раскисшей земле, цветными колышками размечая, что и где будет. Садовника этого отыскала и уговорила к нам перебраться София, ездившая не так давно в разные южные страны по делам. Говорил он по— нашему плохо, но в растениях толк знал. И в клумбах, которыми решили сегодня заняться. Их еще в том году предложила София. Рачительная хозяйка во мне поначалу сопротивлялась, эдак сколько земли зазря пропадает. Но за лето я так прикипела душой к этому радующему глаз разноцветью, что решила сделать это нашей новой традицией.

И так мы этим увлеклись, что я едва про обед не забыла.

— Я думал, ты уже и не придешь, — добродушно улыбнулся мой наставник, когда я стремительно вошла.

— Куда муж, туда и жена, — проворчал Данар. — Так же носится сломя голову. Хорошо хоть шансов расшибиться в замке у тебя мало, он сам присмотрит за тобой, а так не завидую я Суне. Эдак надо еще одну телохранительницу искать, чтобы только на тебя смотрела, как бы не упала да головушкой не стукнулась.

— Тогда сразу пару ищи, — парировала я, присаживаясь к уже накрытому столу. — Или ты думаешь, не вижу, что Суну старшей над замковой охраной сделать хочешь.

— Оставлять ценные кадры без повышения преступно, — пожал плечами воевода.

— Светозара, а ты в гости съездить не хочешь? — неожиданно спросил Велимир.

— Зачем? — подозрительно осведомилась я. — Опять с замком чего сделать удумали?

— Нет, — улыбнулся он. — Ты говорила, что Алан в гости зазывал не раз уже. А нам как раз надо заключить выгодное соглашение по лесу. Строительство идет полным ходом, и не хотелось бы на это вырубать под корень собственные ресурсы.

Я задумалась. За истекшие годы я набралась опыта и, пожалуй, теперь могла бы поспособствовать, не боясь нанести ущерб ставшему родным княжеству.

— А Анвар в курсе? — озаботилась я. Не любил князь, когда я даже ненадолго из дома отлучалась, а тут шутка ли, в соседнее княжество ехать.

— Конечно. Злился страшно, но признал, что сейчас кроме тебя больше некому. Все перегружены делами, а лес нужен. Для безопасности с тобой поедет большой отряд для сопровождения и еще служанки, а то ты с такой свитой пока еще доберешься.

— Ну раз согласился, — постановила я, — сегодня же отправлю голубя Алану.

Глава 2

Началась путь-дорога легко, с шутками и веселым смехом. Было немного жаль оставлять дома Лахаара, но такая длинная дорога не для него. Глаза мои не уставали жадно насыщаться красками пробуждающейся природы и даже видами деревень, мимо которых мы следовали. Беда пришла, откуда не ждали. Никогда прежде не приходилось мне столько быть в седле, и пониже спины мало-помалу начало болеть. Суна каждый вечер растирала меня мазями, но стоило сесть на лошадь, как все возвращалось. Служанкам было не в пример хуже. Отбивали они себе все так же, но вот только на привале не побездельничаешь, дел по обиходу много.

Осложняла наш путь и весенняя распутица, равно жестокая ко всем. Из-за нее мы так и не решились взять телегу. Даже лошади, едва оступаясь с тропы, проваливались в грязь чуть не по колено, телегу мы и вовсе бы не вытащили.

Худо-бедно, но добрались мы до реки Бурной, что служила границей между княжествами. Снега весенние сполна напитали ее, и теперь она ревушим мутным потоком преграждала нам путь. Мост, по которому обыкновенно все и переправлялись, был, по всей видимости, сломан и унесен еще проходящими льдами. Пришлось делать большой крюк к другому.

Этот мост стоял на крутых высоких берегах, и река, как ни ярилась, не могла до него добраться.

— Похоже, нас встречают, — кивнула на тот берег Суна.

И правда, выехали— таки навстречу. Даже княжич Алан не удержался и теперь приветливо нам махал, предлагая побыстрее переправиться. Мой отряд перестроился в цепь. Впереди ехали двое витязей поопытнее, следом я и Суна, за нами все остальные. Но не судьба нам была спокойно перебраться.

Едва я оказалась на середине моста, как шедший первым вскинул руку, приказывая остановиться. Все настороженно замерли, пытаюсь понять, что же случилось. Новых лиц в округе не прибавилось, запахи,

как и звуки, заглушала Бурная. И все же что-то неясное беспокоило, тревожило.

— Мост! — первой сообразила моя телохранительница. — Вперед, живо! Быстрей! Вперед!

И, показывая пример, первой тронулась с места, заодно обогревая хлыстом по лоснящемуся заду моей любимой кобылы. Но сбежать мы не успели. Мост начал заваливаться, вскинулись испуганные кони, сбрасывая седоков.

— Прыгайте подальше! — заорала Суна, дергая меня, чисто репу из грядки, из седла и отбрасывая в сторону.

Падая, заметила, что и сама она ласточкой летит в воду, метя подальше от моста. А после стало не до того. Намокшее платье враз вниз потянуло, а река не пускала, крутила, швыряла, не давая сделать ни вдоха. Ужас сковал меня, обессилил, и, когда легкие начали гореть от нехватки воздуха, подумалось, что вот и нашла меня смерть.

Ан нет. Не зря я замужем за колдуном. От ленты атласной черной, что князь самолично на мою шею повязал, начало расходиться тепло и темные нити, что начали опутывать мое тело. Да только так и не узнала, как бы я спаслась, потому что тут меня притянула к себе Суна и помогла удержаться на поверхности реки. Мимо нас пронесло бревно, а следом жалобно ржущую лошадь. Оглянувшись, я увидела, что мост не только упал, но и развалился на большие и малые части, которые теперь грозили нас добить. И как ни старалась моя телохранительница, а так оно и произошло. Одно из бревен лишь краешком задело меня, зато неудачно, по голове. Свет померк.

В себя пришла на берегу. Яркое солнышко с голубых небес немилосердно било в глаза, вызывая в бедной моей головушке пульсирующую боль. Зато я была жива, и это было прекрасно. Воздух сладко пах мокрой землей и распускающимися листьями. Солнышко заслонила чья-то голова.

— Очнулась! — облегченно выдохнула Суна.

— Хвала богам! — с чувством сказал какой-то мужской голос.

— Ну-ну, — едва слышно буркнула девушка. — Богам, а не тем, кто шкурой рискнул за нами броситься.

Увидев мой любопытный взгляд, она пояснила:

— Княжич, как увидел, что нас сносит, обогнал на лошади и прыгнул в воду там, где берега более пологие. Лично нас вытащил.

Хотя двоих тащить — самому тонуть, однако сдюжил, молодец. Еще троих наших смогли вытащить служивые из дружины Алана, которые последовали за своим господином. Лошадей и еще одного найти не смогли.

Я горестно вздохнула. Неужто боги, как предупреждал волхв, покарать меня таким образом решили? Так ладно бы меня только, но чем перед ними провинился молодой еще парень и бессловесные животные?

Пока я стенала и жалела себя, Суна развила бурную деятельность.

— Княжич, княгиня не в себе, худо ей. Прикажи лагерь разбить, ее прежде всего согреть нужно, лекаря найти, а то как бы не было беды, вон какая шишка на голове.

— Вышеград всего в трех часах езды отсюда. Мы потому и не брали с собой ничего, — медленно начал голос Алана. — Однако в получасе отсюда есть большое селение. Как думаешь, одолеет она такой путь?

Моя телохранительница задумчиво на меня посмотрела, осторожно повернула мою голову из стороны в сторону. Я застонала от стрельнувшей в висок острой боли.

— Нет, княжич, не осилит. Шли в деревню за всем нужным, а пока костер разводите да лапника побольше заготовьте на постель. Из одеял подседельных круг огородите, княгине платье просушить надобно будет, а то замерзнет и захворает. Да еще пошли своих людей вниз по течению, пусть разнесут весть, что за нашего витязя и лошадей будет хорошая награда. И скажите тем, кто на том берегу, пусть другую переправу ищут. Позже в Вышеграде к нам присоединятся.

Княжич прислушался к доброму совету и стал раздавать указания. Меня начали аккуратно и со всем уважением перекладывать на плащ, чтобы перенести в будущий лагерь, но едва приподняли мою голову, как свет для меня снова померк.

* * *

Терпко пахло лошадиным потом, хвоей и костром. Грубое шерстяное одеяло колело обнаженную кожу, лежать было жестко и неудобно. Где-то неподалеку старались тихо переговариваться

мужчины. Лошадиное ржание оповестило о гостях, судя по нетерпеливым восклицаниям, долгожданных.

— Ты проснулась? — негромко спросила Суна, дотрагиваясь до моего плеча. — Похоже, лекаря привезли.

— Даже лучше, — раздался голос Алана из-за огораживающих меня одеял. — Волхва. Говорят, он любую болезнь зашептать может.

— Надо же, как нам повезло, — ехидно протянула моя телохранительница.

— А ты, девица, не хай, прежде работу дай сделать, — спокойно ответил ей нестарый еще мужчина, заходя к нам.

— Ну делай, коли пришел, — неуступчиво нахмурилась девушка. — Но помни, что перед тобой княгиня, а я ее телохранительница.

— Все мы под одним небом ходим, — отмахнулся волхв и начал меня осматривать.

Я же рассматривала его самого. По такому и не скажешь, сколько уже на белом свете обретается. На лице морщинки-смешинки в уголках глаз, кожа темная, словно дубленая, всеми ветрами и погодками закаленная, вихры на голове да борода совсем седые, но глаза молодые, веселые. Сложением коренаст, но в меру. Такому и не хочешь, а доверять начнешь.

Голову мою бедовую осматривал бережно, осторожно покрутил ею, внимательно следя за выражением моего лица. Когда же дошли до осмотра остального тела, переругавшись, сошлись на том, что осматривать будет Суна под руководством отвернувшегося мужчины и рассказывать все, что видит.

— Этой беде я смогу помочь, — наконец, заключил волхв. — Но тебе, княгиня, еще какое-то время придется здесь побыть, отдохнуть, а потом уже в путь отправляться. Как раз за пару дней солнышко дороги хорошо просушит, а где не сможет, там княжие молодцы хвороста накидают, и доедешь ты в покое на телеге до Вышеграда.

Зашептывал раны он долго, потом ходил к большому костру, готовил там какие-то отвары, поил меня ими и опять зашептывал. Только к ночи управился. Даже в свете костра было видно, как он осунулся и побледнел. Однако улыбнулся мне ободряюще, сказал спать до рассвета. Даже и поблагодарить не успела. Сомкнулись веки, и очнулась я уже поутру.

Из той же деревни, кроме волхва, как оказалось, доставили еще провизию, одеяла пуховые, одежду для меня и подушку, тоже для меня. Поначалу обидно было, словно я невесть какая неженка. А потом подумала и с грустью признала, что они правы, балованная. От ночевки на лапнике тело словно покрылось незримыми синячками. Одежда была мне чуть велика, зато чистая, добротная и теплая. Сапожек по ноге не нашлось, потому на мне были длинные вязаные носки. Рядом многозначительно стояли лапти, намекая, что рано или поздно мне придется прогуляться до кустиков. Чувствовала я себя уже хорошо, однако Суна запретила мне вставать и сама принесла завтрак.

— Отчего и тебе одежды не привезли? — спросила я, отщипывая от караяя.

— А мне ни к чему, — улыбнулась девушка. — Я закаленная, у костра обсушилась и нормально. Нас знаешь как в детстве тренировали...

— И родители отпустили на такое обучение? — удивилась я.

— А нет их, родителей. Сирота я. Нас только таких и набирали, чтобы никаких привязанностей не было. Да и бежать, коли совсем неумоготу станет, тоже было не к кому. Ты не жалея меня, я все перенесла, зато теперь сильной стала, долг свой давно погасила и только для себя живу-работаю, сама нанимателя выбираю.

— А у нас тебе любо?

— У вас хорошо. Ты спокойная, охранять тебя легко, да и воевода ваш вроде как хочет меня помощницей сделать. Глядишь, через десяток лет правой его рукой стану. Замуж выйду.

— Через десяток лет?! — ужаснулась я. Суна уже была по меркам моего народа перестарком, а за такой срок и вовсе красота поблекнет, кто ж тогда свататься будет?

— Может, и раньше, — тихо рассмеялась девушка. — Посмотрим, что за женихи свататься будут. А знаешь ли ты, моя княгиня, что за Даникой твоей с зимы новый главный садовник ухаживает? Тот, которого вы из южных стран к нам переманили. Смотри, а то сманят под венец, и будет потом она детей рожать да у печи стоять.

— А я хотела ее по возвращении ключницей сделать, — расстроилась я.

— Делай, — неожиданно предложила Суна. — Посмотрим, как женишок себя поведет. Ни к чему нам такие, что к жене уважения не имеют и знания ее не ценят.

— Думаешь? — усомнилась я.

— А где ты еще такого толкового работника найдешь? Да все домочадцы ее слушаются, знают, что твоим голосом говорит. Не думай пока. Вот вернемся, обсудите с ней, решите все. А пока ни к чему голову забивать, лучше возьми еще сыра. Князь мне строгий наказ дал, следить, чтобы ты хорошо кушала, а то худая как тростиночка.

Я тяжело вздохнула. Значит, и здесь мне покоя не будет.

* * *

К обеду нас нашел ворон. Муж мой не доверял голубям, считая их слишком слабыми и глупыми. Как оказалась, пока я без сознания была, Суна невесть каким способом все князю сообщила. Ворон принес кольцо из черного камня и записку. Моя телохранительница трижды перечитала ее, прежде чем бросить кольцо на спешно освобожденное место. Завертелось оно, закружилось, раздалось вширь, вынуждая невольных зрителей отступить к самым деревьям. А потом вспыхнуло ярко да и осыпалось мелкой пылью, оставляя после себя большой сундук и небольшую шкатулку.

— Не след княгине великого княжества Юнарамир побираться, — подмигнула мне Суна. — На чужое радушие надеяться. Это только на ближайшее время, пока остальное ваше сопровождение с багажом не доберется. Ну денег нам немного дали, на мелкие расходы.

Я открыла шкатулку. Эдак и в крупных можно себя не слишком ограничивать. Пировать, транжирить, не в чем себе отказывать пару седмиц точно. А ведь моя охрана со служанками всего — то денька через четыре догонят. И наряды довезут, и деньги. Что в бега подадутся — и мысли не было, Данар самых верных своих отправил. Ну а кто верность золотом мерит, тот расправы князя-колдуна убоится.

— Ага! — воскликнула Суна, полезшая осматривать присланное добро. — Кто-то умный собирал!

И вытащила перину с подушкой и одеялом. А потом и сарафан мой любимый зеленый с золотым шитьем со всем надлежащим. Потом

совсем перегнулась, едва не ныряя в недра сундука. А сундук высокий, ей до бедер вровень. Перегнулась она, а добры молодцы не знают, куда глаза девать, потому как Суна была по своему обыкновению в штанах, и они все обтягивали.

— Теперь и в свое переодеться можно, — с чувством сказала моя телохранительница, встряхивая очередные штаны с рубахой.

* * *

Терем княжеский в Вышеграде был чудо как хорош. Высокий, светлый, с резными наличниками и даже с флюгером на крыше. Лучше батюшкиного. А на крыльце, как дорогую гостью, меня встречали самолично князь Ивар с женой своей Юлианой. Облобызали трижды да в покои отвели отдыхать, все разговоры, мол, подождут, а здоровье надо беречь смолоду.

Однако ни в тот, ни в последующие дни мы так и не поговорили толком, Ивар отговаривался неотложными делами и препоручал меня заботам своего сына. Младшего. Старший-то не растерялся и теперь ходит в женихах моей сестренки, как раз уехал к будущему тестю в гости. Алан же ради того, чтобы меня развлечь, все дела отложил. Где мы только не были...

Терем исходили вдоль и поперек. Даже в сад заглянули. Алан посетовал, что не сезон для яблок, припомнив, как я несмышленной малышкой пыталась его ими угостить. Вместо этого раздобыл в ближайшем лесочке первоцветы, букет из которых мне и преподнес. Телохранительница моя мрачно посопела, но слова поперек не сказала. Суна словно тень везде следовала за мной, ни на шаг не отступая. Даже спала на топчанчике у моей кровати. Алан такое усердие только одобрял. Тоже о моей безопасности радел. Так и гуляли мы везде втроем. Суна выражением лица определяла границы дозволенного для княжича, чем его изрядно веселила. Впрочем раз обозначенные границы он переходить никогда более не пытался.

На третий день разом и свита моя добралась до Вышеграда, и селяне, жившие ниже по течению Бурной, привели наших лошадей да пропавшего витязя. Как оправился, так и привели. От избытка чувств

обняла свою лошадку, свою Снежинку. Потому как не обниматься же мне с добрым молодцем при живом-то муже.

Побывали мы и в окрестных деревнях, и на берегу почти идеально круглого озера, где водились лебеди. Вот именно на них засмотревшись, я и сверзилась с крутого бережка. Испугалась изрядно. Суна, как всегда успевавшая меня спасти в последний момент, схватила за руку и вытащила обратно. Я была черным-черна от нитей колдовских. Как глаза застит перестало, увидела, что спасали меня двое. Княжич держал мою телохранительницу за ноги. Так и вытянули меня, как репку.

— Едва успела, — выдохнула моя телохранительница. — Еще бы чуть, и вернулась бы обратно под крыло мужнее. Ох, и много бы он мне сказал. А то и показал, за то, что не уберегла.

Алан, до того хотевший потрогать последнюю нить, сразу передумал и даже отошел на пару шагов, пока все обратно в шейной ленте не спрятались. Надо ли говорить, что мы все в грязи были и обратно пришлось пробираться под покровом ночи, чтобы не засмеяли.

Еще мы на ярмарке славно погуляли. Представление посмотрели, на кулачные бои полюбовались. Княжич тоже хотел удаль молодецкую показать, да я отговорила. Тогда он мне куклу подарил почти полностью из фарфора. Только на сгибах, где ручки-ножки гнутся, ткань была. Как пояснил купец, чтобы наряды можно было менять. Алан сначала хотел купить колечко, но у ювелирной лавки Суна так засопела, что княжич даже руки демонстративно за спину убрал.

Он оказался прекрасным собеседником и слушателем. Никогда я не видела, чтобы Алан морщился, как бабушка «и что это глупая баба может понимать», а выслушивал и выражал свое мнение. Мы так пару раз чуть не поссорились, но вовремя пошли на мировую, рассудив, что вопрос того не стоит. Так летели дни, и хоть было мне весело и привольно, начала скучать по дому.

За ужином, когда мы с княжичем живо обсуждали виденное ранее скоморошье представление, я подметила, как хитро и довольно на нас смотрит князь Ивар. Сказавшись усталой, вышла на балкон воздухом подышать. Суна, выскользнувшая следом, молчала, позволяя собраться с мыслями.

— Ты теперь думаешь, что под дудку отца пляшу и нарочно тебя очаровываю? — хмуро спросил вошедший княжич.

— Скажешь, не было такого разговора? — тихо спросила я.

— Был, — не стал отпираться Алан. — Но я не поэтому за тобой ходил, я же обещал дружбу твою сызнова завоевать, помнишь?

Я вздохнула. Говорить-то все горазды.

— Чего твой батюшка хотел? — неохотно повернулась я к Алану.

— Чтобы задурил тебе голову, — поделился княжич. — А сам бы заключил договор на невыгодных вам условиях.

— Глупость какая. — Я даже удивилась. — Ведь ежели меня обдурить, то в следующий раз вместо меня Велимир приедет, а уж он церемониться не будет, что захочет — втридешево отдадите.

— Я понимаю, а отец — нет, — даже кулаком по перилам от досады стукнул.

Мы помолчали, глядя на яркие звезды, что подмигивали нам с небес.

— Лес мы вам по справедливой цене продавать будем, дешевле, чем Каргополью, до вас и сплавлять меньше. А еще овец тонкокорунных одну отару отдадим. Только в том году сами несколько купили. Вот за ту же цену и продадим. Как залог долгого взаимовыгодного сотрудничества.

— Как же ты батюшку уговоришь? — спросила я Алана, который по-прежнему глядел вдаль.

— Не бойся, я свое слово сдержу.

— Ну раз так, коли уговоришь, я вам ткани продам радужные, те, которых твоя матушка уже пару лет как добивается.

— По рукам, — улыбнулся княжич, наконец глядя мне в глаза. — Ты спать иди, утро вечер мудренее.

Глава 3

В гостях хорошо, а дома лучше! Это простую истину я поняла, едва увидела родные башни черного замка. И пусть другим он казался мрачным, но я ни за что не согласилась бы его променять ни на какие палаты белокаменные. Или деревянные, или любые другие, какие на свете ни есть.

В этот раз я ехала в возке, обложенная со всех сторон мягкими подушечками. Отчего наш путь занял большее время. Да и народу в свите кратно прибавилось, ведь княжич Алан решил ехать со мной, предпочтя, правда, возку своего гнедого коня. Ему было поручено обсудить и по возможности заключить еще кое-какие торговые соглашения. Уж не знаю, что он сказал тогда своему батюшке, но утром меня ждали уже подписанные и заверенные грамоты. Я порадовалась, скоренько собралась, да и отбыла домой, поблагодарив за гостеприимство радушных хозяев.

Едва я с возка сошла, как ко мне радостным мявом бросился Лахаар. Ратники княжича дружно потащили мечи из ножен, едва его глаза разглядели, однако Алан прикрикнул на них, напоминая ничему не удивляться в доме колдуна.

Вовремя он это. Потому как следом из-за угла София показалась. В штанах мужских, как всегда. Яркий свет заставлял ее зрачки сжаться в узкий черный росчерк, отчего глаза изумрудные казались больше. Я кивнула ей приветливо, но ждать не стала. Руку к замковой стене приложила, погладила. Нелегко мне это далось. Лахаар на дармовых харчах изрядно раздобрел и оттягивал руку, но уходить упорно не желал.

Ласковое тепло прошло по руке. Замок радовался, что я вернулась, и не замедлил пожаловаться на нерадивую прислугу, показывая и пыль, и то, что она сейчас чай гоняет. И мужа моего, шедшего встретить прибывших. Я встрепенулась и заторопилась навстречу, позабыв обо всех.

И вот стою я, смотрю на него, и на душе хорошо да спокойно. Котей, как сообразил, куда я так спешу, так с рук спрыгнул и убежал по своим делам. Князя он не то чтобы боялся, но старался без толку глаза

не мозолить. Анвар подошел близко, по щеке провел ласково и спросил.

— Ты когда есть нормально начнешь?

Я обиделась. Меня столько не было, неужто и сказать больше нечего.

— А тебе, муж мой, никак по нраву только девицы в теле? — ехидно так в ответ поинтересовалась. — Иначе в толк никак не возьму, отчего такой интерес к моему питанию.

— Конечно, поэтому, а не оттого, что тебя любой ветер посильнее унести может, — прищурился князь. Ох, не любил он, когда я так с ним разговариваю, однако и к порядку никогда не призывал.

— Даже не надейся, — подбоченилась я. — Матушку не унесло, и я здесь останусь, не видать тебе такого счастья.

Тут он вздохнул тяжело и обнял меня, к себе прижал крепко.

— Дурочка, — тихо-тихо прошептал. — Я беспокоился. Дважды же на волосок от гибели была. Не смей рисковать так больше.

А потом отпустил и велел уже нормальным голосом:

— Ступай к себе. После поговорим.

Я и пошла, сердито цокая каблучками. Иногда я уже и сама не знала, муж он мне или брат старший, заботливый.

* * *

Я, улыбаясь, вышла в сад. Только что князь назначил Данику ключницей. Меня выслушал, ее позвал и назначил. Даже и спрашивать ни о чем не стал. Так ошарашил бедняжку, что она и двух слов вместе связать не могла, пришлось самой ее уводить и успокаивающим травяным сбором отпаивать.

Деревья уже принарядились розовой и белой кипенью цветов. Остальные растения не отставали, радовали зеленью глаза. Журчал, переливался звонкий ручей по специально для него выложенному руслу. Благодать царила.

— Да продлятся твои дни и не меркнет слава, о светлейшая княгиня, — поприветствовал вышедший откуда-то из-за кустов наш старший садовник. Был он невысок, худощав и смугл. Лицо его с острыми чертами как всегда дышало спокойствием и достоинством.

— И тебе не хворать, Саид, — поздоровалась я. — Все ли ладно идет? Все ли по плану?

— Все хорошо. Питомцы мои во здравии пребывают. И цветы скоро бутоны выпустят, прелестные, как ты, светлейшая.

— Раньше ты меня все прекраснейшей звал, а теперь светлейшей. Отчего так, Саид? — лукаво поинтересовалась я у него. — Неужто прекрасней меня кого встретил?

Мужчина смутился, и румянец окрасил его щеки бронзой.

— Не гневайся, есть девушка, что в моих глазах всех превосходит.

— Ну раз только в твоих, тогда прощу, коли скажешь, кто эта счастливица.

— Надо ли тебе думать об этом, светлейшая? Разве стоят сердечные дела слуг твоих забот?

— Ты скажи, а там видно будет, — не отступала я.

— Даника, — наконец признался он. — Чья красота и добродетель затмевают само солнце. Чья улыбка стоит всех сокровищ мира, а эти глаза цвета дамасской стали... Их холод может убить вернее меча, а тепло воскресить.

Аж завидно стало. Мне-то никто таких слов отроду не говорил вот так же искренне, чтобы слова от самого сердца шли. От Анвара разве дождешься? Ну да дело прежде всего. И я продолжила расспросы.

— Вот уж неожиданно, на первую мою помощницу позарился. А знаешь ли ты, что не только красотой она славна, но и острым умом. Да таким, что сам князь оценил и сделал ее ключницей. Ну и как, нужна тебе такая девица? Никогда она не будет только о детях да муже радеть, ей за всем замком следить надобно.

— Ключницей?! — потрясенно воскликнул Саид, потом, немного успокоившись, продолжил: — Мне, светлейшая, ходу назад нет, мне без нее жизнь не мила. Я все готов стерпеть, рядом с ней всегда буду, помогу во всем, только бы она стала моей. Знать бы, у кого ее руки просить? Сколько раз спрашивал, молчит.

— Сиротой она осталась, а значит, в нашей княжеской власти, — многообещающе улыбнулась я. — Только до того, как к князю идти, ты заручись согласием Даники, без того не отдам ее, и докажи полезность свою для князя. Думай, Саид, думай, она слишком ценна, чтобы отдавать ее за первого встречного.

Тот отрешенно кивнул, глядя на яблоньку.

— Саид, — решила напоследок полюбопытствовать я. — А почему светлейшая?

— Так все в городе говорят, — рассеянно ответил мне садовник. — Что князь словно ночь безлунная, а ты словно день ясный. Заступница, к которой всегда можно с бедой прийти. Светлая княгиня.

— Ой, — сказала я, почувствовав смущение. — И чего только народ не выдумает.

И поскорее ушла.

* * *

Уже готовясь ко сну, я поняла, что Лахаар не вернулся в спальню, как у нас заведено было. Поворчав для порядка, встала и коснулась стены, чтобы поискать его. С удивлением и беспокойством поняла, что в замке его нет. Оно, конечно, мало ли какие у него дела появились за пределами, но в сердце поселилась тревога. Пометавшись по спальне, я не выдержала. Наскоро накинула платье попроще и как была незаплетенной, простоволосой, так и отправилась к мужу. Уж где он-то, я точно знала.

— Ночь на дворе. Почему не спишь? — спросил он, едва дверь в кабинет открыла.

— Лахаара нет, — призналась я. — Тревожно мне. Не бывало еще такого, чтобы он вечером не возвращался.

— Мало ли, загулял... Все-таки весна, — отмел мои слова Анвар, не отрываясь от документов.

Я прерывисто вздохнула и потопталась на месте. В его словах был резон, но душа была не на месте и в таком состоянии без толку только проворочаюсь в постели до рассвета. Поискать бы, да только где?

— Поработать ты мне не дашь, я так понимаю? — Князь, наконец, пристально посмотрел на меня.

— Отчего же, работай. Я охрану кликну, и мы в окрестностях сами поищем.

— Как ты это себе представляешь? — Смоляная бровь недоуменно выгнулась. — Будете шариться по округе с факелами, распугивать все местное кошацье поголовье и порождать новые слухи?

Я потупилась. В изложении Анвара план и впрямь выглядел скверно.

— Что же делать? — жалобно спросила я, опасаясь услышать категоричное «спать!».

— Ладно, — проговорил муж, вставая. — Я помогу тебе. Только в лабораторию зайдем, кое-что взять надо. Я, когда твоей животине глаза делал, на всякий случай маячок установил, вот по нему и пойдем.

Я спохватилась, что выходить в таком виде никак невозможно для княгини, и быстро предложила:

— Давай у выхода встретимся, я скоренько соберусь.

И ушла, громко кликая служанок, одной тут в срок не управиться.

А едва спустилась, застала дивную картину. Муж мой негромко с Аланом беседовал. Подозреваю, спровадить хотел вежливо, да никак не получалось.

— Я готова идти, — кивнула, делая вид, что ничего не заметила. — Княжич, а тебе чего не спится? Неужто ночь так прекрасна, что прогуляться решил?

— Решил, — не стал отпираться он. — Особливо после твоих громких криков. Я, грешным делом, подумал, беда какая приключилась.

— Приключилась, — насупилась я. — Но дело это семейное, так что можешь в сад пойти, воздухом дышать.

— Э нет, разбудила, теперь так просто не избавишься. С вами пойду. Авось и моя помощь на что сгодится.

Анвар на это только усмехнулся и дверь толкнул, выходя во двор. Там достал из кармана стрелку и подкинул ее в воздухе. Та, серебристо светясь, покрутилась в воздухе, а потом, словно учуяв след, полетела прочь. Не быстро, так, чтобы мы за ней успевали. Свет от стрелки был достаточно ярок, чтобы факелы не брать.

Дорогой шли, полей, буераками, пока не набрали на овраг, на дно которого стрелка и нырнула. Князь, нахмурившись, первым спустился по некрутым склонам. Я же с помощью Алана спускалась, вцепившись в него. Может, и некрутые, да в потемках кубарем улететь запросто можно.

— Не пускай ее сюда, — раздался голос моего мужа неподалеку от нас.

Княжич, может, и хотел послушать, да только я его отпустила и сделала шаг в сторону родного голоса. Конечно же, сразу оступилась и начала падать. Алана, бросившегося мне на помощь, я за собой увлекла. Упасть не упали, а вниз неожиданно-негаданно сбежали и очутились аккурат около Анвара. Он сидел на корточках и над чем-то колдовал. Я всего-то и успела заметить хвост черный, как меня крутанули и к груди прижали.

— Не смотри, не надо, — прошептал княжич.

Тут-то я и поняла, чей это был хвост, и отчаянно забилась, пытаюсь обрести свободу. Только выбралась, как в другие объятия попалась.

— Светозара, ты мне веришь? — тихо проговорил князь, напряженно глядя мне в глаза и удерживая на всякий случай за руки. — Я его спасу. Он будет жить. Но ты должна вернуться в замок сейчас же. Если останешься, будешь только мешать. Понимаешь?

Я заторможенно кивнула. Спасет? Неужто все настолько плохо?

— Забери ее и отведи обратно. Компас укажет и осветит путь.

— А ты как же?

— Я себе создам еще. Сейчас стабилизирую, а потом в лабораторию порталом, чтобы времени не терять.

Я нервно хихикнула. Алан и слов-то таких не знает, это я, сколько с ними живу, уже привыкла. А лучше бы не понимала, потому как от этих знаний только страшнее было.

— Пойдем, — потянул меня за собой княжич.

Обратный путь прошел для меня как в тумане. Я то едва переставляла ноги, то обгоняла моего спутника, чтобы побыстрее добраться и узнать новости. А потом страх снова сковывал ноги. И так снова и снова. Алан терпеливо все сносил и следил, чтобы я не споткнулась и не ударилась.

На пороге нас уже ожидали все. Велимир с Данаром смотрели недовольно и зевали, а София с Даникой зябко кутались в шали. Неподалеку и Суна стояла. Выглядела такой спокойной, что я сразу поняла, что она жутко злится.

— Ты почему за мной не послала? — сразу спросила она. — Я твоя телохранительница, коли запомнявала.

— И что за переполох в замке? — добавил Данар.

— Я с Анваром была, — отмахнулась я от Суны. — Там Лахаар... Лахаар...

Дальше я говорить не могла. Горячий ком встал в горле, а слезы заволокли взор. Словно ждали, пока я окажусь в кругу семьи, чтобы прорваться ручьями. Я начала всхлипывать, так и не в силах объяснить, что же произошло. Да я и сама толком этого не знала, только хвостик, грязный, мокрый, несмотря на сухую погоду, хвостик, рвал душу горем.

— Так, — немедленно начала распоряжаться София. — Даника, чего-нибудь успокаивающего в ее покои принеси.

— Может, вина? — предложила ключница.

— Нам с тобой князь головы оторвет. Ей даже слабый алкоголь запретили. Травы давай, сладкое, может, еще что придумаешь. Мужчины — спать. Или куда хотите, но под дверью я вас чтобы не видела. Ну, пойдем потихонечку. Велимир, разгони этих любопытных, нечего им тут смотреть.

Меня обняли за плечи и повели. Я доверилась этим рукам и рукавом постоянно утирала непрерывно текущие слезы.

— Вот и хорошо, дошли. А теперь, когда нет лишних ушей, слушай внимательно.

И меня крепко встряхнули. Я от такого даже плакать перестала.

— Ты в мужа веришь? — сурово спросила София, уперев руки в бока.

Я молча кивнула, не понимая, куда она ведет.

— В то, что если кто и может помочь, то только он, веришь? — и, дождавшись очередного моего кивка, продолжила: — Тогда чего ревешь? Если действительно веришь, то должна знать, что кота твоего тебе вернут, если и не в целости, то точно живым.

Я, еще раз всхлипнув напоследок, задумалась. Эдак и правда получалось, что незачем, но непослушные слезы все равно продолжали течь.

— Так ему, наверняка, больно, — выдвинула я аргумент.

— На него уже куча разных обезболивающих чар наложена. Анвар не садист, он, конечно, порою крайне жесток, но только по необходимости.

Пока подбирала слова, подросла Даника с травяным чаем и сладостями. Следом Суна зашла с курильницей.

— Саид дал, — пояснила она. — Сказал, этот запах хорошо успокаивает.

Так вчетвером и коротали мы ночь до рассвета, а на рассвете уснули все вповалку на кровати.

* * *

Когда я открыла глаза, комнату заливал вечерний свет. Я постаралась как можно незаметнее встать, но разве это возможно с двумя телохранительницами? Они моментально на ногах оказались. А там и Даника проснулась. Пока девицы-красавицы совещались, велеть ли сюда еду нести или в трапезную спуститься, я коснулась стены. Князь был в своей спальне.

Я прошла через смежную между нашими комнатами дверь, аккуратно прикрыв ее за собой. Муж мой спал, даже не удосужившись раздеться. Разве что сапоги грязные скинул. Хотя полы кафтаны не особо чище были. А еще я с тревогой подметила высохшие пятна крови и осунувшееся лицо с темными кругами под глазами. Значит, опять колдовал не щадя себя, вымотался совсем. Но только я начала укрывать его одеялом, проснулся.

— Светозара? — Он сел и с силой потер лицо руками. — Сколько времени?

— Вечереет, — ответила я и с начала нервно сплестать и расплестать кончик косы, страхась задать самый страшный вопрос.

— Жив, — не стал мучить меня неведением Анвар. — Если это можно так назвать. Там все сложно оказалось. Его сильно подрали. Другой на его месте с такими ранами давно бы сдох, а твой дышал на одном упрямстве. Однако упрямством недостающие органы не заменишь. — Тут я осела на кровать от такой жути. — Мне пришлось изрядно его изменить. Проще всего превратить в нежить. Можно было бы даже что-то действительно мощное сделать, но мне отчего-то показалось, что ты не оценишь. Так что я сделал его корусом.

М-м-м, корус — это что-то вроде куклы, голема, но бывшее и остающееся живым, несмотря на изменения. Его жизнь напрямую зависит от жизни хозяина. Поэтому из них получают идеальные

стражи. Единственный минус: привязать можно к магу или другому одаренному вроде тебя. Твой слепок у меня был, так что привязку сделал на тебя. Ты только сильно не пугайся потом, ладно. Я его увеличил в размерах, интеллекта добавил и кое-какие магические способности. Резерв он будет использовать твой.

Я сидела ошарашенная. Лахаар жив — это хорошо, но вот то, что он стал неведомой зверушкой, уже не очень. Эдак по описанию впору задуматься, а мой ли это котей будет? Муж мой по-своему расценил мое молчание и со вздохом обнял.

— Я не мог иначе, понимаешь? — прошептал он мне на ухо. — Даже если бы я каким-то чудом смог его спасти в это раз, то где гарантия, что успею в следующий. И тебе не придется теперь плакать, потому что он сдох от старости, он проживет столько же, сколько и ты. И сможет защитить вас обоих. Разве это не хорошо?

Я сначала кивнула, а потом помотала головой отрицательно. И так же тихо спросила:

— А Лахаар ли это? Я ведь любила не только за внешность, но и нрав.

— Это он. Завтра сама убедишься, а пока надо дать всем процессам завершиться. Ну и мне поспать, а то я лег, похоже, всего пару часов назад.

Нас прервал стук в дверь, после чего заглянула София.

— Ага, проснулся! Я так и подумала, когда Светозара не вернулась. А что за объятия? Не выжил, что ли?

— Типун тебе на язык, — беззлобно ответил Анвар и выпустил меня. — Жив он. Просто вид имеет теперь немного другой.

— Немного... Это как с замком получилось? — ехидно улыбнулась библиотекарь. — Внешне, может, и похоже чем-то, а по сути прям как яблоко с мечом сравнивать, совершенно разные вещи.

— Ты чего пришла? — оборвал ее рассуждения князь.

— Кормить тебя, Кощей, будем. А то кожа да кости остались. Лучше б за своим питанием так следил, как за Светозариным.

И дверь открыла, позволяя слугам занести блюда и накрыть стол.

— Если что, мы уже поели. Приятного аппетита! — добавила она и закрыла дверь за собой с той стороны.

Тут пришел в голову еще один вопрос.

— Как думаешь, это светлые боги подстроили?

— Все может быть. Он ведь у тебя балованный был. На него даже псы замковые гавкнуть не смели, мог и сам выйти, уверовав в собственную неуязвимость.

— Мы когда храм Юнаре только достроили, ко мне волхв приходил и сказал, что я пожалею об этом.

— Хм-м...

— И я... Я построю еще храмов, вот.

— Не боишься, что еще чего-нибудь подстроят?

— Боязно, конечно, но ты же меня, если что спасешь.

* * *

Я отшатнулась назад, а потом и вовсе спряталась за мужа. Поверить в то, что этот монстр мой любимый котей никак не получалось. Черная зверюга в холке с доброго кабанчика и шерстью, казавшейся присыпанной толченым алмазом. Мощное тигриное сложение, внушительные клыки, и только глаза синие с зелеными колдовскими огоньками напоминали мне прежнего Лахаара.

— Мр-р? — спросила зверюга и начала обходить князя с левого бока, стремясь добраться до меня.

— Не бойся, — подбодрил меня Анвар. — Погладь.

Я робко положила руку на лобастую голову. Шерсть казалась настолько нежной и гладкой, что рука скользила, словно маслом смазанная. Меня боднули и подставили для почесывания пушистую щечку. Я подчинилась молчаливому требованию.

— Позже сделаю для него ошейник. Надо подумать, какие дополнительные свойства туда заложить.

Я кивнула, прикидывая, влезет ли подросший питомец на кровать или все же придется переселять на пол. По всему выходило, что влезет, но только если я потеснюсь.

— Княгиня, мне сказали, что ты здесь... Это что за тварь?!

Алан, стремительно вошедший в комнату, остановился и напряженно смотрел на Лахаара. Тот тоже не был рад такому определению и недовольно зашипел. Княжич осторожно сделал два шага назад.

— Первое испытание можно считать пройденным, — усмехнулся Анвар. — Выдохни, он не тронет тебя, пока ты не замышляешь зла или без прямого приказа. И аккуратнее со словами, он все понимает.

Алан медленно кивнул. После, с трудом собравшись с мыслями, вспомнил, зачем пришел сюда.

— Рад, что с тобой все в порядке. На тебе тогда лица не было. Я пришел сказать, что отец голубя прислал. Падеж напал на тонкорунных овец, что тебе обещаны. Подумать бы, может, что другое сгодится в обмен.

— А точно падеж или кое-кому жалко стало отдавать такую редкость? — насмешливо спросил.

— Уж не знаю, князь, — нахмурился княжич. — Когда из дома уезжал, отец согласен был, что с вами лучше дружить и козней не строить. Да только мало ли что за прошедшее время случится могло. Может, нашептал кто недоброе, а может, и впрямь мор пришел.

— Узнать можешь? Есть у тебя верные люди? — спросил мой муж уже более миролюбиво.

Алан кивнул и ушел. Я же повела Лахаара в спальню. Надо же знать, поместится или нет.

* * *

Летний денек выдался до того пригожим, что я не выдержала и вышла в сад. Было у меня любимое место под яблонькой около ручья. Туда и направилась, держа подмышкой толстый учебник и словарь. Последний был мне пока необходим, язык мира моего мужа давался мне тяжело, уже сколько лет учу, а до сих пор путаюсь.

Место под яблоней неожиданно оказалось занято. Князь спал, прислонившись к стволу спиной. Не знал он, что у корней соседнего дерева у меня лежит покрывало, которое я расстелила подле мужа. Я с неудовольствием отметила на его лице печать усталости. Опять, небось, работал на износ, расследуя неожиданный мор среди тонкорунных овец. По всему видать, неладно там было, раз колдовать пришлось.

Я потянулась и, едва касаясь, провела по морщинками меж нахмуренными даже во сне бровями. Анвар что-то проворчал

невнятно, потом взял да и прислонился к моему плечу. Посопел, поерзал, а потом и вовсе на мои колени голову преклонил. Так и остался дальше спать. А у меня сердце едва не остановилось. А ну как увидел бы мое самоуправство, у нас же договор. Однако время шло, ничего не менялось, и я решила все же взяться за учебник.

Проснулась я от того, что на меня смотрели пристально. Испуганно открыла глаза. Заснула! Эх меня угораздило, а ведь еще дел много.

— Тоже разморило? — спросил Анвар, хриплым со сна голосом.

Я робко кивнула, а он все разглядывал мое лицо, словно желал... чего? Тут он протянул руку и погладил меня по щеке.

— Ты мило выглядишь, когда спишь.

Я зачарованно смотрела в глаза мужа, гадая, что стоит за этими словами. Волшебство момента разрушил Лахаар, прибежавший с запиской в зубах. Даника спрашивала, неужто я раздумала принимать старост деревенок с западных наших границ. Долго ведь добирались, жалко людей. Щеки мгновенно окрасил румянец стыда. Чуть не проспала. Хорошо, Даника у меня сметливая, догадалась напомнить. Пришлось поспешать.

За ужином Анвар впервые завел разговор с княжичем о том, что в гостях хорошо, а дома лучше.

— Нет в том сомнений, — кивнул Алан. — Однако у княгини скоро день поименования. Дозволь остаться до праздника. А то пока до дома доеду, уже надо будет обратно поворотить, чтобы успеть. Да и подарок я просил сюда доставить.

— Что ж, будь по— твоему, — спокойно ответил мой муж. — Однако ты должен понимать, что нахлебников я не терплю. Должна быть и от тебя какая-то польза.

— Я бы и рад услужить, да только как? — растерялся Алан, вовремя смекнувший, что про закон гостеприимства лучше помалкивать. Князь был не в духе, и перечить ему было опасно.

— Пусть едет в Светлореченск, — предложил неожиданно Велимир. — Туда скоро первая партия леса придет. Вот и пусть примет, проинспектирует на качество. Я и сам хотел, но ты же знаешь, как мне сложно вырваться.

— Доверишь ему такое? — усмехнулся князь.

— Почему бы и нет? Если мастеровые будут жаловаться, мы будем знать с кого спросить.

Я с сочувствием посмотрела на друга. У него теперь только два пути: или домой воротиться, оскорбившись, или склонить голову и потихоньку разведать, отчего такая немилость. Он глянул на меня искоса и смиренно ответил:

— Я нахлебником никогда не был и быть не собираюсь. По твоему велению готов отправиться хоть сейчас.

— С утра поедешь. Велимир отправит голубя. Там тебя встретят и предоставят все необходимое.

Анвар еще более мрачный, чем был до этого, встал и вышел из трапезной. Даже не доел. Знать бы, что его гложет, так ведь не скажет, отмолчится по обыкновению.

После этого разговора кусок никому, кроме Данара, в горло не лез. Он многое повидал, и такие пустяки не могли испортить ему аппетит. И все же ужин завершился рано.

* * *

Я крутилась возле зеркала, пытаюсь оценить себя со всех сторон. Хороша! Щечки румяные, брови вразлет, губки коралловые, глаза так и сияют, а платье в меру подчеркивает все достоинства фигуры, умело скрадывая недостатки. Чуда как хороша. На славу потрудились и белошвейки, и мои верные и бессменные помощницы. Из зеркала на меня глядела юная красавица, чьего внимания будут добиваться на предстоящем вечере.

Мой день поименования уж года три как перерос тихие семейные посиделки и стал достоянием княжества. В этот день праздновали все от мала до велика. Для простого люда в городах выкатывали бочки с хмельными напитками и бесплатно раздавали медовые лепешки. Если в первый год это было за счет княжеской казны, то теперь купцы да бояре даже меж собой соревновались, кто сытнее народ в этот день накормит. А все для того, чтобы привлечь мой благосклонный взгляд и быть приглашенными на знаменательный вечер в замок.

Даже танцы учили заморские, с легкой руки Софии привнесенные. А как же иначе: если сам князь не брезгует, то и его

верным подданным сами боги велели. Тут, конечно, я крепко сомневалась, что светлые боги такое одобряют, однако никаких знамений не было, поэтому сочли это за согласие.

В зал я вплывала лебедушкой, слушая комплименты привязавшихся юнцов. Никакой фантазии, они не то что из года в год, они и сегодня другу друга повторяют. Скукота. А потому решила поискать купца Матюшу. Дело у меня к нему было срочное, если и не сегодня обсудить, то хоть на завтра условиться. Однако сколько не искала, а поймать не могла. Все его только что видели, но прям перед моим приходом он уходил. Наконец, меня озарило, что я сама создаю себе проблемы на пустом месте, и коснулась стены замка. Матюша оказался в саду вместе со своей женой. Я решительно направилась к ним.

Догорающий закат красил все золотом, а озорной теплый ветер так и норовил растрепать прическу. В воздухе сладко пахло цветами. Я словно ступила на страницу сказки о прекрасных принцессах и рыцарях. В такой вечер хотелось романтики или чтобы случилось что-то чудесное.

Матюшу я нашла легко, однако, еще не дойдя, по словам и звукам поняла, что романтики захотелось не только мне, и смущенно удалилась. Решив немного погулять, направилась бесцельно бродить, пока случайно не наткнулась на Алана.

— А я тебя как раз искал, — тепло улыбнулся он мне.

— Неужто тебе дозволили из ссылки вернуться? — нарочито удивилась я.

— Явно не твоими стараниями, — укоризнно покачал головой княжич, но глаза плутовские выдавали, что он это не всерьез. — Совсем меня позабыла, отвернулась, перед грозным мужем не заступилась.

— А ты почему знаешь, что не заступалась? — поддержала я игру. — Али был ты здесь, али присутствовал при каждом разговоре?

— Прости меня, дурака неразумного, заступница ты моя. Век благодарен буду, а пока держи подарочек маленький.

И протянул мне шкатулку махонькую. Внутри брошь лежала в виде розы из белой яшмы. И до того искусная работа, что каждая прожилочка точно там проходила, где и у настоящего цветка. Это не

говоря уже о том, что в таком цвете камень встречается так редко, что ценится не меньше самоцветов.

— Вот уважил так уважил, — благодарно улыбнулась я, бережно рассматривая подарок со всех сторон.

Даже к глазам поближе поднесла. О чем немедля пожалела. Расшалившийся ветер подхватил какую-то невесомую пылинку с броши и отправил мне в глаз. Я, ойкнув, выронила яшмовую розу.

— Что случилось? — встревожился Алан.

— В глаз что-то попало, — пожаловалась я.

— Дай посмотрю.

Наклонился ко мне близко и даже лицо для надежности ладонями обхватил.

— Вроде ничего нет, но света мало. В замок надо, там еще посмотрим.

И еще раз внимательно в глаз всмотрелся, соринку выискивая. Я даже глаза распахнула пошире, чтобы ему лучше видно было.

— Могу я узнать, чем это вы занимаетесь? — слышался злой голос моего мужа.

Мы с Аланом отпрянули друг от друга, хотя ничем предосудительным не занимались.

— Княгиня пожаловалась, что в глаз что-то попало. Вот я и решил сразу посмотреть, — спокойно ответил княжич.

Я поежилась от яростного взгляда Анвара. Было обидно, ведь я ничем его не заслужила.

— И нашел?

— Нет. Но сейчас уже света мало, надо бы в замок...

— Довольно. Скройся с глаз. И завтра тебе бы лучше уехать домой. Для твоего же блага.

Алан, колеблясь, бросил на меня взгляд, и я едва заметно покачала головой. Сейчас он мне помочь ничем не мог, да и не хотелось выносить сор из избы. Поэтому княжич принял правильное решение и, коротко поклонившись, ушел.

— Глаз, значит?

Мне бесцеремонно задрали подбородок, вынуждая прямо встретить чужой гнев.

— Ничего нет. А была ли соринка, моя дорогая супруга?

— Пусти, — отшатнулась я, едва поняла, на что намекал князь. — Да как ты можешь? Как тебе только в голову такое пришло?

— А что еще я должен был подумать, увидев такое?! А я ведь предупреждал. Я не потерплю измен. Уж придется со своими гормонами как-то самой справляться.

Было больно. По-прежнему догорал закат, играл с волосами ветер и благоухали цветы. Только волшебство вечера исчезло безвозвратно. От боли я не могла ни пошевелиться, ни сказать хоть что-то в свое оправдание. Да и стоило ли, если князь все уже решил и заранее меня осудил.

— Так и будешь молчать?

А что он хотел услышать? Даже мне было понятно: что ни скажу, он сразу переиначит.

— Хватит молчать! Скажи уже, что угодно. Соври, что все это была случайность, что он сам. Только не молчи с таким лицом.

Я подняла взгляд и увидела в глазах мужа отражение собственной боли. Как же так случилось? Как он мог своим недоверием заставить страдать нас обоих? Он же умнее всех, кого я знаю. Ведь он лучше всех и ближе для меня никого нет. Зачем он так?

Он подошел и обнял меня так, что едва кости не хрустнули. А потом тихо, хрипло на ухо мне начал говорить.

— Прости меня, моя родная. Я ревнивый дурак. Я знаю, прости. Но ты так за последнее время похорошела. А они все вьются вокруг тебя. Compliments делают. И еще этот княжич твой. Его я ненавижу больше всех. Ты хоть замечала, как часто смеешься в его присутствии? Постоянно. А в моем ни разу. И когда увидел вас сегодня, я испугался. Ведь за меня ты вышла по принуждению. А настоящий твой выбор — вот он. Сердцу же не прикажешь. Только я тебя все равно никогда не отпущу, даже если это так. Ты моя, только моя, слышишь?

— Я бы никогда не обманула, — всхлипнула я.

Он только вздохнул и начал гладить меня по спине. А все плакала и плакала, пока слезы не кончились и не началась икота.

— Ну-ну, — сказал Анвар и подул на мое лицо. Икота тут же прошла. — Тебе бы умыться и поспать. Я найду, что им сказать. Переместись с помощью замка, незачем всем видеть тебя в таком состоянии.

Я кивнула и на нетвердых ногах отправилась куда велено. В голове царила пустота, поэтому я решила все еще раз обдумать завтра.

* * *

Когда я проснулась Алан уже уехал. Мне было обидно. И было бы еще, за что так нас наказывать. А то без вины виноватые остались. Неизвестно, до чего я бы додумалась, если бы ко мне с завтраком не пришла София.

— Дуешься? — спросила она, накрывая завтрак на двоих.

Я неопределенно повела плечами, стараясь не глядеть на нее. Тут и гадать не надо: пришла узнать мое отношение к произошедшему и, если понадобится, смягчить мой гнев.

— Дуешься, — постановила она, наливая нам сбитня. — И правильно. С княжичем это он палку перегнул, конечно. Но давай посмотрим на это с другой стороны. Раз так ревнует, значит, любит.

— Любить тоже по-разному можно, — неподкупно отрезала я, принимая кружку.

— Не поспоришь. Но нам это все равно. Потому что я его видела вчера, когда он всех выгнал. Это было прям в стиле Черного князя-колдуна. Двери из сада в зал сами собой открылись с такой силой, что мореный дуб в щепки разлетелся. И тут входит Анвар, а вокруг него темное марево колыхается. И говорит: «Праздник окончен. Все вон. Немедленно.». Знаешь, как это только он умеет, чтобы в каждом закоулке слышно было. Из замка вымело всех. Даже прислугу. Только сегодня повара пришли, и то не все. Видимо, решили, что злой повелитель — это плохо, но злой и голодный — катастрофа.

Я задумчиво размазывала кашу по тарелке, пытаюсь понять, куда она ведет.

— Так вот, поскольку посторонних не осталось, и лицо можно было уже не держать, он пошел и напился. Мальчики его взяли на себя, так что подробностей не знаю. Но... он был неправ, и за это мы еще заставим его заплатить.

Я поперхнулась сбитнем. Звучало как призыв к бунту, в котором, несмотря на обиду, я не хотела участвовать.

— Ты пойми, что легко идет в руки, не ценится. Вот помучается хорошенько, в следующий раз сначала думать будет. А потом уже обвинениями бросаться. Вот почему, думаешь, я с Данаром такая вредная? Чтобы ему интересно было меня завоевать. А если приду к нему сама со своими признаниями, так он сбежит куда подальше. Мужики — они все такие, что князья, что крестьяне.

— Все никак в толк не возьму, что ты предлагаешь?

— Не прощать. Покажи ему, что ты сердишься. Пусть заслужит твое прощение.

— И все? — подозрительно уточнила я.

— Для тебя все. При твоём миролюбивом характере это максимум, что мы сможем выжать, — потом добавила, глядя на мои колебания: — Ты ничего не теряешь, зато приобрести можешь многое.

— А как же уважение?

— Да какое там уважение после такого. Пусть заслужит!

Я вздохнула и согласилась.

* * *

Вот уже не знаю, возымели ли действие советы Софии или воевода с наставником смогли что-то втолковать Анвару, да только все поменялось между нами. Муж стал внимательнее, ухаживал, словно перед сватовством. Мы гуляли по саду, мне дарили разные мелкие подарки, заморские диковинки, а я даже сплела ему венок из луговых трав. Я потом его в колдовских покоях видела, на полочке, и выглядел он так, словно его только туда положили.

Я там много чего еще увидела, потому что князь разрешил мне туда приходить, когда вздумается, только ничего не трогать. И если время позволяло, показывал колдовство большое и малое. Мог огонек вызвать малый, который, словно жемчужина, перекатывался по его ладони, а мог усмирить реку, что вышла из берегов из-за слишком обильных дождей.

Я старалась чаще бывать за пределами, чтобы наши подданные смогли поскорее привыкнуть к новому виду Лахаара и перестали от него шараться. Заодно построила еще два храма Юнаре, как сгоряча

пообещала мужу. Новых жрецов обучал Божеслав, гордящийся тем, что стал первым среди равных служителей богини.

Мы даже дважды ездили в гости к Алану ненадолго и один раз к батюшке. Уж на что не любил муж мой княжича, да только батюшку стократ сильнее. Как-то обмолвился, что не уважает приспособленцев и шакалов, ждущих смерти сильного хищника. Не хотелось думать так о родителе, поэтому я выкинула это из головы. В конце концов, они пока мало общались, и мнение может измениться в будущем.

И мне никогда не забыть наш первый поцелуй. В мой семнадцатый день имянаречения, в саду, когда ярко светила полная луна, он почти целомудренно коснулся губами моих губ и прошептал, что это будет самый долгий год в его жизни. И я была бессовестно рада его мучению, его трепетному ожиданию, и ждала этого не меньше его.

Восемнадцатый день имянаречения прошел для меня как в тумане, все валилось из рук. Сердце то начинало колотиться как сумасшедшее, то на меня снисходило спокойствие. И чем ближе была ночь, тем стремительнее сменялись эти состояния. Сегодня мы впервые разделим постель. Не верилось. Ожидалось.

Свечи частично потушили, создав в спальне полумрак. Я стыдливо сбросила сорочку и нырнула поскорее под одеяло, пока Анвар ополаскивался. И чем дольше я ждала, тем больше мне вспоминалось разных слухов по поводу близости между мужчиной и женщиной. Становилось страшно.

— Не бойся, — прошептал мой муж, которого я даже не заметила, так сама себя накрутила. — Ты мне доверяешь?

Я робко кивнула. Ему я доверяла даже больше, чем самой себе. И он обнял меня, укутал своим теплом и нежностью, не позволяя думать о плохом. И началось таинство, о котором не скажешь. Я теперь понимала, почему нянюшка мне рассказывала страшилки. Если бы все знали, как это волшебным образом сохранить честь девичью до замужества было бы сложно.

Я счастливо выдохнула, собираясь устроиться поудобнее на груди мужа. Но неожиданно по его телу прошла судорога, и он перестал дышать. Я испуганно на него посмотрела. И в слабом свете свечей я, парализованная ужасом, наблюдала, как гаснет разум в газах

любимого. Не зная, что делать, как помочь, все, что могла, — это только смотреть. Пока не стало слишком поздно.

Я, всхлипнув, потрясла его за плечо, пытаюсь привести в чувство. Все сильнее и сильнее. А потом вскочила и, схватив халат, выбежала как была босая из спальни. Только выскочив за порог, поняла, что не знаю, куда идти. Но знает замок! Он вел меня самой короткой дорогой, благо что все уже отправились спать, а с внутренними дозорами охраны я благополучно разминулась.

Дверь с грохотом отворилась. Находящиеся в библиотеке удивленно повернулись ко мне. А я пыталась перевести дыхание, чтобы заново обрести дар речи и надеть нормально халат. Данар, София и Велимир терпеливо ждали.

— Там... он... он... — начала я, но никак не могла закончить, словно пока эти страшные слова не произнесены вслух, все это еще может оказаться неправдой. Но, может, ему еще можно помочь, ведь они же умные, они из другого мира, они обладают порой странными знаниями. И я пересилила себя. — Анвар... он... сначала дрожь, а потом больше не дышал. Я не знала, что делать. Я его трясла, но он не приходил в себя.

Данар, пробегая мимо, схватил за руку и потащил за собой. Я едва успевала ноги переставлять. Все же силы в нашем воеводе немерено. Не отставали от нас и остальные.

Так мы и ворвались в спальню. Я где-то в глубине души надеялась, что, когда мы придем, Анвар нас встретит как ни в чем не бывало. И объяснит, что я все неправильно поняла. Очень сильно надеялась, поэтому, увидев тело мужа, я осела на пол, ибо ноги подкосились. Данар проверил пульс на шее друга. После чего закрыл его глаза. Уже навсегда. Я замотала головой, отказываясь признавать происходящее. Ведь все только стало хорошо. Все только наладилось. Несправедливо. По щекам побежали слезы, я даже не пыталась их унять.

— Да как же так? — Воевода с силой ударил по стене. — Мы все рассчитали, все узнали. Да мы твоего отца с тремя разными амулетами допрашивали. Ведь ты родилась сегодня, так почему все так закончилось?

И в ярости ко мне обернулся. Я чувствовала, как расширяются от страха мои глаза при его приближении, таком неотвратимом. И когда

он рывком поднял меня за руку, я даже не подумала сопротивляться или протестовать, чувствуя себя словно заяц, загнанный охотничьей собакой.

— Оставь ее, — положил руку на плечо Данара мой наставник. — Если уж ее отец не знал всего, то она и подавно не могла. Отпусти.

С гримасой отвращения богатырь разжал пальцы, и я безвольно шлепнулась на пол, не понимая, что происходит и о чем они говорят. София обняла меня и прижала к груди.

— Угомонись, ты ее пугаешь. Это из-за того странного предсказания?

— Да, — ответил нам Велимир, пока Данар нарезал круги по комнате, словно бешеный волк в тесной клетке. — И нет. Предсказание — это просто слова для других, внешняя видимая сторона сделки, пари, если хочешь. Когда мы решили закончить с завоеваниями, то остро встал вопрос, как это все удержать. Тем более что местные боги хоть и не могли противостоять напрямую, но скажем так, их активное неодобрение могло сделать жизнь невыносимой. Как, впрочем, и Анвар им. Он достаточно изобретательный паршивец, способный достать даже богов. Был. Они заключили соглашение. Простое по сути. Он берет в жену указанную девушку, она должна оставаться живой, здоровой и невинной до тех пор, пока не минет ровно восемнадцать лет с момента ее рождения.

— Какая же в этом выгода? — тихо спросила София.

— Если бы Анвар продержался, то получил бы признание, и Юнару приняли в местный пантеон. В противном случае сама видишь.

— Вы изучали традиции? Может, подвох был в них?

— Конечно же, изучали. Зачем, думаешь, нужен был тот допрос? Чтобы фактическая дата не расходилась с называемой.

А я с ужасом понимала, как же они были неправы. Да, впрочем, и допросить-то уже было и некого. И матушка, и обе повитухи, принимавшие меня, давно уже отошли в мир иной. А никто иной из ныне живущих и знать не мог. Так по традиции оберегали детей от сглаза. Даже отцам называли неправильное время, а чаще даже и день, как в большую, так и в меньшую сторону. И чем выше и родовитее род, тем на больший срок укрывалась от мира роженица, чтобы запутать возможных недоброжелателей. Если бы только они сказали

мне, если бы только знала, я смогла бы убедить обождать лишних пару недель, чтобы наверняка.

— Идиоты. Доскрывались? — зло спросила София, как будто читая мои мысли. — Ладно я, но ей-то можно было сказать? Как вроде как заинтересованное лицо, — и чуть крепче прижала меня к себе. — Хотя дайте угадаю. Перестраховались. А то мало ли кто что ей внушит, и она нарочно дату сдвинет на пораньше, а то и соблазнит мужа. Или неправда?

Оба мужчины отводили взгляд. Вот и цена их доверию. Самое жизненно важное предпочли утаить. Я даже плакать перестала. И казалось мне, что в эту самую минуту я не только мужа потеряла, но и семью. Словно осталась одна на всем белом свете. И не на кого положиться, не с кем горе разделить. С трудом, с помощью Софии встав, я подошла к кровати и села рядом с любимым. Он всегда видел дальше других и именно поэтому стал князем, так разве сам он не мог додуматься до такой простой вещи. Разве стоила пара лишних недель, даже месяцев его жизни. У него не могло не быть плана даже на такой случай.

— Не верю, — прошептала я. — Не мог он так глупо умереть, раз знал все наперед. Наверняка есть какая-то хитрость.

Я коснулась его волос и тут же отдернула руку. Тело начало осыпаться мелкой пылью. Все замерли.

— Он оставил завещание, — нарочито спокойно сказал Велимир. — По нему ты становишься единовластной правительницей. А мы должны продолжать тебе помогать. Это все. Если и была какая-то хитрость, то он унес ее с собой в могилу.

Я сжала кулаки. Почему они так легко его хоронят? Это же Анвар, князь-колдун, покоривший пять княжеств и дерзнувший спорить с богами, он не мог так просто сдаться.

— Он вернется, — резко ответила я. — Вот увидите. А пока подыграем ему и сделаем вид, что тоже поверили в его смерть.

Я осторожно начала собирать прах. Неизвестно, сколько мне придется его ждать обратно, пусть хотя бы так побудет рядом.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Глава 1

— Как ты могла его нанять, даже не посоветовавшись со мной? — разорялся Данар, расхаживая перед моим столом. — Куда Велимир смотрел, спрашивается? А если он засланец? И хорошо, если от одного из князей, а не от богов. Ты хоть понимаешь, в какой мы ситуации?

Лахаар зарычал. Я привычно положила руку на лобастую голову и успокаивающе погладила. Его чутье еще никогда нас не подводило, выявляя многочисленных шпионов и убийц. И в тот день он испытывал только любопытство.

Я подъезжала к замку, когда увидела, что привратник спорит с кем-то в потрепанном дорожном плаще. Увидев меня, служивый начал гораздо активнее прогонять бедолагу, а когда у него это не получилось, попросту оттеснил к стене, чтобы освободить путь нашей кавалькаде.

Едва я поравнялась с путником, он резко повернулся и посмотрел мне прямо в глаза. И этим движением он был так похож на Анвара, что сердце мое на миг сжалось... Чтобы в следующую секунду начать стучать чаще уже от разочарования. Синие глаза спокойно и изучающе рассматривали меня. Такого взгляда не бывает у бродяг, пусть даже запылены и растрепаны русые волосы, лицо худо от недоедания, а дорожный костюм уже даже забыл, были ли лучшие времена. Поклониться не подумал, держится словно с равной, а все остальное только его прихоть, несущественная безделица.

Я покосилась на Лахаара. Тот заинтересованно поводил носом, но враждебности не проявлял. Моя лошадь переступила с ноги на ногу, намекая, что ей надоело стоять попусту в воротах.

— Приветствую тебя, путник, — нарушила я тишину. — Дело пытаешь али от дела лытаешь?

— Всего в достатке. Я пришел проситься на ночлег. А там, глядишь, и до дела дойдет.

Взгляд он мой не отпускал, а потому видел мое удивление. Ладно бы мы жили в какой глуши, где людей на десять верст в округе нет, а так город же под боком. Ночлег там можно найти на любой кошель, а ежели там дыра, так можно было и с отработкой устроиться. А потому

напрашиваться в дом правителя было поистине нагло. Об этом же подумала и моя свита, разом негодуяще загомонившая.

— Что эта падаль о себе думает? — возмутился градоправитель из Светлореченска, только недавно приехавший с отчетами. — Гоните его плетьюми, и вся недолга.

Я подняла руку, и все замолчали. Снова покосилась на верного своего коруса, в который раз радуясь предусмотрительности мужа. Котеем Лахаар был балованным любимцем, а теперь — бесценным помощником, который ясно мне показывал, что зла в этом человеке он не чувствует.

— Войди и раздели со мной кров и пищу, — сказала я, после чего уже обратилась к привратнику: — Найдете Данику да передадите, что я велела дать ему хорошую комнату и к ужину сопроводить.

— Славна княгиня в своей доброте! — тут же сменил мнение градоначальник.

Гость, отмывшийся и переодевшийся в споро найденные Даникой одежды, оказался неожиданно молод, никак не больше тридцати. Когда он стремительно вошел в трапезную, мы с Велимиром даже вздрогнули, до того он в тот момент на князя был похож. Однако в следующую секунду наставник разочарованно поджал губы. Он, как и я, не терял надежды, что Анвар вернется, но прошло уже три года, и надежда в нем почти совсем угасла.

— Как зовут тебя, путник? — начала я застольный разговор.

— Вес.

— Из какой ты страны?

— Из далекой.

— Какое интересное название, — съязвил Велимир.

— Я мог бы назвать любую, через которую прошел, и вы никогда не поймали бы меня на лжи. Но из уважения к вам честно ответил.

Наставник хмыкнул, показывая отношение к подобной честности.

— А ты, значит, много странствовал? И что же за причина вела тебя? Вот воевода наш в свое время немало путешествовал, будучи наемником. А ты? — Я не теряла надежды разговорить гостя.

— Я искал любимую. Нас разлучили. Пришлось немало пройти, чтобы ее найти. А чтобы не помереть от голода во время пути,

предоставлял свои услуги разным людям. Где огород на урожай заговорю, а где оружие на точность или самозаточку.

— Так ты волхв? — удивилась я. — Что же за сила смогла тебя тогда разлучить с любимой?

— Не волхв, — поморщился он. — Я маг. Насколько могу судить, такой, каким был твой муж. Хотя если хотя бы половина из того, о чем судачат люди, правда, то в изучении магии мы пошли немного разными путями. Я потому к замку и пришел. Супруг твой отошел в мир иной, и княжество осталось без защиты. Соседи вот-вот нападут, надеясь отщипнуть кусок пожирнее. И, похоже, единственное, чего они ждут, это когда княгиня определится с выбором нового мужа.

Я опустила глаза. Не говорить же этому чужому человеку, что замуж я не собиралась, а просто тянула время, давая возможность Данару лучше подготовиться к войне.

— И откуда же тебе это известно? — Одна рука Велимира как бы случайно опустилась под стол, где был прилеплена волшебная пуговка, прикосновением к которой можно было вызвать охрану.

— Селяне готовятся к войне. Роят землянки в лесу и продают нажитое, чтобы понадежней закопать кубышку. А в городе только и разговоров, что о будущей свадьбе.

— И что же ты хотел нам предложить, чужестранец? Тоже мечи заговорить? — Я, чтобы не выдать смятения, рисовала ложкой абстрактные рисунки на каше в тарелке.

— И это тоже. Могу поля дождем напоить, а могу и грозу с молниями над противником устроить. Могу костерок в пути затеплить, а могу и огненный смерч сотворить. А взамен моих умений я хотел бы при дворе твоём постоянным магом устроиться. Пока за стол и кров, позднее, когда сама убедишься в моей полезности, жалованье мне и определишь.

— А как же любимая?

Он сжал зубы и мрачно посмотрел почему-то на Лахаара. Тот не смутился, а подошел и положил голову ему на колени.

— Она уже не ждет, как оказалось, — наконец, ответил он. — Меня слишком долго не было. Она замуж собирается, и я решил не мешать.

— И хотя князь мертв, но его наследие живо, — предупредил Велимир. — У нас осталось достаточно средств, чтобы заставить

отвечать тебя правдиво. Без этого даже и не думай получить работу.

— Я понимаю, — согласился гость и как ни в чем не бывало отрезал ломоть мяса и отдал его корусу, с урчанием начавшего уплетать подачку.

Я с трудом вырвалась из воспоминаний от того, что воевода грохнул кулаком по столу. Моему, между прочим, рабочему столу. Я выгнула бровь.

— Данар, я тебе кто?

— Княгиня, — не сразу сообразив, куда я клоню, ответил воевода.

— А коли так, то как не принимать такие решения? Или кукла я, по-твоему, которой что не скажи — все сделает?

— Никакая ты не кукла, — устало вздохнул он и опустился в кресло, что стояло напротив моего. — Но я отвечаю за безопасность, а ты мне такую подлянку делаешь. Думаешь, приятно приехать, а тебя перед фактом ставят, что придется подвинуться и часть полномочий уступить?

— Не преувеличивай. В военном деле он тебе подчиняться будет. Я тебя как раз попросить хотела, чтобы ты с ним поговорил и пределы его силы определил, чем в бою помочь может. Велимир все его ответы при допросе записал, можешь ознакомиться.

— Просто скажи, что ты не наняла его потому, что он напоминает тебе Анвара?

Я промолчала. Лгать в глаза другу не хотелось. Напоминает. Пусть другая внешность, пусть моложе и ведет себя иначе, но все равно напоминает. И я ничего не могла с этим поделать.

— Он уже почти четыре года как мертв. Пора признать правду, Светозара. Он не вернется. Он умер. Что-то не просчитал или что-то пошло не так, я не знаю, но факт остается фактом. Мне тоже его не хватает, но пора двигаться дальше и не искать его черты в каждом проходимце.

— Вес останется, — сказала я и, встав, отошла к окну, бездумно глядя вдаль.

Тихо закрылась дверь. Данар никогда не позволял себе хлопать дверью, как бы ни был зол.

Алан был как всегда хорош. Прогарцевал на вороном коне до крыльца замка и, лихо спрыгнув, отвесил мне необязательный поклон. Кто другой мог и насмешкой счесть такое поведение, но я знала, что он ничего дурного не имел в виду и просто рад вырваться из-под отцовской опеки.

— Поздорову тебе, Светлая княгиня, — произнес, троекратно целуя мои руки. — Как обещал, лично за ответом приехал.

Я бросила грозный взгляд из-под ресниц, обещая нахалу разобраться с ним попозже. Знает же, что он мне как брат.

— Будь моим гостем, княжич. Проходи, смой пыль дорожную да раздели с нами хлеб-соль.

После соблюдения формальностей мы все чинно двинулись в замок. Я мельком успела увидеть, как помрачнел Вес. Надо бы попозже позвать его в кабинет да расспросить. А то вдруг что важное.

За обедом мага не было, хотя я даровала ему привилегию есть вместе с нами, и до того он ею охотно пользовался. Зато пришли София и Суна, которые как раз обычно этого избегали. Бывшая телохранительница уже год как стала начальником охраны замка, но никого другого на ее место я не стала брать. Лахаар справлялся не хуже. Не говоря уже об артефактах защиты, которые всегда были на мне. Анвар хорошо позаботился о моей безопасности в свое время.

Алан, проявляя деликатность, намекнул, что его предложение брака можно и попозже наедине обсудить. Я пообещала всенепременно найти время. Когда-нибудь. Велимир был задумчив и отчего-то все на княжича поглядывал. Я зло посмотрела на Данара. Опять, небось, как бы невзначай сокрушался, что без союзника нам не выстоять.

И сокрушаться было о чем. Мало мне было соседей, так даже батюшка поставил ультиматум. Ежели до конца года не образумлюсь и замуж не выйду, он тоже пойдет на мое княжество войной. И тоже на Алана намекал. Иногда мне казалось, что все вокруг словно сговорились свести меня с ним. Что изрядно раздражало и иногда стоило большого труда сдержаться и не наговорить другу глупостей.

Едва выйдя из трапезной, я послала служку найти Веса. Мне не давал покоя его хмурый вид. Может, и пустяк, но лучше убедиться.

— Звали?

Я оторвала взгляд от отчета Велимира и какое-то время смотрела на мага, пытаюсь вспомнить, что я от него хотела. Как всегда заработалась.

— Да, когда приехал княжич Алан, тебя что-то беспокоило.

— Личное, не стоит внимания. Однако раз у нас гости, то неплохо бы проверить личные защитные артефакты. Я уже начал осматривать замковые, завтра закончу. Есть некоторый износ, но они полны энергии, и их хватит не на один десяток лет.

Я удивленно посмотрела на него. До сих пор я считала замок единым организмом, способным себя защитить и так.

— Личные, — он протянул ко мне руку, — лучше проверить сейчас и сразу надеть обратно. Если есть еще какие-то, то я их попозже осмотрю.

Я, помедлив, расстегнула замочек браслета и положила его на широкую, немного шершавую ладонь. И словно замороженно смотрела, как сжались пальцы с коротко обрезанными ногтями на затейливом украшении. А потом разжались.

— С этим все хорошо. Еще что-то есть?

Я заторможенно кивнула. Что в этом человеке такого, что он постоянно притягивает мой взгляд? Только ли схожесть с мужем или это его собственная заслуга.

— Тогда, может, уже заберешь браслет и снимешь следующее?

Я вспыхнула. Никак не получалось в себе это побороть. Стоило только смутиться, как щеки розовели, выдавая меня. А потому чаще всего на переговоры я отправляла Велимира, который превосходно владел лицом. Поспешно отдала кольцо, а потом и тонкую цепочку.

— С ними тоже все отлично, — резюмировал мой маг, отдавая украшения обратно. — Могу я кое-что спросить?

— Что? — коротко ответила я, боясь не совладать с голосом.

— Почему ты покраснела и не смотришь на меня?

— Мало ли, что мне в голову пришло. Не твоего ума дело. — Разозлившись, я, наконец, смогла посмотреть ему прямо в глаза. Он был абсолютно серьезен.

— Мало ли, много ли... — задумчиво пробормотал Вес. — Что ты решила по поводу княжича? Пойдешь за него замуж?

— Боишься, что он, став князем, прогонит тебя? — съехидничала я.

Он молча ждал ответа на свой вопрос. Я могла бы ответить уклончиво или вовсе не отвечать и была бы в своем праве, но почему-то призналась.

— Не пойду. Ни за кого не пойду. Я замужем.

— Твой муж мертв. Уже почти четыре года как.

— Он вернется. Просто ему надо немного больше времени. Ты просто не был с ним знаком. Он великий колдун и отличный стратег, он точно вернется.

Вес задумчиво кивнул и вышел, даже не попрощавшись. Я же, без толку промаявшись еще час над документами, со вздохом встала и пошла искать Лахаара. Отыскался он в спальне, спящим на моей кровати. Я, притулившись рядом и зарывшись лицом в шелковистый мех, крепко к нему прижалась. Корус рокочуще замурлыкал, почувствовав мое настроение. А я, пользуясь его сонной ленью, начала жаловаться на все и всех. Потому что только здесь я могла себе позволить быть слабой девушкой. А для всех остальных должна оставаться сильной и справедливой княгиней.

* * *

Я открыла глаза и села. Спавший рядом Лахаар приподнял голову и вопросительно муркнул. Я успокаивающе его погладила, хотя у самой время от времени пробегали по коже мурашки. Это же надо было такому привидеться? Во сне то Вес принимал обличье Анвара, то оказывалось, что все совсем наоборот. А потом уже непонятно, кто из них обнял меня и собирался поцеловать. На этом месте я и проснулась.

Хотя солнце еще не взошло, в комнате было довольно светло. Я встала и, взяв со стола учебник «Восемь основных стратегий управления государством», открыла его на закладке. Эту, как некоторые другие книги, переводить не стали. Как шутил Велимир, они для внутреннего пользования. Мне, Данике и Суне пришлось освоить язык другого мира, чтобы иметь и дальше возможность учиться. Софии не пришлось. Как оказалась, она уже давно озаботилась этим вопросом.

Корус, прищурившись, посмотрел на меня, а потом просто перевернулся на другой бок досыпать. Мне это уже не грозило. Я

боялась ложиться. Боялась снова увидеть эти странные сны. Вчера мне приснилось, что Вес признался в любви и поцеловал. Я утром ему в глаза смотреть не могла. Хорошо, что после обеда он уехал с Данаром. Необходимо было показать южным соседям, что мы не так слабы, как им хотелось бы.

Закончилось все тем, что днем ко мне в кабинет ворвалась София. Она стояла, нахмурившись, и придирчиво меня оглядывала.

— Отвратительно выглядишь, — постановила она. — Настойки на травах совсем не помогают заснуть?

— Я сплю. Просто сны тревожные.

— Кошмары? Сказала бы своему магу, пускай отработывает будущее жалованье.

— Он предлагал, — неохотно призналась я.

— А почему отказалась?

— Он бы все увидел. — Меня передернуло. — А я не хочу этого. Только не он.

— А это точно кошмары? — Зрачки библиотекаря расширились почти до идеально круглых, как у кошки, заметившей что-то интересное.

— Нет. Мне другое снится.

— Эротика, что ли? Что ты сопишь? Мы же подруги, почти как сестры, так что могу называть все своими именами. Было бы чего смущаться, ты уже девочка взрослая, имеешь полное право. Наслаждалась бы.

— Ты не понимаешь! — Я запустила руки в волосы, нарушая тщательно уложенную прическу. — Дело не в том, что я делаю, а с кем!

Я поспешно зажала себе рот, но было поздно.

— И с кем же? — нарочито спокойно спросила София. — Хотя дай угадаю. Это наш замечательный маг. Настолько замечательный, что даже снится тебе стал. И делает там такое, чем ты делиться ни с кем не хочешь. Верно?

— Да! — Я устало сгорбилась. — Это ужасно, я не знаю, что делать. Почему он мне снится, я же мужа люблю? Я отвратительна, его всего ничего нет, а я уже...

— Всего ничего?! — неожиданно закричала на меня София. — Всего ничего?! Почти четыре года! Куда уж больше? Сколько ты еще

будешь ждать? До конца жизни, что ли? И не надо мне тут опять о том, что он вернется. В моем мире срок для пропавших без вести — три года, а потом их объявляют мертвыми и проводят церемонию прощания. И это правильно! Хотел и мог бы — вернулся. А нет — нечего и тебе себя хоронить.

— Я не хороню, — успела я вставить, но, видимо, зря.

— Ах, не хоронишь? Ты себя со стороны видела? Вся из себя такая правильная, скорбящая. Думаешь, к тебе почему так долго не сватались, из вежливости, что ли? Да они ждали, пока траур закончится, а он тянется и тянется. Мы с Суной скоро надежду потеряем замуж выйти из-за тебя.

— А я тут при чем?

— При том, что даже наши Велимир с Данаром бояться к тебе с этим подходить. У нас траур-р-р! Хронический. Как можно со свадьбой в такой момент? Одной Данике повезло, садовник подсуетился, зимний сад построил, и ему еще Анвар самолично ключницу отдал. А нам теперь что, старыми девами помереть?

— Я даже и не думала, — растерялась я. — Наоборот, гадала, отчего не решаются, даже хотела уже в приказном порядке их женить.

— Вот прямо-таки в приказном? — неожиданно хмыкнула девушка.

— Прямо-таки. — заверила я.

— Но если вернуться к снам, то ты бы прислушалась. Даже если замуж не хочешь, можно же и просто приблизить его к себе.

Я с возмущением посмотрела на подругу. И как у нее язык такое повернулся сказать.

— Я серьезно. Про тебя даже болтать сильно не будут. У тебя репутация знаешь какая? Кроме того, разницы-то, сейчас фантазии гуляют про тебя и Алана. Не зря, мол, он так часто гостит у нас. Неспроста такой удалой красавец проделывает весь этот долгий путь, награда должна быть соответствующей.

Глаза мои, если и не были круглыми, то очень к этому стремились.

— Вот-вот. Люди всегда болтать любят. Всем не угодишь, так что думай в первую очередь о себе. Вот как приедет Вес, ты его в зимний сад пригласи, ручей свой покажи, дерево там любимое, поболтаете ни о чем.

Я яростно затрясла головой, показывая свое отношение к этой затее, а заодно прогоняя словно ожившую картинку.

— Ну и дура, — припечатала София. — С собой бороться — последнее дело. И чтобы свадьбы у нас в течение месяца были. Можно даже сразу у обеих, переживем как-нибудь.

С тем и отбыла. А я еще долго в себя от ее визита приходила.

* * *

— Мне сказали, ты звала меня, — раздался голос за моей спиной.

Я испуганно обернулась. Вес стоял шагах в пяти от меня, а я даже не услышала, как он подошел, так задумалась. Укоризненно покосилась на Лахаара, который должен был меня предупредить о чужаках. Но тот только ухом дернул, продолжая локать прохладную воду из ручья.

Несмотря на середину весны, в зимнем саду было по-летнему жарко из-за яркого солнышка. И хотя говорят, что жар костей не ломит, я уже начала изнывать от духоты и колебалась между тем, чтобы вернуться под прохладную сень замка или же наскоро ополоснуться в ручье, что брал начало из подземных источников. Лахаар бы посторожил, чтобы никто меня не потревожил.

— Ошиблись. Я не звала тебя, — наконец, ответила я с завистью наблюдая, как Лахаар полез в воду, только голова над поверхностью и осталась.

Неожиданно подул легкий ветерок, принесший прохладу и послегрозовую запах свежести.

— Так лучше? — настолько серьезно спросил мой маг, что заподозрила насмешку. — Мне показалось, что тебе жарко.

— Спасибо, — была вынуждена признать я. — Так гораздо лучше. Вы быстро вернулись. Как все прошло?

— Отлично. Десяток молний в авангард и еще десяток по основным силам заставил их сделать вид, что они просто патрулируют границы и немного заблудились. Тебе, кстати, скоро официальные извинения должны прислать.

— Авангард? — возмутилась я. — Да как у них духу хватило? И ладно нас добычей уже посчитали, но соседи ведь тоже не одобряют. Никто не любит выскочек, норовящих самых лакомый кусок заграбастать.

— Ну еще пара-тройка таких экспедиций, и мы снова станем теми, с кем стоит считаться.

— Хорошо бы. Меня-то в расчет никто не берет, — нахмурилась я. — Как бы меня ни уважали подданные, но для венценосных соседей я лишь слабая женщина, через которую правят мои советники. Даже батюшка — и тот туда же. Войной пойти грозиться. На меня, на родную дочь! А ведь сначала соловьем заливался, как муж мой ушел. Мол, наконец, от власти постылой избавились, теперь заживем, правь, дочь, справедливо, вон какое наследство досталось. А теперь замуж и точка. Причем за Алана. Как будто на нем свет клином сошелся.

— А что, сошелся на ком-то другом? — шутливо спросил Вес.

— Ни на ком, — отрезала я. — Говорила же, не пойду замуж.

— Помню. Что ж, значит, я никогда не останусь без работы. Это не может не радовать, моя княгиня.

И вот странное дело, когда другие говорили «моя княгиня», они подразумевали, что сами принадлежат мне, и это было слышно в их голосе. А Вес делал такое странное, едва слышимое ударение на «моя», словно кто кому принадлежит было еще под вопросом. Однако придраться не могла даже Суна, бывшая большой поборницей традиций и этикета, который сама при каждом удобном случае нарушала.

— Могу я сюда приходить или это твое личное место? — спросил он напоследок, заметив одеяло у корней дерева.

— Приходи, — растерялась я. — Сад для всех открыт. Только по клумбам не топчись и травы, если какие брать будешь, аккуратнее собирай.

— Я учту, — тепло улыбнулся он мне и ушел.

А я радовалась, что с его уходом заклинание не развеялось и старательно охлаждало мои невесть с чего вспыхнувшие щеки.

Глава 2

Я протерла от пыли очередную пробирку и аккуратно поставила ее на место. Это было моим воскресным ритуалом. То, что позволяло мне помнить и не колебаться, что бы ни происходило вокруг. Но не сегодня. Сегодня мои мысли то и дело возвращались к Весу, и это злило. И все же...

Я перешла к плотно закупоренным зельям. В свое время меня заставили выучить каждое, как применять, в каких дозировках и какой эффект можно получить. И это было еще одним свидетельством того, что Анвар предвидел такой исход и готовился к нему. Сонное зелье. Сны, что приходили ко мне, были ли они олицетворением моей надежды или подсознание прямо указывало на то, что я не решалась признать: сходство Веса и Анвара не случайно? Но если так, то почему он не сказал нам прямо? Снова какие-то игры или мои друзья правы, и я вижу ушедшего мужа в любом хотя бы отдаленно похожем? Но как узнать?

Рука остановилась на небольшом флакончике из синего стекла. Рапонца, называемая еще экстрактом правды. Тот, кто принял ее, не может солгать, уклониться от ответа или промолчать. Только правда. Данар наверняка бы разозлился, если бы узнал, что я скрываю такое ценное зелье. Но это то, что было оставлено мне, и не было больше того, кто мог бы снова его сварить. Приходилось беречь и использовать только в крайнем случае.

Я убрала флакон в карман и улыбнулась собственной нелогичности. И почему я только не использовала его с самого начала, еще только когда назначала Веса своим личным магом? Ведь это должность, на которой можно многое сделать, как добра, так и зла. Но мне тогда хватило его ответов, частью настолько расплывчатых, что, считай, ничего и не сказал. Было ли это его магией или моей интуицией? А сейчас я собиралась использовать драгоценное зелье только лишь из-за снов и глупой надежды. Верх нелогичности. Возможно, Анвар, будь он сейчас здесь, был бы во мне ужасно разочарован, но я не собиралась отступать. Сегодня они вернутся с очередного объезда границ. Сегодня все решится.

Пятнадцать капель на кубок. Это мне. На полдороги к кабинету, я сообразила, что буду смущаться и нервничать, тем самым давая Весу заподозрить неладное. Пришлось взять еще успокоительного для себя.

И три капли на кубок для него. Все же экстракт правды — сильное зелье. Я аккуратно поболтала вино, чтобы лучше разошлось. Едва я вернулась за стол, как в кабинет, постучавшись, небрежно вошел Вес.

— Мне сказали, что ты меня хотела видеть.

— Да. Присаживайся. Как прошла поездка?

— Неплохо, — ответил маг, устало откидываясь в кресле. — Раскланялись с усиленным патрулем твоего отца. Показал им пару фокусов для усиления эффекта, так сказать. Даже твоей воевода остался доволен.

— Раз так, — я улыбнулась, — то я не могу более откладывать этот разговор. Ты немало для нас сделал. Тебя признали мои советники, пусть даже некоторые и со скрипом. С этого дня ты будешь получать жалованье, равное их жалованью, а также, чтобы показать, насколько я тебя ценю, готова выполнить одну твою просьбу.

— Даже так? — Он закрыл глаза и, помолчав какое-то время, продолжил: — Колдовские покои твоего мужа, я так понимаю, неприкосновенны?

— Да. Проси чего хочешь, но только не их.

— Чего хочу? — Вес открыл глаза и рывком склонился ко мне. — А ты не боишься, что я попрошу что-то куда более личное?

— Я доверяю твоему благоразумию. — Я осталась спокойна.

Он как-то странно усмехнулся и довольно долго на меня смотрел, что-то, по всей видимости, прикидывая про себя.

— Тогда мне нужно аналогичное помещение. А также лучший мастер-стеклодув из всех возможных. И еще травник и ювелир. Счета от них будет оплачивать казна. Как только я обзаведусь минимумом, я выдам список того, что могу сделать. Достаточно благоразумно?

Я с улыбкой кивнула и показала на вино.

— Предлагаю закрепить сделку. — Протянула кубок. — Я тебе доверяю, а ты мне? — спросила, видя, как он медлит.

— Я, возможно, об этом еще пожалею, но да. Я доверяю тебе.

Вес отсалютовал мне кубком и осушил его до дна. Неужели догадался? Но все равно выпил. Я смотрела, как расслабляется его тело и расфокусируется взгляд, и потому успела поймать падающий кубок.

— Назови мне свое полное имя.

— Весериан Гронаратан.

— Ты из этого мира?

— Нет, из другого.

Я задумалась, как сформулировать следующий вопрос.

— Носил ли когда-либо прежде имя Равштарен Ингар Лхард?

— Нет.

— Носил ли когда-либо прежде имя Анвар?

— Нет.

Я закусила губу. Неужели я ошиблась, и это все только совпадение?

— Ты случайно пришел в этот замок?

— Нет.

— Тогда почему? Откуда ты узнал?

— Мне рассказала Юнара. Все это было запланировано уже очень давно, еще до того, как я родился.

Я устало ссутулилась. Неужели настолько давно? Анвар тогда, наверное, и сам был ребенком, а может, еще и до его рождения. Хотя что для богов эти годы, ничтожная толика их бесконечной жизни. А люди — только ценный ресурс, за который они сражаются меж собой. Силами этого самого ресурса. Как удобно. Для них. Итак, я ошиблась. И все же, если с Юнара посветила Веса в свой план, то, может, он знает и кое-что еще?

— Вес, Анвар вернется?

— Нет, он мертв.

Я стиснула зубы, отказываясь расставаться с надеждой.

— Это ты так думаешь или тебе сказала Юнара?

— Я говорил с ним. Юнара дала нам такую возможность. Очень недолго. Время нелегко обмануть. Он говорил о тебе. Только о тебе. И это осталось во мне. Поэтому, как только представилась возможность, я пришел в твой мир.

— А почему не сразу к замку? — горько спросила я.

— Было нельзя. Пришлось самому добираться.

Я порадовалась, что предусмотрительно приняла успокаивающее зелье. Поэтому вызванной служанке совершенно спокойно объяснила, что наш маг устал, а тут еще и вино. Поэтому надо взять в помощь пару служек посильней и со всем почтением сопроводить его до постели.

Только ночью я смогла заплакать.

* * *

Я пыталась сосредоточиться на бумагах. Видеть никого не хотелось, но, как назло, именно сегодня всем понадобилась моя персона. Отбилась от Софии и Суны, которые вздумали меня пытаться, когда же их свадьба. Пришлось клятвенно заверить, что мы все обсудим, но завтра. Потом пришел Велимир с очередным учебником. Призналась, что я еще предыдущий не закончила. Наставник неодобрительно покачал головой и ушел. Теперь вот Алан зашел в мой кабинет с самым решительным видом.

— Больше тянуть нельзя, — постановил он, останавливаясь на середине комнаты и скрепя на груди руки. — Ты должна ответить, выйдешь за меня замуж или нет?

Я с сожалением посмотрела на испорченный лист, где расплывалось большое чернильное пятно. Алан был настолько ненавязчивым гостем, что я временами даже забывала о нем, воспринимая его присутствие как должное. И уж, конечно, предпочитала не помнить о том, зачем он здесь. Похоже, больше времени мне не дадут.

— Алан, — начала я, пытаюсь найти слова, которые бы его не ранили. — Я не могу выйти за тебя замуж. Ты мне не просто друг, ты мне практически брат. Я виновата перед тобой, потому что до того полагала, что ты разделяешь это чувство со мной. Что понимаешь мои цели и подыгрываешь, выгадывая время. Я ни за кого не пойду замуж, Алан.

Я не волновалась и прямо смотрела в глаза княжичу. Наверное, вчера во мне что-то сломалось, слезы унесли боль, оставив после себя уверенность, что теперь не на кого надеяться и некуда отступить. Словно опять подо мной рушился мост, и теперь только вперед, чтобы

не упасть и не утянуть с собой других. Не оглядываясь, не задумываясь, чтобы не потерять ни мгновения. Алан пытался справиться со своими чувствами. Я всегда в нем это ценила, он никогда не поддавался эмоциям и принимал взвешенные решения. Я надеялась, что и в этот раз разум возобладает.

— Я тут вспомнил... — Вес без стука вошел в мой кабинет, задумчиво посмотрел на княжича. — Я позже зайду. Не буду мешать.

И вышел. Я устало уперла лоб в переплетенные пальцы. Похоже, у меня теперь на одного друга меньше. Лицо Алана сказало обо всем лучше любых слов. Но я тут же встряхнулась. Разве есть у меня время для бесплодных сожалений? Только вперед. Я встала и, подойдя к княжичу, обняла его. Прощаясь ли, извиняясь или примиряясь — это покажет время. А пока отправилась к Велимиру. Ему предстояла непростая задача: собрать за час всех послов в тронном зале. У Даники задача была не легче. Через час я должна была выглядеть величественно и непреклонно.

* * *

Я стояла на возвышении у тронов. Гранитный и кедровый. Я ласково погладила деревянные ручки. Впервые я на него села, еще будучи ребенком. Сколько прошло с того времени? Даже когда ушел Анвар, я оставалась ему верна. Я улыбнулась. Оставалась верна чему? Умершему мужу? Трону? Идее?

— Все в порядке? — тревожно спросил Велимир. — Мы всех собрали и готовы начинать по твоему слову.

Я глубоко вздохнула и выдохнула, после чего заняла гранитный трон. Трон полновластного хозяина этих земель. Больше нет времени оглядываться в прошлое.

— Начинаем. — Я кивнула своему наставнику.

Послы ворвались в зал бурлящим, шумным потоком. Всем было интересно узнать причину, по которой их оторвали от дел. Я сидела прямо. Впрочем, церемониальная корона, в которой меня в свое время венчали на княжество, не позволяла иного. Я знала, что Даника справилась. Я действительно производила впечатление. Бояре в замешательстве смотрели на меня.

— Сегодня я собрала вас, чтобы сделать заявление, — начала медленно. — Я выйду замуж. Но лишь за того, кто будет не менее велик и силен, чем мой покойный супруг, кто поставит мои интересы и интересы моего княжества выше своих. Я не оговорила. Моего княжества. Оно мое по законам людским и божеским. И я готова доказать это любому, кто дерзнет покуситься на его целостность. Нам достанет силы.

Все выглядели точно обухом стукнутые. Даже мои домочадцы. Поскольку сейчас я фактически объявила войну всему остальному миру и их затхлым устоям.

— Это что же получается? — наконец, прогудел тучный посол Веларии, который мне нравился за прямолинейность, несвойственную людям его положения. — Даже коли замуж выйдешь, он у тебя как девка румяная будет в тереме сидеть для красоты?

— Нет. — Мне стало смешно от такого сравнения, но постаралась сохранить серьезное выражение лица. — Он будет обладать той же полнотой власти, которая отводилась мне при Анваре. А чтобы не было искуса меня подвинуть, на супруга будущего будет наложена магическая печать. В закромах еще много чего осталось. Да и мой новый маг, ежели что, подсобит.

Вес вышел откуда-то из тени и отвесил присутствующим легкий поклон. Все зашушукались. Я знала, что ни один мужчина не согласится оставаться на вторых ролях, а значит, обретаться мне безмужней до конца жизни.

— На этом все. Не буду задерживать вас более. Ваши повелители ждут вестей. Ближний совет жду через десять минут в малой трапезной.

Двери в зал открыли, намекая, что можно и нужно уже уходить. Самым недогадливым или назойливым объясняли Велимир с Данаром. Я удалилась через другую дверь в сопровождении своего мага.

* * *

— Так что ты вспомнил? — рассеянно спросила я у Веса, припомнив, что он зачем-то приходил в мой кабинет.

— Позже, — отмахнулся он. — Довольно резкое изменение политики. Моя княгиня узнала что-то интересное из моего вчерашнего допроса?

Я наступила на подол платья, чего не позволяла себе с тринадцати лет.

— Допроса? — как можно естественней удивилась я.

— Может, и беседы, — легко переформулировал маг. — Я, видишь ли, ничего не помню после того кубка вина. Я не против, — остановил он мои возражения. — Если это позволило тебе полностью мне доверять. Мы пришли.

Я моргнула. И правда пришли. Вокруг стола еще суетилась прислуга, расставляя легкие закуски и бодрящие напитки. При посторонних разговор не продолжишь. А едва они удалились, стали появляться один за другим мои друзья и сподвижники. Практически семья. Сидя во главе стола, поочередно посмотрела в глаза каждому. Я не предупредила их о том, что собиралась сделать, и они имели право возмутиться. Так повелось давно. Но сейчас мне надо было, чтобы они мне просто доверились и подчинились, потому что одна-единственная слабость — и нас сожрут разлюбезные соседи.

— Это было неожиданно, — начал Данар. — Я даже не знаю, чему больше удивился: твоему пассажи о муже или заявлению, что мы убьем любого, кто посягнет на наше княжество.

— Разве это не так? — спросила я его. — Я полагалась на ваши доклады о состоянии нашей дружины и отчетах об объездах границ.

— Даже немного преуменьшили, — хмыкнул Данар, с интересом глядя на меня.

— Хорошо. Вчера я доподлинно узнала, что Анвар действительно умер и никогда не вернется. Так что нам придется пересмотреть некоторые вещи.

— Я понимаю, княгиня, — склонил голову Велимир. — Думаю, сегодняшняя демонстрация была не только для послов.

— Ты против? — прямо спросила я.

— Нет. Это было, скорее, вопросом времени, когда ты вырастешь и возглавишь княжество не только номинально, но и фактически. Хотя, надо признаться, это все равно застало врасплох. Как, наверное, и любого родителя. В один прекрасный момент ты понимаешь, что

ребенок, в которого ты вложил столько сил, любви и знаний, вырос и не нуждается в твоей опеке. Наоборот, теперь уже он протягивает тебе руку, предлагая помощь и защиту.

— Присоединяюсь, — буркнул Данар, глядя в свой кубок.

— Присоединяюсь, — подняла бокал с невесть откуда взятым вином София.

— И я, — дрожащим голосом от сдерживаемых слез воскликнула Даника.

Суна только кивнула, прижав кулак к сердцу.

— Я, конечно, к воспитанию не имею никакого отношения. — Вес поднял кружку со сбитнем. — Но мне по душе новая политика. И новая решительная княгиня. И не сочти за дерзость, но ты словно проснулась. И за такой тобой я пойду куда угодно. За княгиню Светозару!

Тост поддержали. Я поняла, что сейчас Весу достанется за двусмысленность высказывания, и упредила удар.

— До меня дошли слухи, что из-за моего траура ко мне не решались обратиться за разрешением на свадьбу. — Я многозначительно посмотрела сначала на воеводу, потом на своего наставника. — Сейчас, думаю, самое время.

— А как же война? — обеспокоилась Даника.

— Пусть видят, что мы достаточно в себе уверены, чтобы, невзирая на опасность, устраивать празднества.

— Ладно. — Данар встал и торжественно-серьезным тоном обратился ко мне. — Моя княгиня, как ты, возможно, знаешь, я люблю твоего библиотекаря. Хотя иногда мне ее убить хочется, но за нее куда чаще. Поэтому я прошу твоего благословения на наш брак.

— Благословляю, — улыбнулась я ему.

— Я тебе потом припомню, — тихо буркнула София воеводе, но тот только довольно усмехнулся.

— Я тоже прошу благословения. — Велимир вставать не стал, но был не менее серьезен, чем Данар. — На наш брак с Суной.

— Благословляю, — одобрила я. — А теперь, когда мы покончили с первостепенными вопросами, я пойду к себе. Надо хоть немного поработать с текущими делами.

Уже выходя, услышала шипение Суны: «Что значит пойдешь за ней куда угодно?». Блюстительница нравственности и этикета была

бдительна и памятлива.

* * *

Я решила отвлечься от бесконечных дел и съездить в город. Заодно пообщаться с Божеславом, бессменным первым жрецом Юнары. Сейчас мне как никогда нужен был совет богини. Вчера уехал Алан, отозванный домой по неведомым неотложным делам. Судя по всему, войны ждать уже недолго. Однако Данар полагал, что у нас еще есть время. Весенняя распутица не располагала к маршу. Велимир цинично тогда добавил, что сейчас у князей другая проблема. Они начнут грызться меж собой, определяя кто и когда будет оттяпывать лакомый кусок. И это может изрядно затянуться, поскольку на часть земель претендовало сразу несколько «будущих покорителей».

Лахаар без труда бежал рядом с идущей рысью лошадей. Больше я никого с собой не взяла. Ни к чему. Коруса в городе знали и перестали уже шарахаться, но все равно уважительно обходили подальше. Особенно после того, как он меня однажды на празднике при всем честном народе защитил от убийцы, разодрав его в клочья. А тот даже и сделать ничего не смог. Ни стрелы не брали шерсть коруса, ни меч тяжелый булатный.

Я спешила и вошла в храм. Божеслава сложно было не заметить с его богатырской фигурой, но мой взгляд приковала другая.

— Моя княгиня? — Вес обернулся ко мне. — Ты вовремя. Я как раз с тобой хотел поговорить. Нам нужно до лета построить еще три малых храма Юнары. В Листянках, Белом Боре и Краснокаменске. Мы тут обсудили уже все, участие казны будет минимальным, в основном строить будем за счет пожертвований.

— Краснокаменск и вовсе сам справится, — усмехнулся Божеслав. — Тамошний голова как раз наемни приезжал, хлопотал о благословении и выученном жреце на новое место. Мудрость Юнары народу по душе пришлась, так что за последний год немало их, таких просителей. Покуда всем в отказ. У меня всего три послушника, к лету, глядишь, как раз науку постигать и закончат. А больше богиня ни на кого не указывала. Верить-то народец верит, да все больше из

жадности, желая от этого что-то получить. — Жрец неодобрительно покачал головой.

— Но лучше бы нам поторопиться, — нетерпеливо провел по волосам мой маг. — Судя по тому, как жарит солнце, лето может прийти к нам раньше, чем мы думаем.

— Я могу сегодня же голубков выслать, чтобы немедля начинали. Не лучшая пора, конечно, но с благословением богини должно сладиться. Коли будет на то твое соизволение, княгиня.

Мне поклонились. А я уж думала, что они все промеж собой порешали, и слово мое для них ничего не значит. Ан нет, смотрели выжидательно.

— А почему именно там? — все же усомнилась я.

— Закончим то, что начал Анвар, — пояснил мой маг. — Я понял схему расположения. Достроим последние, и над землями княжества установится защита. И тогда пословица, что на родной стороне и трава врагам ноги заплетает, станет реальностью.

Я пришла сюда в поиске ответа, как выстоять в предстоящей войне и, похоже, его ниспослали.

— Отправляй голубков, Божеслав. — Я радостно улыбнулась, до того на душе легко сделалось. — А то как бы и правда поздно не стало.

— Про поздно, — щелкнул пальцами Вес, словно только вспомнил что-то. — Свадьбы когда планируются?

— Через полную луну, ежели ничего не случится, — безмятежно ответила я. Мало ли, для чего ему знать надо, может, сюрприз какой сделать хочет.

— Маловато времени, — покачал он головой и ушел через портал, я и глазом моргнуть не успела, только вспышку синего света заметила.

— С твоего позволения, княгиня.

Мне еще раз поклонились, и жрец попытался как можно аккуратнее просочиться мимо меня. Я, сомневаясь в успехе этой затеи, предпочла посторониться, чтобы невзначай не снесли. Мне тоже нужно было возвращаться. Но, оглядевшись, предпочла провести время в искренних молитвах своей заступнице.

ГЛАВА 3

Я сидела в оранжерее с учебником, когда меня ослепила вспышка яркого света. Негромкий стон заставил активнее тереть глаза, чтобы лучше видеть. Вес лежал у моих ног весь в крови. Я не столько даже опустилась около него, сколько упала. Ко мне уже бежал Лахаар, почуявший неладное. Вот он-то не стал колебаться, завыл так, что слышно было на ползатка точно.

— Княгиня? — выскочил откуда-то из-за деревьев Саид. — Ах, шайтан! — ругнулся он, подбегая к нам. — Варик! Варик!

Из кустов роз словно материализовался веснушчатый лопухий паренек.

— Найди целителя, быстро!

— Не надо, — прохрипел Вес и закашлялся, выплевывая сгустки крови. — Лаборатория Анвара. Там точно должно быть. Я сам не успел.

— Я могу принести, — быстро произнесла я. — Скажи, что надо?

— Надо смотреть. — Вес закрыл глаза, дыхание стало прерывистым.

— Да как? — Я всплеснула руками. — Тебе двигаться нельзя. Вон сколько крови. Давай сначала целителя?

— Меня божественным артефактом приложило. Надо идти.

И даже вставать начал.

— Саид! — закричала я, подпирая мага с одного бока.

Садовник не растерялся и подхватил с другого.

— Варик, подмени княгиню, — приказал он. — Уж прости, светлейшая, но он посильнее тебя будет-то.

Я уступила место и пошла вперед, показывая дорогу. Лахаар уже куда-то умчался. Мы не прошли и десятка шагов, как навстречу нам высыпал отряд замковой стражи. Все высокие, дюжие молодцы. Углядев скрывшийся за поворотом черный хвост, еще раз порадовалась сообразительности коруса. И немедленно организовала более скоростной и комфортный перенос мага при помощи длинного плаща одного из стражников. Слуги, видя мое платье с пятнами крови, неизменно бросались уточнять, все ли у меня благополучно и надо ли

целителя. Я только и успевала от них отмахиваться. Но все равно к лаборатории мы подошли внушительной процессией.

Тут все почтительно остановились. Никто не смел сюда войти иначе как по приказу. А у молодцов, что несли мага, выбора не было. Пришлось, ежась и вздрагивая, зайти и аккуратно положить свою ношу на пол. Насколько я могла судить, Вес был без сознания.

— Сейчас! — вбежал Саид и сунул под нос раненому склянку с каким-то порошком.

Тот застонал, но глаза открыл.

— Поднимите меня, — приказал он.

Парни, которым я не позволила уйти, поколебались, покосились на меня и после подтверждающего кивка осторожно подняли на ноги мага.

— Где сама лаборатория? — спросил с каким-то нехорошим присвистом в дыхании. — Нужны артефакты и зелья.

Я послушно подвела его к шкафу, уставленному различными емкостями, и пока он что-то там сосредоточенно искал, притащила все артефакты, которые могла поднять, и положила на стол неподалеку. Вес, отделавшийся от своих живых подпорок, уже что-то сосредоточенно смешивал в мензурке. Я начала истово молиться Юнаре, когда в мензурке негромко бумкнуло. Я бы еще и глаза зажмурила, но решила присмотреть за слишком самостоятельным раненым.

Две смеси Вес выпил, а третью, шипя сквозь стиснутые зубы, вылил на самые серьезные раны. После чего перешел к осмотру притащенного мною богатства, долго перебирал их, но потом все же взял короткий эбонитовый жезл и мешочек с крупным жемчугом. После чего прихватил еще пяток зелий.

— Я им сейчас покажу, что такое настоящая магия, — оскалился Вес.

— Что значит сейчас? — встревожилась я, но он уже исчез в портале.

* * *

Прибираясь в лаборатории, я пыталась унять волнение. Ну куда его, раненого, понесло? Его же добить сейчас легче легкого, дунуть посильнее достаточно. Сейчас я как никогда жалела, что не могла применять магию.

Собрание под дверью решительно разогнала София, которую привел Лахаар. Теперь вот мы ждали вдвоем, на всякий случай заготовив чистой ткани и горячей воды. Саид по моей просьбе принес златолисту, ту самую, которой приписывают едва ли не свойства живой воды. Все, что оставалось, — это ждать. Ждать, даже не зная, дождемся ли. Я старательно гнала темные мысли. София попыталась было меня разговорить, но после пары моих ответов невпопад куда-то ушла.

Вернулась с Даникой, Суной и травяным чаем. В меня почти насильно влили две чашки и активно припирали к стенке с третьей, когда в комнате стало на двух человек больше. Данар почти рыча сгрузил на пол свою ношу, в которой с трудом угадывался человек. Звякнула, разбиваясь, чашка. Я впала в ступор, даже не представляя, как к этому подступиться. Зато Суна очень даже представляла.

— Чем его так? — спросила она, присаживаясь рядом на корточки.

— Магией. Самоубийца чертов. Устроил там локальный апокалипсис. На юге теперь на одну пустыню больше. Я в конце не очень понял, что произошло, но вроде у них заклинания взаимоуничтожились, и его этим-то и приложило. Я последний амулет потратил, чтобы его сюда притащить.

— Предлагаю лечить поэтапно, пока пациент не придет в себя, — внесла предложение София. — Для начала давайте исключим переломы и внутреннее кровотечение.

Я икнула, вспомнив, как Вес кашлял кровью. Это как-то подстегнуло память, и я побежала в магическую библиотеку. Именно там лежало магическое зеркало, показывающее суть. Я точно помнила, что с его помощью можно и внутрь человека посмотреть. У Данара должно получиться.

— Вот. — Я робко подала вещицу воеводе, боясь лезть под руку. — Зеркало сути.

Тот сначала озадаченно посмотрел на предложенное, а потом обрадовался. Дело сразу пошло бодрее. Одежду пришлось почти всю

срезать, но смутило это только меня. К счастью, вроде бы ничего серьезного и неизлечимого не оказалось. Самые страшные раны и ожоги смазали кашицей из растертой златолисты. Остальные обработали заживляющим зельем, которого все же немного не хватило. После всех процедур все, что не было замотано бинтами, поражало разнообразием ссадин и синяков. Я закусил губу, чтобы не расплакаться. В конце концов, он жив, а это главное. А раны заживут быстро при должном уходе.

— Так что случилось? — нахмурилась Суна.

— На границе с Гаваром стало беспокойно. Постоянные провокации. — Данар устало потер лицо. — Мы решили сами посмотреть, что там к чему. Взяли небольшой отряд для мобильности. И угодили в засаду. Маскировка была идеальна, ни я, ни передовой разъезд ничего не заметили. Но Вес почуял что-то неладное. Спешился, продвигался вперед осторожно, не геройствовал. А потом его внезапно словно приложило невидимым молотом. Думал, у нас теперь вместо мага котлета будет. А он, зараза такая, встал, помятый, но встал. Зря, наверное, потому что они по нему тут же еще раз пять ударили. Внушительный кратер получился. Я сначала даже думал, его там и похоронили. Только тогда они и сняли маскировку. Группа из пяти человек. Один в хламиде и четыре бойца, возможно, телохранители. Приказали нам не двигаться, пригрозив маленьким молоточком, которым как раз, похоже, и атаковали мага. Я решил выждать. Раз полезли в кратер, значит, не уверены, что все удалось. Своих дружинников в бой кидать — гиблое дело. Даже доскакать не успели бы. У молоточка перезарядка хорошо если секунд пять. И эвакуировать парней никак. Амулет телепортации такое количество народа бы не потянул. Так что я склонялся к мысли исподволь внушить им идею, что пленники моего ранга бывают редко и награда будет соответствующей. А уж по дороге нашел бы момент отправить их к праотцам. Но тут возвращается это зомби неуспокоенное. Шатается. Однако балахонистый даже дернуться не успел, как в него молния попала толщиной, не вру, с мою руку. Расстояние-то относительно небольшое, поэтому пока проморгались, большую часть ландшафта эти дуэлянты уже разровняли. Там, кстати, в одном месте теперь стеклянное поле. Как-нибудь съездим, покажу. В общем, сам бой недолгим был, мы этого героя дольше искали. Трупов противников

тоже не нашли, но я видел пару сапфиров, похожих на те, что были в молоточке. А еще там пахло очень специфично, и в нескольких местах песок немного отличался по цвету. Так что, думаю, их гибель можно считать подтвержденной. И Вес неподалеку валялся. Я только убедился, что он еще жив, и сразу сюда переместился. Последний заряд амулета потратил.

— Уверен, что они все там остались пятнами? — недоверчиво уточнила Суна.

— Смерть двоих я сам видел. Оставшаяся троица стояла неподалеку от того места, где я пятна видел и сапфиры, — пожал плечами воевода.

Я вперилась взглядом в стол и сосредоточенно думала. Божественный артефакт. Засада. Причем, похоже, именно на мага. Они знали, на кого охотятся, и оружие им дали под стать жертве. Вопрос: у кого водилась такая редкость и кто надоумил этого кого-то им поделиться? Боги не могли выступать против людей прямо. Но ничто не мешало им благословлять оружие и оставлять подсказки, где его найти. Я стиснула зубы. Что я могу и должна сделать в первую очередь? Нам нужна защита. А значит, три малых храма должны быть закончены значительно раньше срока. Это выполнимо. Я могу предложить достаточно денег, чтобы максимально возможное количество человек строили день и ночь. Дальше нужно поговорить с Божеславом. Возможно, есть способ как-то ускорить их обучение.

Еще нам нужен Вес. Но пока все, что могли, мы сделали, осталось только переместить его в покои и дать отдохнуть. Когда он очнется, вероятно, сможет предложить методы ускорения его исцеления. И еще послать голубя князю Гавару, на чьей границе все и произошло. Но не с нотой протеста, а с извинениями, что немного перестарались. Пускай пока голову поломают. Да и остальные призадумаются.

Сформулировав, наконец, план действий, я окончательно успокоилась и начала отдавать приказы. У нас было мало времени, и его следовало использовать с толком.

Я хмурилась, вчитываясь в отчет головы Белых горок. Что-то мне в нем не нравилось. Цифры вроде бы сходились, подати были уплачены в полном размере, но меня не оставляло ощущение какого-то подвоха. Нужно будет поднять прошлые его отчеты и сверить. А потом послать проверяющего с отрядом помощнее, чтобы посмотрел все уже на месте. Хорошо, если решили утаить лишний пуд пшеницы, а не готовились переметнуться.

В дверь робко постучали. Вошедшая после разрешения девушка показалась знакомой.

— Господин маг очнулся, — оповестила она, стараясь не смотреть на меня.

Тогда я ее вспомнила. В том году замковый целитель взял себе помощницу. Раньше она проживала со своим многочисленным семейством в неблагополучном районе города, где и помогала захворавшим в меру сил и знаний, доставшихся от прабабки. Мы бы так и не узнали о юном даровании, если бы на мой суд ее не притащил один не слишком довольный пациент. Он обвинял ее в злом ведьмовстве. Проверить, есть ли у нее дар, никто не мог, а вот был ли умысел — очень даже. По итогам разбирательства выяснилось, что от трав, которые ему дали, пациент стал уж больно духовитым, отчего его жена ушла к родителям. Обещав вернуться, как только он вернет все вспять. Баня почти не помогала, вот несчастный и заподозрил, что его то ли сглазили, то ли прокляли. Замковый целитель подтвердил, что девушка с травами в целом не ошиблась, но иногда так бывает, особенно, если пациенты кой о каких стыдных болячках умалчивают. После чего выдал микстуру, которая должна была помочь.

А девушка осталась в замке, делая все, чтобы не попадаться мне на глаза, то ли уstraшенная нашей разницей в статусе, то ли опасаясь, что я прознаю о ее даре. О допросе она ничего не помнила и не могла знать, что мне давно все известно. Вот и сейчас нервно сплетала и расплетала пальцы, стараясь смотреть куда угодно, кроме как на меня. Пока мы шли по бесконечным коридорам к покоям Веса, я сделала мысленную пометку поговорить с ее наставником, чтобы успокоил бедняжку, а то, глядишь, сама от нервов сляжет.

Маг полулежал на взбитых подушках и был перебинтован весь. То есть видно из-под одеяла мне было немного, я судила по голове, рукам и шее с плечами. И только глаза смотрели ясно с какой-то затаенной

насмешкой. Помощница целителя споро перенесла кресло от камина к кровати и испарилась из комнаты.

— Как ты? — начала я с дежурного вопроса, пока устраивалась поудобнее.

— Неплохо, учитывая ситуацию, — усмехнулся Вес. — Хотя я бы предпочел обезболивающее посильнее трав.

— Разве тебе не дали макового снадобья? — неприятно удивилась я черствости целителя.

— Пытались. Но сейчас я предпочитаю оставаться в сознании, а к боли привык.

Я уже открыла рот спросить, где же и как можно свыкнуться с болью. Было понятно, что речь идет о событиях давно прошедших. Но потом, подумав, что, возможно, ему неприятно будет об этом вспоминать лишней раз, озвучила другую мысль.

— Ты меня ужасно напугал, — укорила Веса. — Ладно, когда свалился в первый раз. Всякое бывает, выходили бы. Но куда тебя понесло раненого? Я места себе не находила. Думала, Данар только тело твое и смог вернуть.

— Прости, — неискренне покаялся мой маг. — Меня нельзя убить. Надо было раньше сказать. Но я надеялся, что ты в тот допрос выяснила и это тоже.

— А это как же? — указала я на бинты, намеренно игнорируя намек на экстракт правды.

— Убить нельзя, а ранить легко, — поморщился он. — Неудачный эксперимент. Нам было по девятнадцать. Амбициозные, одаренные, все преподаватели наперебой пророчили нам блестящее будущее. И мы решили не ждать этого самого будущего, а сделать что-то великое уже сейчас. Например, одарить человечество бессмертием. И, как все порядочные ученые, эксперимент провели на себе. Другим из группы повезло больше. У них искажения были четко выражены, и все смогли откатить, хотя кое-кто навсегда лишился дара, выгорел. А мне, думали, повезло.

Он какое-то время молчал, закрыв глаза, и я уже хотела позвать целителя, боясь, что боль усилилась. Но Вес продолжил рассказ.

— Для меня тогда настали не лучшие времена. Всякое было, особенно, когда ушли из жизни выгоревшие. И другое навалилось. По всем фронтам — полная безнадега. И я шагнул с обрыва. Хороший

был обрыв, не меньше ста метров, внизу скалы. Я там месяц лежал. Не мог ни двигаться, ни говорить. Привыкнуть можно ко всему, даже к боли. Хотя какое-то время я думал, что сойду с ума, даже хотел этого, молился об этом, но не судьба. Потом меня заметила гулявшая в горах парочка, и тогда-то и выяснилось, что я не могу умереть. Я тогда не поверил, еще несколько раз пытался, но это оказалась очень мучительная правда. Я обошел все храмы, чтобы меня сделали нормальным, и везде одно и то же: «Сам напортачил — сам носи ответственность». Тогда-то мне и предложили сделку. Юнара долго искала добровольца, пользуясь тем, что время в наших мирах течет по-разному. И хотя она относится к чистым богам, то есть всегда придерживающихся нейтралитета, бесстрастных, тогда я в этом сильно усомнился. Такое не всякий темный предложит, есть же правила, божественный кодекс. Я хотел отказаться, потому что терял тогда все. И как раз тогда мне любезно устроили встречу с Анваром. Вполне в духе богини. Никого принуждения к сделке, все исключительно добровольно. Семь лет я учился как проклятый, чтобы успеть освоить все, что может здесь понадобиться. Следующая удобная точка перехода была бы нескоро. Ритуал провели тогда же, но это требует чудовищно много времени. И когда по мне ударили божественным артефактом, они, сами того не зная, помогли мне. Уже практически все. Это будет короткая война.

Открылась дверь, и густой бас замкового целителя оповестил, что пора менять повязки. Пришлось проглотить все, что я хотела ответить. Зато мой взгляд упал на девушку, которая пыталась спрятаться за спиной наставника. И я решила пока отложить разговор и спросила о другом.

— Ты умеешь определять магов?

— Конечно, — легко кивнул Вес.

— Как поправишься, можешь посмотреть кое-кого? Вдруг и впрямь дар имеется.

— Да я и сейчас могу. Просто приведи этого человека. — В ответ на мой удивленный взгляд пояснил: — Тебя по-другому проверяли. Но я умею и так.

Целитель, смекнувший, куда я клоню, потащил упиравшуюся помощницу, которая едва не плакала. Все было быстро и настолько

просто, что даже скучно. Вес просто положил ей руку на лоб, немного поводил туда-сюда и убрал.

— Маг с силой чуть ниже среднего. Вероятнее всего, целитель, или это профилирующее занятие.

Девушка едва не упала в обморок, но наставник быстро привел ее в чувство подзатыльником и шипением, чтобы не смела позориться при княгине.

— Отлично. — Я довольно улыбнулась. — Доучишь ее, как освободишься? Нам такой человек пригодится.

— Сейчас и начнем. Лучшая учеба — это практика, — возвестил маг, и меня выставили из покоев.

* * *

Вес поправился быстро, за какую-то неделю. При этом у нас полностью закончились запасы златолиста, и помощница целителя, которую, оказывается, звали Мришкой, ходила бледная и едва не шаталась. Из-за постоянного переутомления она даже забыла, что боялась меня, и относилась по большей части как предмету мебели, который хотя и полезен, но здесь и сейчас крайне мешает. Это забавляло, хотя ее наставник не переставал ворчать, что девушка меняется не в лучшую сторону.

О том разговоре я не забыла и несколько раз пыталась узнать у Веса, что за сделку он тогда совершил и что за упомянутый ритуал. Каждый раз он только улыбался, и я поняла, мне никогда не узнать этих тайн, если только сама Юнара мне о них не расскажет.

Тем временем снег стремительно таял. И если погода будет все такой же солнечной, то и пары недель не пройдет, как по подсохшим дорогам сможет пройти армия. Голуби без усталости летали между княжескими теремами и моим замком. Князь Гавара довольно быстро оправился и теперь настаивал на версии, что это мы напали на патруль, который всего лишь немного сбился с пути, и жестоко его умутировали. Да еще зачем-то обратили часть земель в пустыню. Не иначе как дух покойного мужа нашептывал мне на ухо и толкал на путь разрушения. По всему выходило, что дражайшие соседи активно искали повод начать военные действия.

Даже батюшка отписался. Коротко, но не стесняясь в выражениях, уведомил, что я девка скудоумная, счастья своего не понимающая, зря за Алана не пошла. Уж он-то бы навел порядок в моем княжестве и выкорчевал этот мерзкий культ Юнары. Как бы мне ни было горько от ссоры с батюшкой, но теперь я хотя бы поняла, отчего все меня за княжича сватали. Одно интересно, а знал ли он сам о уготованной ему роли? О чем не замедлила ему написать. В ответе он заверил, что впервые о таком слышит, и даже если бы ему выпало счастье вести меня в венчальный храм, ничего менять в княжестве он не стал бы. Чай, не дурак, трогать то, что хорошо работает и приносит податикратно больше, чем с того же размера земель отца.

А еще через пару дней с этой занимательной переписки с границы мне прислали весть о странном случае. Будто бы скакал к ним во весь опор княжич Алан, и всего полверсты ему оставалось, когда его догнали княжеские ратники да повернули насильно к дому. Я, конечно, немедля отправила голубка к другу, уточнить, не шутка ли это. Ответ прислал князь Ивар с обвинением в ведьмовстве. Будто бы околдовала я его сына, да так, что его запереть пришлось и несет он околесицу да все сбежать норовит.

Повод был найден. Меня объявили наследницей всего темного, что осталось от Анвара, а будущий поход, соответственно, был во избавление мира от зла, пока оно еще слабо.

Последнее я с чувством зачитала Весу, работавшему в лаборатории. Он смеялся так, что ему пришлось поставить реторту, чтобы не уронить ее.

— Оптимисты, — сказал он, утирая слезы. — Ну ничего, мы еще просветим, насколько они были неправы.

И снова вернулся к работе, что-то фальшиво насвистывая. Я заглянула через плечо. Четыре золотых перстня, два женских и два мужских, лежали в глубокой чаше с мутным раствором. Камни, которые еще только предстояло в них вставить, лежали поодаль, дожидаясь, пока их зачаруют. Я даже не знаю, как девицы уговорили мага ими заняться. Еще интереснее мне было, как они сошлись именно на кольцах, поскольку у всех были разные свадебные традиции. Да все расспросить было недосуг. Пока основы для будущих брачных оков набирали силу в зелье, Вес собирал какой-то сложный механизм. Судя по всему, он должен будет стрелять маленькими глиняными шариками,

в которых было взрывающее зелье. Его готовить поставили Мришку, которая из ученицы целителя переквалифицировалась в ученицу мага. Она не была этим счастлива, но выбора ей не оставили. Чтобы участь не казалась ей столь ужасной, я подняла ей содержание в два раза и велела проверить всю ее семью. Ежели будет там кто со способностями к ремеслу, забрать в замок. Так челядь неожиданно пополнилась толковым конюхом, плотником, кухаркой и гончаром. Последнего поставили делать шарики. Работа мелкая, кропотливая и не терпела ошибок.

Воевода тоже выглядел уверенно. Его доверенные офицеры уже давно разъехались по всем крупным городам, проверить ополчение. В том году мы проводили учения, проверяя, кто в какой срок собирается да как оружием владеет. Подтянули уровень там, где это требовалось. Теперь Данар только ждал от меня приказа. Велимир закончил систематизировать доклады и с уверенностью заявил, что мы всех прокормим, даже если нам подчистую выжгут в этом году поля. А вот на два года войну лучше не затягивать. Хотя если не давать противнику войти во внутренние самые плодородные районы, то и два спокойно протянем, запасы позволят.

Мы были готовы и ждали следующего хода от дорогих соседей.

ГЛАВА 4

Вес вошел в кабинет, как всегда, едва обозначив свой приход небрежным стуком. В руках он держал какие-то дивные голубые цветы, крупные, каждый не меньше мужской ладони. Множество лепестков образовывали шар. И пахли так нежно, что невольно повела носом, принюхиваясь.

— Это тебе! — Маг вручил мне букет. — Я перехватил там какую-то девицу, она должна принести вазу с водой.

И сел на мой стол, отодвинув в сторону документы. Упомянутая девица как раз прибежала, прижимая к груди расписную фарфоровую вазу. После того как букет водворили на причитающееся ему место, а служанка откланялась, я озвучила вертевшийся на языке вопрос.

— А по какому поводу цветы? Они какие-то особенные?

— Ну да, — легкомысленно кивнул Вес, он вообще, как я заметила, в последнее время стал жизнерадостнее и легче, что ли. Словно скинул какой-то груз. — Они по цвету точь-в-точь как твои глаза. Недавно вспомнил, где их видел, и сходил за ними порталом.

Я закрыла глаза и сосчитала сначала до десяти, а потом обратно, после чего почти спокойным голосом спросила:

— Вес, мне кажется или ты за мной ухаживаешь?

— Ну, если только кажется, значит, плохо стараюсь. Но, сама понимаешь, столько дел, — притворно покачался он.

Я поперхнулась воздухом. С тех пор, как я узнала, что Вес послан сюда богиней, я перестала видеть те смущавшие меня сны. София, конечно, убеждала, что он ко мне питает нежные чувства. Но мне казалась, что она преувеличивает, поскольку сама влюблена и ей хочется, чтобы все остальные тоже были счастливы. Но слепа здесь была только я.

— Вижу, для тебя это сюрприз. Тогда позволь заявить вполне официально. — Вес прижал руку к сердцу и слегка поклонился. — Я люблю тебя и намерен ухаживать, добиваясь твоего расположения. Нет, отвечать не надо, — остановил он меня. — Просто пусть все идет как идет. Чем бы все ни закончилось, я клянусь, что никогда не оставлю тебя и ты всегда сможешь рассчитывать на меня.

Он взял мою ослабевшую руку и поцеловал кончики пальцев. Подмигнул и ушел порталом. На пол со стола слетело несколько листочков, но я не обратила на это никого внимания. Я с ужасом думала, что же теперь делать.

* * *

Всем известно — одна голова хорошо, две лучше, а четыре уже перебор. Последнее я познала на собственном опыте. Промаявшись какое-то время после признания Веса, я решила посоветоваться. Ну а с кем, как не с названными сестрицами, верными помощницами.

Когда я поведала им о том, что произошло давеча в кабинете, в моих покоях какое-то время стояла полная тишина.

— Ну что ж, этого следовало ожидать, — рассудительно начала София. — Я тебя предупреждала, это тебе не Алан, этот мужчина не будет покорно стоять в сторонке. Уж не знаю, что его останавливало до этого, но теперь тебе и правда надо или принять его ухаживания, или выставлять из замка.

— Накануне войны? — недовольно поморщилась я.

— О, на войну он в любом случае явится, даже если ты его не то что из замка, из княжества выставишь. Для него теперь это дело чести. И этим тебе предоставлена видимость выбора.

— Не думаю, что все так плохо, — возразила Даника. — Вес может ухаживать, сколько ему вздумается. Но если не примут, ему только смириться и останется.

— Вес и смирение? — усмехнулась София. — Но в чем-то ты права, сильно давить не будет хотя бы из опасения, что его пошлют далеко и надолго.

— На границу, что ли? — рассмеялась Суна. — Может, тогда сразу и отправить? Время выиграем. Светозаре нужен трезвый разум, сейчас не до этой любовной неразберихи с едва знакомым магом.

— Так всегда и бывает. Или ты принимаешь это как должное, или откладываешь, откладываешь, а потом внезапно тебе пятьдесят, и ты никому не нужна, — уверенно отстаивала свою позицию София.

Девыцы еще продолжали препираться, но я их уже не слушала, в целом поняв позицию, которую занимала каждая. И после некоторых колебаний решила и в самом деле плыть по течению. А там кто знает, как дело обернется.

* * *

Вес, с утра одарив меня очередным букетом незнакомых цветов, предупредил, что уходит на весь день. Ему тоже не нравилась погода. Снега уже почти везде сошли, и стремительно подсыхала земля. Еще чуть — и вполне уверенно будет себя чувствовать конница на марше. Поэтому маг отправился помочь со строительством храмов.

Поэтому, собирая вечером ближний совет, я не слишком рассчитывала на его присутствие. Но, к моему удивлению, он даже не очень опоздал, проявляя недюжинную интуицию.

— Итак, — начала я. — Сегодня с гонцом мне прислали уведомление, подписанное всеми соседствующими с нами князьями. Они предлагают через неделю встретиться и в последний раз все обсудить. И чтобы все было по-честному, местом встречи назначена поляна богов на нашей границе, близ села Светлое.

— Где, совершенно очевидно, они собираются устроить засаду, — цинично предположил Данар. — Даже если сама поляна под покровительством, ничто не мешает им расположиться неподалеку.

— А что мешает нам им в этом воспрепятствовать? — нарочито серьезно спросила я. — Нет, не в этом их план. Слишком очевидно, да и мы у себя дома, почитай, у нас куда больше возможностей к обороне. К тому же неделя немалый срок, нарочно такой назначили, чтобы те, кто дальше живет, добраться успели.

— А еще по дороге успели захватить побольше божественных артефактов, — поддакнула София. — Поляна, конечно, под покровительством, да только тех, с кем мы, мягко говоря, не в дружественных отношениях. Так что боги могут на некоторые небольшие прегрешения и глаза закрыть. Артефакты разные бывают. Иногда совершенно не обязательно убивать.

— Это ты к чему? — нахмурилась Суна.

— К тому, что с помощью таких штук можно, например, в чем угодно убедить человека, влюбить в кого надо. Мало ли.

— Получается пока, что идти не надо, — подытожил Велимир. — Война так и так начнется, поэтому подставляться лишний раз не стоит.

Все хмурились, обдумывая новости. И только Вес невозмутимо ужинал, кажется, даже не вслушиваясь в наш разговор.

— Я думал, это тебя в первую очередь касается, — подколот его воевода.

— Мне все равно. — Маг задумчиво окинул стол взглядом и попросил: — Передай, пожалуйста, пироги с брусникой, — и, получив желаемое, пояснил: — Если она захочет туда пойти, я смогу обеспечить ей безопасность, если нет, то даже проще. Рискнут принести артефакты — прихлопну всех одним ударом.

— А не слишком ли громкое заявление для недавнего почти трупа? — прищурилась Суна.

— В самый раз, — заверил ее Вес. — Мы почти закончили.

Не уточняя, впрочем, кто и что. И тут я спохватилась.

— Никаких прихлопну, — возмутилась. — Там и мой батюшка будет.

— Это тот, который от тебя давеча отрекся и объявил войну? — уточнил маг.

— И все же он мой родитель. — Я скрестила руки на груди.

— Да, облегчить работу ты мне явно не хочешь, — вздохнул Вес и задумался. — Так ты едешь или нет?

— Еду, — кивнула я. — Чтобы у них не было возможности и это мне потом вменить в вину.

— Это глупо, — рубанул Данар. — Неужели ты сама не понимаешь?

— Она будет в безопасности, — спокойно возразил маг. — Мы предусмотрели и такое развитие событий.

— И кто это мы? — любопытно спросил Велимир.

— Много кто, — как всегда уклончиво ответил Вес. — Данар, к моменту встречи все основные проекты будут завершены, и защита станет практически непреодолимой. Мне она дорога не меньше, а то и больше, чем тебе и, если бы у меня было хоть малейшее сомнение, я бы запретил это.

— Княгине запретил? — округлились глаза у Даники.

— Да какая разница, — махнул рукой маг, но, увидев шокированные лица, решил все же уточнить: — Ну не могу я воспринимать это иначе как хобби, превращенное в работу. Пока Светозаре нравится княжить, я с удовольствием помогу ей, чем могу, а если перестанет, то с не меньшим удовольствием организую ей побег, чтобы она нашла себе новую цель в жизни.

Все молчали, пытаясь принять настолько оригинальную точку зрения. Сразу становилось понятно, отчего он с такой легкостью игнорировал чины и оценивал исключительно человека, за ними скрывающегося.

— Что ж, зато сразу можно сказать, что трон ему не только не нужен, но еще и мешать будет, — откашлявшись, заявила оптимистичная София, а потом, хихикнув, добавила: — Все как в твоём меморандуме. Не дурак, симпатичный, сильный маг, согласен на роль консорта.

— А то, — согласился со смешком Вес и посмотрел мне прямо в глаза.

— Кхм? — уточнил Велимир, и я поняла, что не всем рассказала о намерениях мага в отношении меня.

— На этом и закончим, — постановила я, стараясь ни на кого не смотреть. К этому разговору я была решительно не готова. — А сейчас меня ждут еще-какие дела.

И покинула трапезную под напряженно-вопросительное молчание. Фактически сбежала. Но лучше пусть им все объяснят без меня. Вес за себя при случае постоять сможет, а если совсем замучают, просто последует моему примеру.

* * *

Обстановка в замке стала до того нервной, что я предпочла выехать заранее под предлогом инспекций по пути. Кроме многочисленной свиты и охраны, меня сопровождали Данар с Лахааром. Вес на прощание нежно провел рукой по моей щеке и улыбнулся. Повесил мне на шею знак Юнары на серебряной цепочке, а потом ушел, так и не произнеся не слова, отчего мне было несколько обидно. Неужто даже попрощаться нормально не мог?

К поляне богов мы приехали к вечеру перед назначенным днем и с комфортом разбили лагерь поодаль. Как ни странно, но я не волновалась вовсе и спала в ту ночь отменно. После сытного завтрака отправилась на место встречи, взяв с собой только коруса. Что бы ни планировали соседушки, воевода помочь мне там не сможет, от Лахаара пользы куда больше будет. Да и не нервничает он так в отличие от Данара, так и не расставшегося с мыслью, что это ловушка.

Первым, кого я увидела, был батюшка. Вспомнив, как безжалостно Вес хотел его прихлопнуть вместе с остальными, подошла перекинуться хотя бы парой слов. Ну никак не верилось мне, что родной отец действительно мог отречься от своего дитяти. После сухого приветствия решила-таки спросить.

— Давно меня гложет и покоя не дает, отчего ты после смерти мужа меня во всем поддерживал, а теперь такая немилость?

— Потому что не думал, что колдун тебе до такой степени голову задурил, — окинул меня неприязненным взглядом родитель. — Не бабье это дело — править, бабье дело — детей рожать да за домом приглядывать, чтобы в нем лад да порядок были. Чем тебе княжич не угодил? Даже если не он, то других хороших женихов мало было, что ли? А теперь не обессудь, не хочешь миром, так мы тебя силой к порядку призовем.

С тем и ушел к другим князьям. Среди них я неожиданно заметила Алана. Тот хмурился и, как мне показалось, не совсем понимал, зачем его сюда позвали. Лахаар боднул меня, напрашиваясь на ласку. Я, конечно, погладила, но в утешении нисколько не нуждалась. Из слов батюшкиных я главное уяснила. Смерти он мне не желает. Серчает, но все от того, что живет, как истари заведено, и даже представить не может, чтобы было по-другому. Интересно, сколько же мне надо хорошо править, чтобы он признал во мне равную себе или так и будем до смертного одра в ссоре? А меж тем князья закончили что-то делать и направились ко мне. Откуда-то слева из-за деревьев вышла группа волхвов и жрецов.

— Поздорову тебе, Светозара, — приветствовал меня Ивар, так и лучась радушием. — Мы тут посоветовались, да и решили, что место хоть и святое, да только воззвать к богам оно не лишним будет. Уверен, ты тоже не против, не могла твоя душа настолько погрязнуть во тьме служения злему божеству.

На поляне было уже семь групп, и, едва князь закончил, они затагнули речитатив. Мое мнение явно никого не интересовало. Что бы ни хотел сделать Вес, ему самое время было закончить это и появиться здесь, потому что воззвание, похоже, возымело действие. В самом центре поляны нестерпимо засияло, и из того света вышла девушка красы неписанной. С золотыми волосами и зелеными, словно весенняя трава, глазами, кожей белей снега и румянцем, что утренняя заря. Она была, безусловно, совершенна, и князя, глядя на нее, едва не забыли, как дышать.

— Кто взывал к правосудию Светлых богов? — раздался ее голос, прозвучавший звонким ручьем.

— Мы, — первым пришел в себя Ивар.

— Протестую. — Я смело сделала шаг к красавице. — Уж коли собрались здесь две стороны, так и богов должно быть двое. Я взываю к своей богине. Я взываю к Юнаре!

И изо всех сжала подвеску, которую перед отъездом дал мне Вес, искренне вознося молитву. Я не боялась, я была зла и полна решимости доказать этим узколобым баранам, что есть и другой путь. Краем глаза заметила портал, из которого вышел маг.

— Так вот, что вы задумали, — усмехнулся он.

— Тебе здесь не рады, чудовище, — нахмурила бровки богиня. — Убирайся обратно в свой мир, покуда цел.

— А ты заставь, — уже откровенно скалился Вес. — Или силенок не хватит? Хотя откуда они у младшей богини?

— А ты, смертный, смотрю, храбр до безумия, коли решил с богами тягаться. — Тон красавицы стал таким ледяным, что даже трава подле ее ног изморозью покрылась.

— Может, у меня есть для этого основания? — Вес снял с руки тяжелый серебряный браслет с кучей странных символов и отбросил его в сторону.

Мы с князьями разницы не увидели, а вот богиня очень даже, судя по приоткрывшемуся роту и округлившимся глазам.

— Чудовище! — выдохнула она.

— Этого вы не предусмотрели, верно? — Вес же, напротив, стал совершенно спокоен.

— Да разве можно так с живым человеком? Разве можно так с бессмертной душой? Обречь на такое? — Девушка ладонью прикрыла

рот, словно не веря своим глазам.

— Почему бы и нет? — пожал плечами Вес. — Если обе души имеют такую решимость и возможность. Синтез души означает в какой-то мере смерть каждой из существовавших первоначально. Чтобы создать новую, вобравшую лучшее от каждой из этих частей.

— Зачем? — прошептала я, потрясенная услышанным.

Смерть тела еще не конец пути, это и ребенок знает. Для чего же тогда поступились своей душой два взрослых здравомыслящих человека? Даже коли разлучились в этой жизни, встретились бы вновь в следующей. К чему это самопожертвование?

— Это хороший вопрос, на который нет простого ответа. — Вес, все же услышавший мой шепот, повернулся ко мне. — Давай начнем сначала, и я поясню, если что-то будет непонятно.

Я заторможенно кивнула.

— Итак, все началось с того, что Анвар начал свой завоевательный поход. Пока он сидел в своей лаборатории, он никому не был интересен. Но стоило ему стать князем, все изменилось. Боги почуяли конкуренцию. Было только вопросом времени, когда покоренные земли обратятся в новую веру. Уж не знаю, почему младшие боги скрыли это от старших и решили заняться им сами. Пророчество было составлено хорошо, по всем правилам, с обязательной лазейкой для жертвы, которой ему, конечно, никто не собирался давать воспользоваться. А та сцена, когда тебе в саду крошка с броши попала в глаз, была исполнена просто мастерски. Талантливые манипуляторы добились, чего хотели. Анвар сдался на милость своих чувств. И с датой твоего рождения. Не зря же они именно тебя выбрали для своего плана. И можешь не винить себя, ему так или иначе не дали бы выждать положенного времени.

— А с Лахааром зачем так? — спросила я, погладив лобастую голову. — Потому что встала на сторону мужа в этом противостоянии?

— Больно надо, — презрительно фыркнула богиня.

— Нет. Это Юнара. — Он жестом остановил мои возмущения. — Это было сделано, чтобы обеспечить тебя защитой на время между смертью Анвара и моим приходом. Видишь ли, младшие боги, ослепленные возможным будущим, неправильно определили цели князя. Они полагали, что он хочет привести в этот мир новую богиню. Но это никогда не было целью, только средством. Он искал сначала

способ после своей смерти защитить свое княжество. А позднее и тебя. Если откровенно, то позднее исключительно тебя. Потому что как только от него бы избавились, тебя собирались сломить и вернуть контроль над землями. По их логике, мой приход был так же предсказуем. Раз уничтожили одну марионетку Юнары, она не могла не прислать другую, что удержать влияние.

— И в чем же она неверна, чудовище? — надменно спросила светлая богиня. — Ведь ты же здесь.

— Здесь, — легко согласился маг. — Но первоначальная цель не изменилась. Юнара ценит своих последователей. Ей понравились и Светозара, и решимость Анвара ее защитить. Предотвратить смерть князя было невозможно, да и не нужно. Его душу забрали и долго искали другую, которая согласилась бы на синтез. Мне показали все, что когда-то видел Анвар, и я чувствовал все, что когда-то он пережил. Он заразил меня своей любовью. Настолько, что синтез казался мне уже единственным выходом. Я мог бы сейчас сказать, для защиты, но на самом деле, чтобы не делить тебя с Анваром. Эта сволочь с того света бы вернулся, чтобы отнять тебя у меня. А так наша любовь, как и мы, теперь неделима. Ну и сила. Она даже не удвоилась, она умножилась, поэтому-то находящаяся здесь милая богиня так бледна.

— Не воображай о себе слишком много, смертный, — усмехнулась красавица.

— И что теперь? — нахмурилась я.

— Ничего. Земли под защитой Юнары, а ты под моей. Это была последняя попытка изменить ход событий. Поскольку контур поставить ровно вдоль границ княжества не получилось, на досуге договорились об их пересмотре. Там примерно то на то по территории и получается. Ах да, Алан. Тебе просили передать. Юнаре понравилось, что, несмотря на то, что твою любовь неоднократно отвергли, ты сумел найти в себе мужество и остаться Светозаре другом. Поэтому вот предсказание для тебя. Через полгода ровно от этого дня ты встретишь трех девушек. Одна из них может одарить тебя взаимной любовью, что вы пронесете через года, другая станет примерной супругой, но большего, чем уважение, в браке не будет. А третья постарается жизнь тебе сломать, а потом и вовсе ее лишит. Постарайся выбрать мудро, помня, что зрить надо в корень. Вроде бы

все. Есть ли дополнения у богини семейного очага и традиций, что здесь присутствует?

— Нет, — немного помолчав, ответила та. — Однако не думай, что на этом все закончится.

— Старшим богам пора узнать, что происходит, — кивнул Вес. — Но это уже разбирательства не нашего уровня. И я уверен, они смогут решить все мирно. Война никому не принесет выгоды.

Богиня не стала ничего на это отвечать, а просто исчезла. Вес одной рукой обнял меня за талию, другой взялся за ошейник Лахаара.

— Думаю, на сегодня мы закончили, — объявил он. — Разъезжаться не советую. У княгини еще будет к вам разговор.

После чего нас перенесли порталом в шатер.

— Ты чудовище и врун, каких свет не видывал, — сказала я, глядя в глаза Весу, после чего легко высвободилась и пошла требовать вина. На трезвую голову это все принять было невозможно.

* * *

Вес полулежал на горе подушек в моем шатре. С одного его бока удобно устроилась я на его плече, к другому привалился Лахаар и басовито мурлыкал. И в тот момент меня все устраивало. Возможно, дело было в кувшине крепленого вина, который я выпила быстро и в одиночку. Алкоголь, не иначе как оскорбленный таким пренебрежением, коварно ударил в голову и подкосил ноги. Упала я на Веса, который, в свою очередь, очень удачно повалился на подушки. Корус, решивший, что это забавно, присоединился к нам, добавив неразберихи. Как-то так я и оказалась в этом предосудительном положении.

Где-то на краю сознания билась мысль, что все это не просто так и я что-то должна была сделать.

— Вес, я хотела тебе сказать... — начала и замолчала, потому что никак не могла вспомнить, что же именно. Зато в голову пришел другой вопрос. — А ты больше Вес или Анвар?

— От кого во мне больше? — задумался маг. — Сложно сказать. У нас, видишь ли, настолько схожие натуры оказались, что просто

наложились друг на друга. Если тебе спокойнее спать будет, то можешь рассматривать меня как Анвара, у которого просто немного поменялся характер.

— Так уж и немного? — усомнилась я.

— Ему пришлось слишком многое пережить, да и княжение вкупе с устоявшейся репутацией тоже давили. Так что я, наверное, это то, кем он мог бы стать при других обстоятельствах.

— А разве нельзя было просто вернуть Анвара в другом теле? — недовольно засопела я.

— Боги всевидящи. Их не обмануть другой оболочкой, будь это тело или предмет. И хотя формально он выполнил все пункты пророчества, в этот раз его уничтожили бы куда быстрее.

— Ну мог бы прийти сначала ты, все сделать, а потом пришел бы он.

— Это хороший план, — усмехнулся Вес. — С одним недостатком. Мне не хватило бы силы. Будем откровенны, в первую очередь Юнара ковала оружие, и уже во вторую заботилась о сердечных делах своих последователей.

— Это ради меня? — Я аж привстала, пораженная услышанным.

— И ради тебя, и ради всех тех, кто уже уверовал. — Такое уточнение меня не только не разочаровало в богине, но даже, наоборот, возвысило ее в моих глазах как мудрого правителя, ставившего целое выше частного.

В голове захороводили мысли, да так сильно и быстро, что она не выдержала и закружилась. Пришлось скоренько обратно лечь. Я вспомнила, что обозвала Веса обманщиком. Но, вздохнув, признала, что вряд ли он мог рассказать мне больше того, что так или иначе поведал. Если боги все видят, то, может, и слышат тоже все.

Голова не унималась, и мне становилось все хуже. Все-таки кувшина крепленого на одну малахольную девицу оказалось многовато. Маг начал гладить меня по волосам. Эти осторожные, исполненные нежности движения, уносили меня в прошлое. Где мне было семнадцать и мой муж так выражал свою любовь, потому что не смел поцеловать, чтобы не поддаться искушению. Эти движения говорили, что мне не о чем больше волноваться и нечего стыдиться, я вольна любить этого странного человека, воскрешая любовь и расцветивая ее новыми красками.

— Ты выйдешь за меня замуж? — донесся до меня тихий проникновенный шепот.

— Я подумаю, — сонно пробормотала я, устраиваясь поудобнее.

— Ну, это лучше категорического отказа. — Большая и теплая ладонь с волос переместилась на спину. — У нас впереди еще целая жизнь, я сумею заново завоевать твою любовь.

Я хотела ему сказать, что последнее как раз не проблема, но окончательно провалилась в дрему.

* * *

Две недели хотя и казались не таким уж большим сроком, но по приезде меня ждала целая кипа документов, требовавших внимания. Велимир только плечами пожал. Мол, а чего ты ожидала, когда всю полноту власти просила? Войны удалось избежать, жизнь продолжалась и требовала внимания.

К подготовке свадеб меня привлечь постыдились, но все равно бегали по пять раз на дню, спрашивая моего мнения по разным вещам. А потом оное мнение игнорировали. Что было не самым плохим вариантом. Потому что промеж собой невесты вообще едва не дрались по каждому третьему вопросу. В этой суете я успевала только переброситься с Весом парой фраз за общими трапезами, потому как и там обсуждали подготовку к предстоящему торжеству.

Терпение Веса хватило на три дня, а потом он меня попросту умыкнул.

— Ты что делаешь? — сердито спросила я, отходя от мага на пару шагов.

Портал доставил нас на поляну с шелковистой травой посреди светлой березовой рощи. Неподалеку от протекавшего ручья раскинулось вышитое покрывало с расставленной по нему снедью.

— Устраиваю нам свидание. Первым пунктом идет пикник, — спокойно ответил Вес и отправился к ручью, откуда выудил пару запечатанных бутылок.

Поскольку портал закрылся, мне не оставалось ничего другого, кроме как присоединиться к своему похитителю.

— Меня ждет работа, — проворчала я, присаживаясь на край покрывала.

Вес хитро улыбнулся и подал кубок с медовухой. Я попыталась зайти с другой стороны.

— В замке будет паника, если меня не найдут в скором времени.

— Я записку оставил, что ты со мной и вернешься завтра, — беззаботно отмахнулся маг.

— Завтра?! — Я поперхнулась напитком.

— У меня на эту ночь большие планы, — подтвердил Вес.

Отчего-то вспомнились сны с очень будоражающим содержанием, но допускать подобное до свадьбы я была не намерена. Да и не мог же он, в самом деле, планировать нечто подобное. Наверное, я его просто неправильно поняла.

— А что мы будем делать ночью? — осторожно спросила.

— Секрет. Ешь давай.

В конце трапезы Вес попросил закрыть глаза и куда-то повел. Я успела почувствовать, как трава под ногами сменилась камнями.

— Открывай, — велели мне.

Поначалу было темно, но я быстро привыкла к неяркому свечению шарика над ладонью мага. Мы были в пещере. Я и думать не могла, что бывает такая красоты в подземном царстве. Словно здесь поработал величайший из зодчих. Причудливые своды и колонны, каменные сосули, растущие как сверху, так и снизу. Но это было не все. Чем дальше вел меня Вес через то узкие, то низкие коридоры, открывая новые залы, тем больше чудес мне открывалось.

Я надолго задержалась у полосатой разноцветной стены, увидела синее-пресинее озеро, из которого мне пить не велели и вообще лучше не трогать руками сказали, подивилась хрупкому кружеву каких-то кристаллов, которые красиво отражали свет нашего шарика. А потом мы вышли в маленькую пещеру, полную сапфировых друз.

— Красота какая! — ахнула я.

— Выбирай, — широким жестом предложил маг. — Я потом их обработаю, и сделаем тебе какое-нибудь украшение.

Глаза разбегались. К какой ни подойди, каждая благодаря падающему свету так мерцала и переливалась, что казалась кусочком вечернего неба с первыми звездами, попавшим сюда по недоразумению. Так бы и бродила словно околдованная, кабы живот

требовательно не заурчал. Пришлось брать себя в руки, и после недолгого колебания я указала на крупный сапфир. Вес не стал размениваться по мелочам и аккуратно отделил всю друзу. А потом сделал сложный жест руками, и друза исчезла.

— Не с собой же таскать, — пожал он плечами на мой удивленный взгляд и открыл новый портал.

Вышли мы меж каких-то глиняных хибар. Воздух, жаркий и влажный, обволакивал со всех сторон. Пройдя каких-то пару переулков, попали в бурлящий человеческий поток, вынесший нас на большую площадь. Вес, все это время не отпускаявший мою руку, пробился к одному из зданий.

— Это заведение моего друга, — пояснил Вес. — Поужинаем.

Внутри нас встретил невысокий тучный человек в широкий штанах, свободной белой рубашке и расшитом золотом жилете. Он что-то радостно пролопотал на неизвестном мне языке и повел их куда-то через здание. В комнатке, куда они пришли, был низенький, уже сервированный стол, куча плоских подушек и потрясающий вид на море. Окно было едва ли не во всю стену, и ничто не мешало наслаждаться пейзажем. Никогда прежде я не видела ничего подобного. Даже не заметила, как деликатно оставил нас одних друг Веса.

— Можно совмещать, — пошутил маг и показал, как усаживаться поудобнее на подушки. — Есть, смотреть и наслаждаться бризом.

Закат на море мы встретили на верхушке какой-то скалы, а потом перенеслись в хвойный бор, где даже дышалось как-то по-особому. Стужалась тьма. И в этой тьме затеплился махонький огонек, что стремительно разрастался в размерах.

— А сейчас главный пункт нашего свидания, — улыбнулся Вес. — Полет на финасе. У вас их жар-птицами зовут вроде бы. Давай подсажу.

Птица с огненным оперением вымахала выше любого коня, когда-либо виданного мною, так что помощь была не лишней. Сидеть на ней оказалось неожиданно удобно и тепло. Жар перьев, несмотря на постоянно проскальзывающие языки пламени, только грел, не причиняя седокам вреда.

А потом дивная птица, резко оттолкнувшись, взлетела. Я судорожно ухватила за руки обнимавшего меня мага.

— Не бойся, — прошептал он мне на ухо. — Смотри, как красиво. Это твоё княжество.

Полная луна, как раз выглянувшая из-за туч, осветила землю, над которой мы пролетали. Ленточки рек, неровные прямоугольники обработанных полей и деревни с маленькими, едва различимыми домиками, темные купины рощ и светлые, ровные платы полей. Мир словно замер в дремоте при ласковом свете луны. И как бы ни было захватывающе наше путешествие, вскоре я начала украдкой зевать.

— Мы уже почти на месте, — утешил меня ласковый шепот.

Вскоре показался лес, и мы сели на кой-то поляне. На её краю стоял большой шатер. Жар-птица, едва с неё слезли, рассыпалась снопом искр.

— Я учел твои вкусы, — отчего-то посмеиваясь, сказал Вес, увлекая меня за собой.

В шатре ждала целая гора подушек и пуховых одеял. Спать хотелось сильнее, чем выяснять отношения, и я быстро соорудила себе гнездышко из подушек и погрузилась в мир грез до рассвета. На коём меня безжалостно растолкали, как я ни упрашивала дать поспать еще чуток.

— Все пропустишь, — сказал Вес, выпихивая меня из шатра в зябкое утро.

Встающее солнце еще было скрыто за деревьями, а на поляне уже распускались белоснежные цветы, похожие на подснежники. И из каждого бутона мере раскрытия устремлялись ввысь золотые искорки. Все больше и больше. Словно необычный снег шел наоборот. Завораживающе. А потом все как-то неожиданно закончилось.

— Теперь можно и доспать, — со вкусом потянулся Вес. — Пора в замок. Надеюсь, наше свидание тебе понравилось?

Я потрясенно посмотрела на него. Кажется, меня скоро безнадежно избалуют чудесами и ничего не будет способно уже удивить. Вес только улыбнулся. Похоже в запасе него было еще немало идей.

ЭПИЛОГ

Белокаменный венчальный храм выглядел прекрасно. На стенах были многочисленные фрески, изображавшие покровителей брака, семейного очага, плодородия и судьбы. Многочисленные букеты и цветные витражи придавали всему праздничный, яркий вид. Я завистливо вздохнула. Это мог бы быть и мой особенный день тоже, но мне не позволили. Не по чину, мол. Свадьба Светлой княгини событие далеко не рядовое, и от того требует куда больше подготовки, да и гостям надо кому подготовиться, кому смириться, подарки опять же достойные заготовить. Соседушки, надо сказать, мое обручение плохо приняли, полагая Веса хоть и сильным магом, но безродным выскочкой. Да и как к Юнаре относиться, они до сих пор не определились. Светлые боги с приснопамятных событий на поляне хранили молчание, и жрецы осторожничали, боясь вызвать их гнев.

Стоило мне о Весе подумать, как жених мой из портала вышел и первым делом меня обнял, а потом уже осмотрелся и одобрительно кивнул. Я обеспокоенно к нему обернулась.

— Ты уверен, что огонь в лампадах зажжется? Он все же божественный.

— Уверен. Это процесс давным-давно автоматизирован. Они лично крайне редко снисходят.

— А вдруг сейчас именно такой случай?

Вес только недобро усмехнулся. Дородный жрец, что должен был соединить судьбы моих друзей, покосился на него, а потом, не таясь, вынул из рукава маленький бурдючок и приложился явно не к морсу. Я поморщилась, но ничего не сказала. Мне стоило немалого труда уговорить этого служителя. Только его и смогли убедить, что любовь превыше войн и дрязг. Рядом с ним стоял его ученик, тощий высокий подросток, державший в руках дубовый поднос, на который он старался даже не дышать, поскольку там лежали обручальные перстни, что, несмотря на день, явственно светились мягким жемчужным светом.

Гости негромко переговаривались, ожидая главных действующих лиц. И вот зазвучали бубенцы, оповещая об их прибытии. Женихи и

невесты появились с разных сторон одновременно, что было хорошим знаком. Только вот взгляды всех были прикованы исключительно к девушкам. Уж больно необычные на них были платья. А ежели откровенно, то в таких только мужа в спальне встречать, а не на люди выходить.

Из традиционного они оставили только красный цвет да косы, сложно заплетенные, согласно стародавним обычаям. Платье Софии оставляло мало места для мужского воображения. Декольте было до того низким, что заставляло затаив дыхание гадать, заголится больше положенного али нет. Кисейный же шарф, на котором я настояла, лежал так, что больше подчеркивал оное безобразие, чем скрывал. Да только это не все. Подол был до того узок, что, чтобы идти в нем, был сделан разрез аж до середины бедра.

Суна же по-другому решила произвести впечатление. Платье само было скромным, закрывало все, что положено, и даже плотно к телу не прилегало. Вот только невесть почему думалось, что под ним нет ничего. То есть совсем ничего, даже исподнего. Что смущало умы едва ли не больше, чем демонстративная открытость наряда Софии. Женихи, которым заранее платьев не показывали, дружно споткнулись.

— Наденешь что-то подобное, и до жреца мы не дойдем, — тихо на ухо мне прошептал Вес.

Даже и без этого предупреждения я не могла бы так поступить. Статус бы не позволил. Что, впрочем, не мешало обзавестись подобным для первой брачной ночи. Я предвкушающе улыбнулась. Благо Вес стоял за моей спиной и этого не видел. Будет ему сюрприз. Тем временем все, наконец-то, отмерли и заняли свои места. Жрец еще раз глотнул из бурдючка и затянул наставления молодым. Однако и в этот раз нормально послушать их мне было не суждено.

Откуда-то из воздуха к нам шагнула Юнара. Без громов, молний или ослепительного сияния, просто появилась из ниоткуда. Она была настолько похожа на свое изображение на гобелене, что это даже несколько разочаровало, после неземной-то красоты светлой богини.

— Мы закончили обсуждение со старшими богами, — оповестила нас Юнара.

— Все по границе защиты останется под моим покровительством на семь людских поколений. Однако вы не должны чинить каких-либо

препятствий тем, кто предпочтет сохранить верность иным богам. — Я сдержанно поклонилась, принимая этот наказ. — Вес, тебе официально разрешено, если младшие еще будут строить козни, дать им отпор безо всякой пощады. И еще, ваш старший сын будет в тебя, так что присматривай за ним попристальнойней.

Богиня перевела взгляд на новобрачных.

— София, прекрати играть с мужем. Это тебе не мышь. Иначе твоя семейная жизнь окажется горькой и короткой. Суна, уделяй больше времени семье, иначе ваши близнецы сбегут из дома. Впрочем, они все равно сбегут. Но от твоего отношения будет зависеть, куда, что сильно повлияет на их судьбу.

После чего даже не прощаясь исчезла так же неожиданно, как и появилась. Я перевела потрясенный взгляд на своего жениха.

— Боги очень занятые существа, — пожал он плечами.

КОНЕЦ